

Латинская Америка

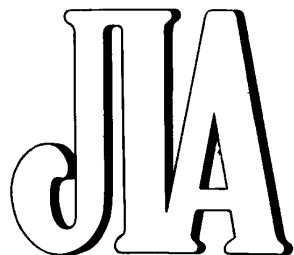
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

1

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 1/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 1/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Н.А.Васильева, З.З.Бахтуридзе. **Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС**
- 21** М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин. **Франчайзинг в Аргентине: спасение экономики после кризиса**

ПОЛИТИКА

- 39** С.В.Смалъ. **Социальная политика в программах политических партий Чили: опыт контент-анализа**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 56** В.С.Ольховская. **Научно-образовательное сотрудничество Бразилии и Европейского союза**
- 70** Ю.А.Тимофеева. **Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 85** В.А.Винокуров. **Российская революция в восприятии перуанской левой интеллигенции**

КУЛЬТУРА

- 96** В.Е.Баглай. **Жанр хоррора в мировом искусстве. Иберийские и западные фольклорные мотивы**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6** Natalia Vasílieva, Zeynab Bakhturidze. **El papael del concepto de la inclusividad en las estrategias del desarrollo de los países de BRICS**
- 21** María Bérdina, Alexandr Berdin. **El franquiciamiento en Argentina: la salvación de la economía después de la crisis**

POLITICA

- 39** Svetlana Smal. **La política social en los programas de partidos políticos de Chile: la experiencia del análisis del contenido**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 56** Violetta Olkhóvskaya. **La cooperación entre Brasil y la Unión Europea en las esferas de ciencia y educación**
- 70** Yulia Timoféeva. **La diplomacia cultural del Brasil: de orígenes hasta los tiempos modernos**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 85** Vasily Vinokúrov. **La revolución rusa en la percepción de los intelectuales peruanos de izquierda**

CULTURA

- 96** Valentina Baglay. **El género del horror en el arte mundial. Los motivos de folklor ibéricos y occidentales**

CONTENTS

ECONOMY

- 6** Natalia Vasilyeva, Zeynab Bakhturidze. **The role of the inclusiveness concept in the development strategies of the BRICS countries**
- 21** Maria Berdina, Alexandr Berdin. **Franchising in Argentina: economy saving after crisis**

POLICY

- 39** Svetlana Smal. **Social policy in the programs of the political parties of Chile: the experience of content analysis**

INTERNATIONAL TIES

- 56** Violetta Olkhovskaya. **Scientific and educational cooperation between Brazil and European Union**
- 70** Yulia Timofeeva. **Brazil's cultural diplomacy: origins and modernity**

HISTORY PAGES

- 85** Vasily Vinokurov. **The Russian revolution and its reception by the left-wing Peruvian intellectuals**

CULTURE

- 96** Valentina Baglay. **The horror genre in the world art. Iberian and Western folklore motifs**

Н.А.Васильева, З.З.Бахтуридзе

Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС

Концепции человеческого капитала и инклюзивности, сформировавшиеся в ходе глобальных социально-экономических трансформаций XXI в., основаны на принципе важности человеческих ресурсов для построения современного цифрового общества. В данной статье выявляется специфика применения концепции инклюзивности странами, входящими в БРИКС, для формирования стратегий развития в целях реализации Целей в области устойчивого развития до 2030 г. В первой части статьи раскрываются концептуальные особенности индекса инклюзивности. Далее рассмотрены стратегические планы БРИКС по строительству инклюзивного общества в рамках политического дискурса о трансформации мирового порядка. Авторы приходят к выводу о том, что активное внедрение в мировую практику индекса инклюзивности доказывает, что использование колоссальных запасов человеческого капитала в странах «мирового большинства» (к которым известный российский политолог Ф.Лукиянов относит страны Большого Востока), позволит в корне изменить глобальный мировой порядок, оставив в прошлом гегемонизм Запада, превращающегося в «мировое меньшинство».

Ключевые слова: инклюзивность, человеческий капитал, социальная политика, устойчивое развитие, пандемия *COVID-19*, глобализация, экономическое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5

Статья поступила в редакцию 19.08.2022.

Понятие «инклюзивность» в последнее время стало часто использоваться при характеристике новых политических подходов к решению проблем экономического роста и улучшения уровня жизни населения. Инклюзив-

Наталья Алексеевна Васильева — доктор философских наук, профессор кафедры «Мировая политика» факультета международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9, n52basil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2708-414X>); Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе — доктор политических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (РФ, 195251 г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, bahtur_zz@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7280-6466>).

ность предполагает вовлеченность в какой-либо процесс (экономический, культурный, социальный и пр.) всех слоев населения. По мнению российского политолога, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Л.В.Сморгунова, можно выделить две основные идеи инклюзивности: «1) возможности, создаваемые ростом, должны быть открыты для людей; 2) степень неравенства доходов и доступа к основным услугам должна быть ограничена приемлемыми пределами» [1, с. 22]. Именно уровень жизни населения в современных условиях является стимулом и основным условием экономического роста, что особенно важно для межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС) ввиду того, что эта группа стремится стать центром развивающегося мира. Поэтому основное внимание в статье будет уделено важности принципа инклюзивности для реализации целей развития государств группы БРИКС.

Несмотря на определенную асимметрию и существенные различия в экономической и политической сфере в странах БРИКС, их объединяют общие цели. Как отметил чл.-корр. РАН В.М.Давыдов, «возросший экономический вес «пятерки» требует приведения в соответствие с ним возможности влияния в международных финансовых институтах. Страны БРИКС солидарно поддерживают центральную роль Организации Объединенных Наций (ООН) и прерогативы ее Совета Безопасности (СБ ООН), уважают международное право и требуют его уважения от других» [2, сс. 15-16].

Цель данного исследования — определить роль концепции инклюзивности в странах БРИКС и обозначить их стратегические планы по строительству инклюзивного общества, формируемые в контексте существующего дискурса о трансформации миропорядка. Методологическую основу исследования составили исторический метод, метод системного анализа и метод сравнительного анализа. Научная новизна работы состоит в авторской оценке перспектив применения концепции инклюзивности и анализе стратегических планов стран БРИКС по строительству инклюзивного общества.

В последнее время ученые нередко обращаются к различным аспектам человеческого капитала и инклюзивности. Примерами подобных исследований являются, в частности, статья политолога Л.В.Сморгунова [1], диссертация российского эксперта С.С.Шинкарева [3], работы профессора Э.М.Андреева [4] и директора Информационно-координационного центра Высшей школы экономики Т.А.Мешковой [5] и другие. Однако авторы этих работ лишь отчасти затрагивают механизм развития человеческого капитала. Следует отметить явный недостаток актуальных научных исследований обозначенной концепции в рамках политической науки, что обуславливает актуальность обращения к данной тематике. В представленной статье использованы материалы ООН, Всемирного банка, Всемирного экономического форума (ВЭФ), а также данные информационного портала БРИКС.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ИНКЛЮЗИВНОСТЬ» И «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

Еще в начале постиндустриального этапа развития было отмечено, что не «заводы, оборудование и производственные запасы станут краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности государств», а человеческий капитал [6]. Ввиду этого представляется несомненной значимость использования инклюзивного метода, где основной акцент сделан не на материально-технологических ресурсах страны, а на благосостоянии населения (экологические нормы, здравоохранение, уровень доходов и пр.) как основе увеличения человеческого капитала. Первоначально смысл понятия «человеческий капитал» был связан с экономикой. Действительно, ключевое слово — капитал, т.е. «все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг» [7]. Предполагалось, что человеческий капитал это — «способность человека приносить доход как результат вложенных в него инвестиций на получение образования и развития профессиональных навыков, которые повышали его способность к труду» [3, с. 21]. В частности, эксперты Всемирного банка отмечают, что человеческий капитал включает в себя расходы семьи и государства на широкий круг целей: от обеспечения базовых потребностей (питание, одежда, жилье) до реализации более сложных (образование, здравоохранение, культура) [8].

В поисках ответа на вопрос о том, почему и как человеческий капитал стал столь значимым для развития экономики, обратимся к мнению Л.В.Сморгунова. Он полагает, что «предыдущие модели роста перестали обеспечивать рост производительности труда. Хотя технологические факторы производства продолжают играть свою роль в производительности труда, однако все большее значение приобретают человеческие ресурсы, управление, политика и справедливые институты» [1, с. 24].

Концепция инклюзивности — это, по сути, эволюционировавшая концепция человеческого потенциала, получившая признание в ООН в последнее десятилетие XX в. благодаря регулярным докладам о человеческом развитии. Отметим, что и концепция измерения национального капитала, предложенная Всемирным банком, включает в себя «человеческий, природный и воспроизводимый капитал» [9], что соответствует теории инклюзивности.

В рамках данной концепции к человеческому капиталу относится ряд показателей, обеспечивающих благоприятные условия жизни населения. Эксперты Всемирного банка рассматривают следующие факторы: расходы на функционирование системы воспитания, систему образования, укрепление здоровья и других факторов повышения работоспособности людей, увеличение трудоспособного периода и иные условия для благоприятной жизнедеятельности, рост доли среднего класса [9]. Таким образом, человеческий капитал по сути является основой экономического развития и национального богатства.

По мере внедрения технологических инноваций потребность в человеческом капитале будет только увеличиваться. Отпадает необходимость в работниках, владеющих рядом простых механических профессий, зато

возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах, что подтверждается растущим спросом на образованных и креативных специалистов в цифровой экономике. По мнению экспертов ВЭФ, ситуация в мире такова, что «необходимо искать пути для снижения глобального неравенства, которое пагубно сказывается на экологии и перспективах будущих поколений землян, поэтому индекс инклюзивности дает возможность по-новому подойти к решению глобальных проблем» [10].

Индекс инклюзивного развития может стать новым ориентиром, поскольку справедливо позиционируется как наиболее информативная система оценки уровня социально-экономического развития государства. Принятие ее мировым сообществом будет способствовать концентрации усилий государств, особенно развивающегося мира, направленных не только на увеличение ВВП, но и на выравнивании условий жизни разных слоев населения.

ИНДЕКС ИНКЛЮЗИВНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОТ ТЕХНОЛОГИЙ *HIGH-TECH* К ТЕХНОЛОГИЯМ *HIGH-HUME*

В XXI в. отмечается повышенный интерес к «человеческому» измерению экономики и политики. Определенный разворот в сторону интересов отдельной личности нашел отражение в феномене «мягкой безопасности» [11], которая реализуется различными невоенными способами в социальной сфере. По мнению российского эксперта С.С.Шинкарева, «важной составляющей политико-экономических успехов современного государства стала степень вложения государственных и частных инвестиций в человека» [3, сс. 68-69], в его развитие, что рассматривается как важнейшее условие политико-экономических успехов государств в вопросах выполнения Целей устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР-30), принятых государствами — членами ООН в 2015 г. Таким образом, возникла необходимость формирования системы измерения человеческого капитала и составления рейтингов стран по данному критерию. Интерес к участию в этом проявили различные организации, но система, которую предложили эксперты Всемирного банка и Программы развития ООН, а также ВЭФ для индексирования человеческого капитала, оказалась самой востребованной.

Происходящий в настоящее время переход от технологий *high-tech* к технологиям *high-hume* [4] нашел отражение в дискуссиях ВЭФ в 2018 г. На нем обсуждались идеи замены рейтинговых показателей валового внутреннего продукта на индекс инклюзивного развития, в котором наряду с ВВП должны учитываться еще 11 параметров, сгруппированные следующим образом: рост и развитие; инклюзивность; преемственность поколений и устойчивость развития [10]. Инклюзивность здесь включает в себя следующие показатели: коэффициент расслоения общества по доходам; уровень бедности; коэффициент расслоения общества по распределению богатства; медианный доход. Из всех показателей формируются групповые индексы, а затем из них рассчитывается итоговый как среднее арифметическое.

Новый метод стал применяться в последние годы и дал возможность акцентировать внимание не на чисто экономической составляющей разви-

тости и благополучия государства, а на человеческом факторе. Как результат, изменился состав традиционных лидеров в группах развитых и развивающихся стран, что нашло отражение в отчете «Индекс инклюзивного развития-2018» Всемирного экономического форума [12]. По результатам отчета, в 2018 г. среди группы развитых стран лидировали Норвегия, Исландия, Люксембург, Швейцария. При этом Исландия по ВВП занимала 12-е место (см. таблицу 1). США по индексу инклюзивности находится на 23-м месте, поскольку у Соединенных Штатов огромный государственный долг и весьма низкий уровень ряда показателей, в частности, таких, как высокая степень неравенства и низкий уровень продолжительности жизни.

Что касается развивающихся стран, то здесь также произошли перестановки лидеров. Например, Азербайджан по индексу инклюзивности в 2018 г. вышел на 3 место, хотя по ВВП находился на 26 строчке (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

РЕЙТИНГ САМЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ЭКОНОМИК СРЕДИ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН (2018 ГОД)

Развитые экономики*	Общая оценка IDI	IDI Место в группе	С формирующейся рыночной экономикой	Общая оценка IDI	IDI Место в группе
Норвегия	6.08	1	Литва	4.86	1
Исландия	6.07	2	Венгрия	4.74	2
Люксембург	6.07	3	Азербайджан	4.69	3
Швейцария	6.05	4	Латвия	4.67	4
Дания	5.81	5	Польша	4.61	5
Швеция	5.76	6	Панама	4.54	6
Нидерланды	5.61	7	Хорватия	4.48	7
Ирландия	5.44	8	Уругвай	4.46	8
Австралия	5.36	9	Чили	4.44	9
Австрия	5.35	10	Румыния	4.43	10

* Инклюзивные индексы развития (IDI) не могут быть строго сопоставимы между развитыми и формирующимися экономиками из-за разницы в дефиниции бедности.

Источник: [12]

Что касается ситуации в странах, входящих в БРИКС, то, согласно данным отчета «Индекс инклюзивного развития-2018», их показатели в рейтингах по индексу инклюзивности относительно невысоки (см. таблицу 2).

В соответствии с последовательностью букв в аббревиатуре БРИКС, первой рассмотрим Бразилию. Она занимает 37 строчку рейтинга, потому что в стране крайне высокий уровень неравенства доходов населения, а также большой госдолг. Как отмечали исследователи Института Латинской Америки РАН, «восходящая динамика государственных ассигнований на социальные выплаты и пособия в недавнем прошлом была связана с курсом на социальное реформирование и борьбу с бедностью, развернутую правительствами Л.И.Лулы да Силвы и Д.Руссефф в период с 2003 по 2016 г.» [13, с.18].

Рассуждая о возможностях экономического развития страны в ближайшем будущем, авторы сборника «Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле» пришли к выводу о том, что «несмотря на выход из рецессии и положительную динамику ВВП в 2019—2023 гг., следующий этап потребует от вновь избранного президента значительных усилий, направленных на развитие инфраструктуры, ускорение модернизации производства и повышение его конкурентоспособности» [13, с. 31]. По мнению исследователей, серьезные проблемы в бюджетной сфере и сокращение государственных инвестиций весьма усложнят выполнение этой задачи. Может также возникнуть риск повышения социальной напряженности ввиду необходимости реализации непопулярных структурных реформ. Несмотря на прогнозы о повышении темпов роста экономики Бразилии до 2,2% в год, следует помнить, что данный показатель существенно ниже среднемирового показателя в 3,6% [13, с. 31].

Т а б л и ц а 2

**РЕЙТИНГ СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС ПО ИНДЕКСУ
ИНКЛЮЗИВНОСТИ (2018 ГОД)**

Страна	Inclusive Development Index (IDI)
Бразилия	37
Россия	19
Индия	62
Китай	26
Южная Африка	69

Источник: [12]

Следующая страна, которую мы рассмотрим, — Россия. По данным отчета за 2018 г., она занимала 19 место по индексу инклюзивности, хотя по ВВП удерживала 9 позицию [12]. Основной проблемой было и остается сохранение высокого уровня неравенства доходов населения. В первое десятилетие XXI в. в России наблюдалось довольно быстрое сокращение числа бедных на фоне экономического роста. Однако в дальнейшем экономические кризисы и отсутствие кардинальных реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата, диверсификацию экономики и решение инфраструктурных проблем, поставили под угрозу прежние достижения в обеспечении инклюзивного роста.

Индия, третья страна, входящая в БРИКС, по индексу инклюзивности занимает 62-е место, что связано с рядом негативных причин: «разрыв в уровнях социально-экономического положения разных групп населения и районов; истощительное природопользование ведет к деградации природно-экологических систем жизнеобеспечения, усилению природно-антропогенных бедствий и катастроф» [14].

Китай — один из лидеров мировой экономики, в приведенном рейтинге занимает 26-е место. Во многом это связано с проблемами переработки промышленных отходов и загрязнением окружающей среды, а также со

значительным отставанием доходов сельского населения от городского. Неудивительно, что по индексу инклюзивности Китай уступает четыре позиции своему маленькому соседу Непалу, в котором уделяют большое внимание охране природы и минимизации выбросов. [10].

Что касается Южно-Африканской Республики (ЮАР), то она занимает 69-ю позицию в инклюзивном рейтинге, хотя по ВВП среди развивающихся стран находится на 19 месте. «Это одна из самых низких позиций, характеризующаяся долей занятого населения на уровне 40% и средней продолжительностью жизни, не достигающей 55 лет» [15].

Таким образом, введение в практику международных отношений инклюзивного метода означает, что странам, входящим в БРИКС, необходимо разрабатывать новые стратегические планы по решению общих проблем, связанных с улучшением уровня жизни населения и защитой окружающей среды. Но в отличие от развитых западных государств, во многих странах — членах БРИКС еще существуют большие диспропорции в развитии отдельных регионов и контрастное сочетание архаичных и современных форм хозяйствования и образа жизни. Как считает российский эксперт Т.А.Мешкова, сохраняется целый ряд элементов политико-экономической структуры прошлого, и в условиях глобальной миграции происходит процесс перемешивания человеческого капитала, вместе с тем «во многих странах глубокие реформы образовательных и научно-технических систем являются своего рода ответом на вызовы глобализации», и «многие динамично развивающиеся экономики, уже сегодня демонстрирующие впечатляющие достижения в экономике знаний, не будут стоять на месте, и конкуренция в борьбе за человеческий капитал в ближайшее время будет только возрастать» [5, с. 9].

В этом контексте важны инициативы председателя КНР Си Цзиньпина (2013 — н/в), который, возглавив Компартию Китая в 2012 г., начал активно проводить в жизнь программу борьбы с бедностью. На открытии заседания Делового совета БРИКС Си Цзиньпин отметил, что инклюзивность, общедоступность и взаимная выгода — верный путь развития. По мнению китайского лидера, «следует придерживаться открытости и инклюзивности, устранять все препоны, препятствующие развитию производительных сил, продвигать здоровое развитие глобализации, обеспечивать свободное движение капиталов и технологий, максимально выявлять инновационный и интеллектуальный потенциал экономического роста» [16].

ПОЛИТИКА ИНКЛЮЗИВНОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ БРИКС

Государства, входящие в БРИКС, пытаются решать социальные проблемы наряду с задачами экономического роста. По словам главы Минэкономразвития России Максима Решетникова, главная цель Стратегии экономического партнерства стран БРИКС на период до 2025 г. включает «устойчивое социально-экономическое развитие стран «пятерки», создание новых возможностей для всех: крупного и малого бизнеса, для инвесторов, женщин, молодежи и старшего поколения, для устойчивого развития территорий. Помимо мер по стабилизации ситуации внутри страны, мы ищем и новые решения, новые «точки роста» в промышленном сотрудничестве и

расширении торгово-экономических отношений с нашими партнерами» [17]. Реализация стратегии инклюзивности может способствовать превращению стран — членов БРИКС в притягательный для развивающихся государств глобальный центр социального благополучия, что будет способствовать увеличению значимости экономических и социальных достижений новых растущих гигантов мировой экономики. Именно страны, входящие в БРИКС, на последнем саммите в 2022 г. определили инклюзивное развитие как способ достижения социальной справедливости и экономического роста путем сокращения неравенства и бедности.

Реформы, проводимые в Бразилии в XXI в., были направлены на рост доли представителей среднего класса с целью увеличить потребление и расширить внутренний рынок, достичь определенной социальной устойчивости. Как отмечают эксперты Высшей школы экономики Л.М.Григорьев и М.Ф.Стародубцева, в годы правления президента Лулы да Силвы (2003—2011) были предприняты меры по повышению уровня жизни бедных слоев населения, что привело к появлению «нового среднего класса». Установление минимальной заработной платы способствовало сокращению доли бедных на 38,2% в период с 2002 по 2013 г. Кроме того, была проведена большая работа по улучшению жилищных условий бедного населения (строительство домов в бедных районах). Однако представители «нового среднего класса» качественно отличаются от традиционного среднего класса (около 14% населения), имеющих хорошее образование и работу, связанную с интеллектуальным трудом. Доступ к качественному высшему образованию для многих является проблемой, поэтому около трети рабочей силы остается лишь неквалифицированный труд. Еще один серьезный вызов для стратегии инклюзивности — высокая разница в доходах населения по географическому признаку. Так, «средний доход на душу населения в Северо-Восточном регионе составляет менее половины аналогичного показателя для всей страны, в то время как в Юго-западном регионе доходы населения более чем на 30% выше, чем средние по стране» [18]. Таким образом, для Бразилии участие в формате БРИКС, с одной стороны, дополняет ее «стратегию величия», а с другой — предоставляет новые возможности, среди которых, в том числе, развитие азиатского и общемирового вектора [19, с. 21]. Победа на президентских выборах 2022 г. Лулы да Силвы внушает определенный оптимизм в отношении того, что политика социальной инклюзивности будет продолжена.

Для России в условиях западных санкций важнейшей задачей социальной политики становится недопущение снижения доходов граждан, при этом «большое число мер поддержки назначается не в связи с бедностью, а в связи с наступлением определенных жизненных событий, таких как, например, рождение ребенка, установление инвалидности, потеря работы, наступление пенсионного возраста и т.д.» [20]. Согласно директивному документу Министерства финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», акцент в борьбе с бедностью делается в соответствии с «принципом нуждаемости» на соответствующие социальные выплаты. «Так, для семей с низкими доходами в настоящее время предусмотрены программы ежемесячных выплат (включая выплату на де-

тей до трех лет и выплату на детей от 3 до 7 лет), охватывающие более 3,5 млн семей, что составляет более половины малоимущих граждан. На такие выплаты в бюджете в 2021—2023 гг. предусмотрено более 400 млрд рублей в год, что также составляет более половины дефицита денежного дохода малоимущих граждан» [21].

Если сравнивать ситуации в России и Китае, можно сказать, что за последние годы Китай сумел достичь больших успехов в решении социальных проблем. Специалист из Высшей школы экономики П.М.Мозиас считает, что «социальная политика в Китае опирается на экономический рост с демонстрацией престижа нового качества жизни. Институты социальной сферы в современном Китае фактически создаются заново. Несовершенные механизмы предоставления образовательных, медицинских, жилищных услуг, которые существовали во времена плановой экономики, были демонтированы еще в 1980-е годы. За последние два десятилетия им на смену пришли пенсионное и медицинское страхование, образовательные кредиты, рынок жилья и ипотека» [22, сс. 99-100]. Но в то же время объем работы по выравниванию уровня доходов населения еще очень большой. К 2020 г. сложилась ситуация, когда более 40% жителей Китая ежемесячно зарабатывал 140 долл., что было практически вдвое ниже минимального уровня заработной платы в Пекине. И особенно следует подчеркнуть, что более 75% тех, кто получал меньше 170 долл., были сельские жители, а 300 млн сельских мигрантов были вынуждены браться за временные работы с частичной занятостью и низкими социальными гарантиями [23]. Одним из методов достижения социальной справедливости, по мнению Си Цзиньпина, может стать сдерживание роста благосостояния наиболее зажиточных слоев населения путем увеличения налогов на имущество и на дорогостоящие предметы потребления. «Особое внимание Си планирует уделять агрессивной экспансии капитала, считая необходимым усилить антимонопольное регулирование и пресекать незаконные способы заработка» [23].

На прошедшем в октябре 2022 г. XX съезде Коммунистической партии Китая были отмечены большие успехи в ликвидации крайней нищеты. Так, в 1993 г. за чертой бедности находилось 60% населения, а к 2021 г. этот показатель снизился до 0,3%. По данным Госстата КНР, в 2021 г. располагаемый доход на душу населения в стране составил 35 128 юаней (около 298 230 руб.), что на 112,8% больше, чем в 2012 г. [24].

Бесспорно, Китай достиг больших успехов в реализации инклюзивности, чего нельзя сказать об Индии, которая является одной из стран-лидеров по численности населения, поэтому задачи инклюзивного развития для нее представляются очень сложными. Особенно если учесть, что 2/3 населения проживает в сельской местности, где незарегистрированные работники составляют значительную часть всей рабочей силы. Кроме того, низкие доходы бедной части населения Индии связаны и со слабым уровнем образования и, соответственно, с низкой квалификацией. Поэтому правительство страны вкладывает средства в сферу образования и науки, но, несмотря на это, по данным на 2021 г., за чертой бедности находятся более 260 млн человек, что составляет 13,5% населения [25]. Однако, как отмечает заведующая кафедрой мировой экономики МГИМО Н.В.Гали-

шева, многие социальные инициативы индийских властей показывают положительные результаты и заимствуются другими странами, входящими в БРИКС. Индийский опыт поддержки малого бизнеса (например, льготные кредиты) получил распространение в Бразилии и ЮАР. По мнению Н.В.Галищевой, «отдельные мероприятия по сокращению масштабов бедности (прежде всего, стимулирование развития мелкого производства в регионах посредством реализуемой соответствующей Программы для групп самопомощи под эгидой специального кредитного учреждения) можно было бы внедрить и в России» [25].

Социальная политика ЮАР имеет свою специфику, связанную с особенностями расовых проблем, оставшихся от периода политики апартеида. Так, число живущих за чертой бедности составляет около половины населения (всего в стране проживают около 52 млн человек), причем 95% этой половины — чернокожие. Кроме того, серьезными проблемами являются высокий уровень зараженности ВИЧ (15-20% взрослого населения), а также сокращение численности белых граждан, которые вынуждены эмигрировать из-за усиливающейся агрессивности части черного населения, причины которой кроются в имущественном неравенстве белых и черных жителей страны. Для решения проблем бедности правительство приняло программу, целевыми показателями которой являются снижение бедности по уровню дохода с 39% в ценах 2009 г. до нуля к 2030 г. и борьба с имущественным неравенством (снижение коэффициента Джини с 0,69 до 0,6) [26].

Как индийские власти, так и правительство ЮАР делает ставку на содействие развитию национальных научных и образовательных центров, на наращивание компетенций ученых и экспертов во взаимодействии с учеными стран — членов БРИКС по формуле неформальных контактов *people-to-people*. По мнению сотрудника Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Александра Игнатова, «ЮАР может предложить партнерам по объединению обмен опытом и практиками в деле улучшения эффективности систем раннего эпидемиологического оповещения, а также улучшение качества подготовки специалистов в области медицины путем активизации международных контактов, в том числе неформальных» [27].

Таким образом, для всех стран, входящих в БРИКС, стратегия инклюзивности является определяющим направлением как внутреннего развития, так и политико-экономического и социального взаимодействия, что нашло отражение в документах последних саммитов этой международной структуры.

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ БРИКС ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

На XII саммите БРИКС, состоявшемся в 2020 г. в России, внимание было сосредоточено на проблемах, связанных с пандемией *COVID-19*. Это было отражено в российских предложениях по развитию концепции инклюзивности устойчивого развития, где был сделан акцент на коллективных усилиях по преодолению общих вызовов, на учете интересов всех участников международного сообщества, на равноправном взаимодействии

государств, без скрытой повестки дня и использования методов недобросовестной конкуренции, на полном уважении международного права, что в целом должно способствовать выполнению глобальной Повестки дня в области устойчивого развития [10]. По словам председателя государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» Игоря Шувалова, «задача институтов развития стран БРИКС не только максимально нивелировать экономические последствия пандемии», а также «обеспечить импульс для устойчивого и инклюзивного развития». Для этого необходимо «усилить координацию инвестиционных политик и обмен опытом» и сфокусироваться на основных направлениях, среди которых — сотрудничество «в области здравоохранения, развитии «умных» городов и новых городских технологий» и внедрение «принципов «зеленой» экономики и ответственного финансирования» [28].

Именно эти принципы были зафиксированы и в итоговом документе XIV саммита БРИКС (Китай, 2022 г.), где говорилось о необходимости «использовать инновационные и инклюзивные решения, включая цифровые и технологические инструменты для содействия устойчивому развитию и обеспечения приемлемого в ценовом отношении и справедливого доступа к глобальным общественным благам для всех» [29]. Важно подчеркнуть, что выведение на первый план идеи инклюзивности и человеческого капитала определяется их значимостью в обеспечении роста производительности труда наряду с технологическими факторами.

Подводя итог, подчеркнем, что для характеристики методов достижения целей БРИКС по инклюзивному развитию можно использовать формулу Генри Форда, которую привела директор — распорядитель МВФ К.Лагард, выступая на Конференции по инклюзивному капитализму: «Собраться вместе — это начало. Держаться вместе — это прогресс. Работать вместе — это успех» [30]. Применительно к деятельности БРИКС можно сказать, что два десятилетия тому назад страны собрались, несмотря ни на что, все эти годы держались вместе и продолжают работать сообща, реализуя стратегию инклюзивного роста экономик и повышения благосостояния граждан, используя преимущества совместного развития.

Таким образом, можно утверждать, что в современном мире, где не только развитые, но и активно развивающиеся страны во главе с БРИКС живут в условиях цифрового общества, и без широкой включенности всех слоев населения в образовательные, инновационные процессы, а также без поднятия их жизненного уровня невозможно реализовать ЦУР-30. Активное внедрение в мировую практику индекса инклюзивности доказывает, что использование колоссальных запасов человеческого капитала в странах «мирового большинства», к которым известный российский политолог Федор Лукьянов относит все страны Большого Востока, позволит в корне изменить мировой порядок, оставив в прошлом гегемонизм Запада, превращающегося в «мировое меньшинство». Реализация принципа инклюзивности даст возможность в полной мере осуществить на практике принципы глобального управления, включающие защиту политических и социально-экономических интересов населения всех стран, но особенно развивающихся, где сосредоточен огромный человеческий потенциал, который может стать по-настоящему серьезным капиталом при усло-

вии создания инклюзивных возможностей для образования, предпринимательства, личностного и профессионального роста, справедливого распределения доходов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сморгун Л.В. Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост. *Власть*. М., 2017, № 11, сс. 22-30 [Smorgunov L.V. Gosudarstvo, sotrudnichestvo i inkljuzivnyj jekonomicheskij rost [State, cooperation and inclusive economic growth]. *Vlast'*, Moscow, N 11, pp. 22-30 (In Russ.).
2. Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа. *Вестник финансового университета*. М., 2018, № 5, сс. 13-18. [Davydov V.M. BRIKS. Dostizhenija i zadachi novogo jetapa. [BRICS. Achievements and tasks of the new stage.]. *Vestnik finansovogo universiteta*. Moscow, 2018, N 5, pp. 13-18 (In Russ.).
3. Шинкарев С.С. Роль концепции «человеческого капитала» для реализации национально-государственных интересов РФ в условиях информационного общества. Дисс. канд. полит. наук. СПб., 2016, 174 с. [Shinkarev S.S. Rol' koncepcii «chelovecheskogo kapitala» dlja realizacii nacional'no-gosudarstvennyh interesov RF v uslovijah informacionnogo obshhestva. Diss. kand. polit. nauk. [The role of the concept of "human capital" for the implementation of the national-state interests of the Russian Federation in the information society. Diss. cand. polit. sciences]. St. Petersburg, 2016, 174 p. (In Russ.).
4. Андреев Э.М. Потенциал человеческого развития [Andreev Je.M. Potencial chelovecheskogo razvitija [Human Development Potential]. Available at: <http://ponjatija.ru/node/8785> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
5. Мешкова Т.А. Развитие человеческого капитала в контексте модернизации российской экономики: анализируя прошлое, оценивая настоящее, планируя будущее. *Вестник международных организаций*. М., 2010, № 1, сс. 4-10 [Meshkova T.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala v kontekste modernizacii rossijskoj jekonomiki: analiziruja proshloe, ocenivaja nastojashhee, planiruja budushhee [Development of human capital in the context of modernization of the Russian economy: analyzing the past, evaluating the present, planning the future]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. Moscow, 2010, N 1, pp. 4-10 (In Russ.).
6. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., Экономика, 1991, 319 с. [Grejson Dzh., O'Dell K. Amerikanskij menedzhment na poroge XXI veka [American Management on the Threshold of the 21st Century]. Moscow, Ekonomika, 1991, 319 p. (In Russ.).
7. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., Книжный мир, 2003, 895 с. [Borisov A.B. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' [Big Economic Dictionary]. Moscow, Knizhny mir, 2003, 895 p. (In Russ.).
8. Beyond Economic Growth Student Book. Glossary. Available at: https://openknowledge-worldbank-org.translate.googleusercontent.com/view/BeyondEconomicGrowthStudentBookGlossary?sequence=2&isAllowed=y&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed 10.08.2022).
9. Human Capital, Safety Nets and Green Growth in Developing Countries. October 2014. Available at: https://www.researchgate.net/publication/300218129_Human_capital_safety_nets_and_green_growth_in_developing_countries (accessed 10.04.2022). DOI:10.1596/978-1-4648-0336-9_ch4
10. В Давосе придумали альтернативу показателю ВВП. Новости Mail.ru. [V Davose pridumali al'ternativu pokazatelju VVP [Davos came up with an alternative to the GDP indicator]. Available at: <https://news.mail.ru/card/117/#reference5> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
11. Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., Public Affairs, 2004, 191 p.

12. The Inclusive Growth and Development Report 2018. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (accessed 12.04.2022).

13. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Отв. редактор: Давыдов В.М. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2019, 145 с. [Brazilija: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. Otv. redaktor: Davydov V.M. [Brazil: changing priorities in the new political cycle]. Moscow: ILA RAN, 2019, 145 p. (In Russ.).

14. Сдасюк Г.В. Индия: технологический прорыв и проблемы социо-эколого-экономического развития. [Sdasjuk G.V. Indija: tehnologicheskij proryv i problemy socio-jekologo-jekonomicheskogo razvitija [India: technological breakthrough and problems of socio-ecological and economic development]. Available at: <http://inion.ru/site/assets/files/5906/presentation.pdf> (accessed 10.07.2022) (In Russ.).

15. Мальнев С.Ю. Индикаторы развития в условиях формирования экономики инновационного типа. *Петербургский экономический журнал*. СПб., 2018, № 3, сс. 77-83. [Mal'nev S.Ju. Indikatory razvitija v uslovijah formirovaniya jekonomiki innovacionnogo tipa. Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal. Saint-Petersburg, 2018. N3, pp. 77-83 [Development indicators in the context of the formation of an innovative type of economy]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-razvitiya-v-usloviyah-formirovaniya-ekonomiki-innovacionnogo-tipa/viewer> (accessed 10.09.2022). (In Russ.) DOI: 10.25631/PEJ.2018.3.10 (In Russ.).

16. Цзиньпин Си. Следовать тенденциям нашего времени для создания светлого будущего. Программная речь на церемонии открытия Делового форума БРИКС (22 июня 2022 года) [Czin'pin Si. Sledovat' tendencijam nashego vremeni dlja sozdaniya svetlogo budushhego. Programmaja rech' na ceremonii otkrytija Delovogo foruma BRIKS (22 ijunja 2022 goda) [Follow the trends of our time to create a brighter future. Keynote speech at the opening ceremony of the BRICS Business Forum (June 22, 2022)]. Available at: http://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zgwx/202206/t20220622_10708156.htm (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

17. Участники Делового форума БРИКС подвели итоги работы. BRICS Russia 2020. 30.10.2020 [Uchastniki Delovogo foruma BRIKS podveli itogi raboty [Participants of the BRICS Business Forum summed up the work]. Available at: <https://brics-russia2020.ru/news/20201030/1087287/Uchastniki-Delovogo-foruma-BRIKS-podveli-itogi-raboty.html> (accessed 12.09.2021) (In Russ.).

18. Григорьев Л.М. Стародубцева М.Ф. Трудный процесс трансформации Бразилии в XXI веке. Очерк департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, №2, Май 2021. [Grigor'ev L.M. Starodubceva M.F. Trudnyj process transformacii Brazilii v XXI veke. [The difficult process of transformation of Brazil in the XXI century. Essay by the Department of World Economy]. Oчерк departamenta mirovoj jekonomiki NIU VShJe N2 May 2021. Available at: <https://wec.hse.ru/data/2021/05/28/1436721097/27.05%20%D0%9E%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%20%D0%94%D0%9C%D0%AD%20%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20%E2%84%96%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%20%D0%9B%20%D0%9C%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%B1%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C%20%A4%20.pdf> (accessed 12.09.2022). (In Russ.).

19. Мартынов Б.Ф. Бразилия в формате БРИКС. *Свободная мысль*. М., 2012, № 11-12, сс. 19-28 [Martynov B.F. Brazilija v formate BRIKS [Brazil in the BRICS format]. *Svobodnaja mysl'*. Moscow, 2012, N 11-12, pp. 19-28 (In Russ.).

20. Старостина Ю. На кого должна быть направлена социальная господдержка [Starostina Ju. Na kogo dolzhna byt' napravlena social'naja gospodderzhka [To whom should social state support be directed?]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/25/5fe43a839a79474849e02e47> (accessed 12.09.2021) (In Russ.).

21. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России). [Osnovnye

napravljenja bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov (utv. Minfinom Rossii) [The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 (approved by the Ministry of Finance of Russia)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/28a1f0f5ae825d448e2b9d2161be2af270300197/ (accessed 12.06.2022) (In Russ.).

22. Мозиас П.М. Социальная сфера Китая: тенденции и проблемы развития. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал*. М., 2018, № 3, сс. 99-106. [Mozias P. M. Social'naja sfera Kitaja: tendencii i problemy razvitija [China's Social Sphere: Development Trends and Problems]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyj zhurnal*). Moscow, 2018, N 3, pp. 99-106 (In Russ.).

23. Мазоренко Д., Кайсар А. Китай все больше беспокоится о социальной справедливости. Почему это не делает страну благополучнее? [Mazorenko D. Kajsar A. Kitaj vse bol'she bespokoitsja o social'noj spravedlivosti. Pochemu jeto ne delaet stranu blagopoluchnee? [China is increasingly concerned about social justice. Why doesn't this make the country better off?]. Available at: <https://vlast.kz/jekonomika/47600-kitaj-vse-bolse-bespokoitsja-o-socialnoj-spravedlivosti-pocemu-eto-ne-delaet-stranu-blagopoluchnee.html> (accessed 12.09.2022) (In Russ.).

24. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство [XX s#ezd KPK postavil glavnye celi razvitija Kitaja: zavershenie socialisticheskoy modernizacii i transformaciju v bogatое, demokraticeskoe, socialisticheskoe gosudarstvo [The 20th CPC Congress set the main goals of China's development: the completion of socialist modernization and the transformation into a rich, democratic, socialist state]. Available at: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartii-kitaia-idet-v-budushchee.html> (accessed 12.11.2022) (In Russ.).

25. Галищева Н.В. Проблема бедности и пути ее решения в современной Индии в условиях либеральных реформ. *Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России*. №2(55), 2021. [Galishcheva N.V. Problema bednosti i puti ee reshenija v sovremennoj Indii v usloviyah liberal'nyh reform [The problem of poverty and ways to solve it in modern India in the context of liberal reforms]. *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. Izdanie MGIMO MID Rossii*. N2(55), 2021. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-02/india-poverty-problem> (accessed 12.09.2022) (In Russ.).

26. ЮАР: успехи и проблемы развития. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики январь 2018 № 28* [JuAR: uspehi i problemy razvitija [South Africa: progress and development challenges] *Bjulleten' o tekushhih tendencijah mirovoj jekonomiki*, jan. 2018, N 28. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15761.pdf> (accessed 12.04.2022) (In Russ.).

27. Игнатов А. Второе председательство ЮАР в БРИКС: Африка в центре внимания. [Ignatov A. Vtoroe predsdatel'stvo JuAR v BRIKS: Afrika v centre vnimanija [Second South African BRICS Presidency: Focus on Africa]. Available at: <https://nkibrics.ru/posts/show/5a81a4006272695d476c0000> (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

28. Шувалов И. После пандемии экономика должна быть построена на новых принципах. *РБК* 06.04.2021. [Shuvalov I. Posle pandemii jekonomika dolzhna byt' postroena na novyh principah [After the pandemic, the economy must be built on new principles]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/06/606b25f59a7947710296726f> (accessed 12.06.2022) (In Russ.).

29. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23.06.2022. [Pekinskaja deklaracija XIV sammita BRIKS [Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5819/print> (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

30. Роль бизнеса в поддержке более инклюзивной мировой экономики [Rol' biznesa v podderzhke bolee inkljuzivnoj mirovoj jekonomiki [The role of business in supporting a more inclusive global economy]. Available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/10/10/SP101016-The-Role-of-Business-in-Supporting-a-More-Inclusive-Global-Economy> (accessed 12.11.2021) (In Russ.).

Наталья Васильева, Зейнаб Бахтуридзе

Natalia A. Vasilyeva (n52basil@gmail.com)

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of "World Politics" of the Faculty of International Relations. Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Zeynab Z. Bakhturidze (bahtur_zz@spbstu.ru)

Doctor of Political Sciences, Professor of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
Polytehnicheskaya Str., 29, 195251 Saint-Petersburg, Russian Federation

The role of the inclusiveness concept in the development strategies of the BRICS countries

Abstract. The concepts of human capital and inclusiveness, formed during the global socio-economic transformations in the 21st century, are based on the principle of importance of human resources for building a modern digital society. This article reveals the specifics of application of the inclusiveness concept by the BRICS countries for the formation of a development strategy for the implementation of the Sustainable Development Goals until 2030. In the first part of the article the conceptual features of the inclusiveness index are revealed. Then the authors explore the BRICS strategic plans for building an inclusive society within the political discourse on the transformation of the world order. The authors come to the conclusion that the active introduction of the inclusiveness index into world practice proves that the use of colossal reserves of human capital in the countries of the "World Majority" (to which the famous Russian political scientist F. Lukyanov refers the countries of the Big East), will radically change the global world order, leaving in the past the hegemony of the West, which is turning into a "World Minority".

Key words: Inclusiveness, human capital, social politics, sustainable development, *COVID-19* pandemic, globalization, economic cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5

Received 19.08.2022.

М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин

Франчайзинг в Аргентине: спасение экономики после кризиса

В настоящее время латиноамериканский рынок представляет огромный интерес для развития международного бизнеса и международного франчайзинга, в частности, как со стороны иностранных инвесторов, так и среди национальных компаний, развивающих свой интернациональный бизнес. Аргентина занимает неоднозначные позиции на мировой бизнес-арене. Будучи третьей экономикой в своем регионе, в международных рейтингах страна занимает разбросанные позиции по ключевым параметрам, что вносит свои нюансы в хозяйственное развитие. В статье рассматривается период времени в основном после 2014—2015 гг., когда в стране наблюдалась серьезная экономическая рецессия. Представлен современный взгляд на развитие франчайзинга в стране и очерчены перспективы его развития. В статье сделан акцент на экономическую сторону развития франчайзинга в Аргентине, приводятся статистические данные о состоянии развития данного вида бизнеса в стране. Кроме того, определяются важнейшие моменты, связанные с экономическим кризисом 2000-х гг. и пандемией *COVID-19*, которые могут препятствовать развитию франчайзинга на аргентинском рынке, а также определены ключевые тенденции развития франчайзинга в Аргентине в ближайшие годы.

Ключевые слова: международный франчайзинг, Латинская Америка, франчайзинг в Аргентине, Национальная франчайзинговая ассоциация Аргентины.

DOI: 10.31857/S0044748X0023818-8

Статья поступила в редакцию 02.08.2022.

Марина Юрьевна Бердина — кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 199000 Санкт-Петербург, ул. Б.Морская, 67, svitkova_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9403-779X>); Александр Эдуардович Бердин — старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 199000 Санкт-Петербург, ул. Б.Морская, 67, berdin07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6492-7863>).

Актуальность изучения возможностей развития франчайзинга в Латинской Америке в целом и в отдельных ее странах обусловлена большим потенциалом развития, имеющимся почти во всех латиноамериканских государствах [1; 2; 3]. Учитывая неоднородность уровней экономического развития стран региона, равномерной динамики в развитии популярных видов бизнеса в регионе нет. Аргентина выделяется своей относительно нестабильной и рискованной позицией. С одной стороны, она является одной из крупнейших и ведущих стран в Латинской Америке. С другой стороны, экономический кризис начала 2000-х годов сильно пошатнул ее позиции, в результате чего иностранные инвесторы в то время с большой опаской начинали развивать свой бизнес в стране. Нынешний кризис, вызванный последствиями пандемии, тоже вносит негативный вклад в экономику страны.

Настоящее исследование основывается на таких методах, как синтез научных данных, сравнительные, теоретические (контент-анализ) и эмпирические исследования (работа с официальными пресс-релизами международных франчайзинговых организаций). Основой для анализа являются статистические данные по макроэкономическому развитию в Аргентине, обзоры развития франчайзинга в мире, а также показатели работы франчайзинговых компаний в Аргентине как в период кризиса, так и в последние годы, когда страна серьезно пострадала от пандемии коронавируса. Авторами был проведен обзор литературы (в основном за 2000—2022 гг.), а также публикаций Международной франчайзинговой ассоциации, Всемирного совета по франчайзингу, Национальной ассоциации франчайзинга Аргентины. Эти организации остаются основными источниками получения специализированной информации по развитию франчайзинга в Латинской Америке.

Изучаемая нами тема до сих пор не в полной мере исследована как в России, так и за рубежом. Отечественных работ по франчайзингу в Аргентине не существует, хотя имеются обстоятельные труды по анализу экономического развития страны и региона в целом [4; 5; 6]. В зарубежной литературе тема развития франчайзинга в Аргентине проанализирована более обстоятельно [7; 8; 9; 10], но представлена в основном работами латиноамериканских авторов и пресс-релизами специализированных организаций. Основной акцент в этих трудах сделан на рассмотрении практических аспектов развития франчайзинга в стране (примеры компаний, условия ведения бизнеса). Значительное внимание авторы уделяют анализу экономического положения Аргентины и ее места на мировой арене [2; 3; 4; 5; 6]. Наиболее значительный вклад в комплексное изучение экономического развития страны, а также исследование проблем развития франчайзинга в Аргентине внесли такие авторы, как В.Баена, П.Мастропьерро, А.Ваноли, Э.Тренда и др. Однако нераскрытыми остались такие моменты, как текущее состояние и перспективы развития франчайзинга в стране. В этой связи целесообразно систематизировать имеющийся материал по проблематике данного вида бизнеса, выявив основные моменты активного развития франчайзинга в Аргентине в контексте текущего экономического положения страны.

Научная новизна статьи заключается в попытке комплексно проанализировать франчайзинговый бизнес в Аргентине с учетом специфики экономического развития страны в разгар экономического кризиса и в контексте последствий, вызванных пандемией.

ОБЗОР РЫНКА

Для понимания экономической базы, лежащей в основе развития франчайзинга, и того, какие условия влияют на его развитие, требуется провести анализ состояния экономики Аргентины. Проводимые в стране реформы, кризисы 2000-х и последующих годов и сложившаяся модель поведения предпринимательского сектора накладывают свой отпечаток в том числе и на формат ведения бизнеса (самостоятельно или с привлечением иностранного капитала) [6]; при этом оптимальным способом деловых отношений для местного предпринимательского сектора мы считаем франчайзинг.

Аргентина является третьей по величине экономикой в Латинской Америке по уровню ВВП [11]. Богатая природными ресурсами страна экспортирует нефть, газ и ряд сельскохозяйственных продуктов. Население составляет более 42 млн человек (при этом 92% из них проживают в городах), велика доля образованных и квалифицированных людей [12]. Буэнос-Айрес (15,59 млн человек), Кордова (1,53 млн человек), Росарио (1,19 млн человек), Мендоса (1,06 млн человек), Ла-Плата (900 тыс. человек) и Тукуман (830 тыс. человек) — города с огромными возможностями для развития франчайзингового бизнеса, предъявляющие особые потребительские требования к товарам и услугам, понимающие важность бренда.

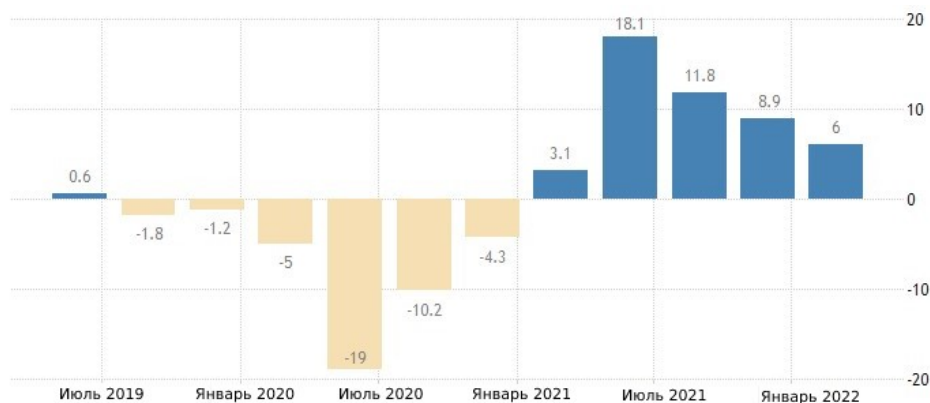
В конце 2021 г. уровень бедности составлял 42%, а инфляция достигла 50%. С 2017 г. официальный обменный курс упал с 1 долл. США за примерно 20 аргентинских песо до 1 долл. США за приблизительно 100 аргентинских песо, тогда как неофициальный «голубой» курс был почти вдвое выше, и в конце 2021 г. составлял порядка 1:190. По состоянию на конец 2022 г., официальный курс валют составляет порядка 1:170.

Пандемия коронавируса на фоне двухлетнего экономического спада (2018—2019 гг.) усугубила экономическую ситуацию в стране; ВВП Аргентины снизился с 445,5 млрд долл. в 2019 г. до 383,1 млрд долл. в 2020 г. [13]. Однако после постепенного выхода из пандемийного периода и начала восстановления экономики ключевые макроэкономические показатели стали расти. ВВП в 2021 г. вырос на 103% [14], что является лучшим показателем за прошедшие почти 20 лет (рис. 1).

Восстановление Аргентины набрало обороты во второй половине 2021 г., когда ускоренная кампания вакцинации позволила безопасно возобновить работу после нескольких месяцев жестких ограничений. Уровень безработицы упал до 7%, самого низкого значения с 2015 г. Занятость наемных работников в частном секторе почти полностью компенсировала потери, понесенные во время пандемии, количество рабочих мест увеличилось на 188 тыс. по итогам 2021 г. [14].

Аргентина имеет активный портфель из 24 инвестиционных проектов с выделенными кредитами на сумму 7,4 млрд долл., гарантиями на 466 млн долл. и двумя грантами на сумму 10 млн долл. [14]. Эти средства сосредоточены на программах поддержки в области здравоохранения, окружающей среды, образования, инфраструктуры, рынка труда и социальной защиты.

Рис.1. ДИНАМИКА РОСТА ВВП АРГЕНТИНЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Источник: [14].

За период 2021—2022 гг. Совет директоров Всемирного банка одобрил Аргентине несколько проектов, среди которых следующие: кредит в размере 250 млн долл. для улучшения возможностей трудоустройства и повышения качества и доступности программ обучения и переобучения для женщин, молодежи, мужчин старше 45 лет и представителей некоторых уязвимых групп населения; проект стоимостью 45 млн долл. по улучшению качества управления и сохранения экосистем в 13 территориальных зонах, уязвимых к изменению климата; кредит в размере 400 млн долл. для внедрения экологически безопасных инновационных методов повышения производительности и конкурентоспособности агропродовольственной системы Аргентины; кредит в размере 500 млн долл. для закупки вакцин против *COVID-19* для более чем 30% населения, а также для поддержки реализации национального плана вакцинации; кредит в размере 347 млн долл. для улучшения обслуживания и инфраструктуры железнодорожной линии *Mitre*, которой ежегодно пользуются более 7 млн. пассажиров; кредит в размере 300 млн долл. для расширения и улучшения услуг водоснабжения и санитарной обстановки в столичном районе Буэнос-Айреса [15].

Правительство прогнозирует, что в 2022 г. деловая активность увеличится на 3,5-4% в соответствии с соглашением о переносе сроков выплаты долга МВФ на сумму более 40 млрд долл. [13]. По мнению экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Аргентине ожидается рост ВВП на 3,6% в 2022 г. и на 1,9% в 2023 г. [16], даже без учета нынешней нестабильной ситуации в мире на рынке энергоносителей и ее влияния на цены сырьевых товаров и инфляцию в Аргентине.

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА И ОТНОШЕНИЯ С ПАРТНЕРАМИ

Годы макроэкономической нестабильности, высокой инфляции и валютного кризиса вынудили аргентинское правительство, предприятия и

потребителей сократить расходы. Стремясь укрепить валютные резервы и защитить отечественное производство от импорта, власти пошли на ряд мер, негативно влияющих на импорт [16]. Импортёры должны запрашивать неавтоматические лицензии на импорт, чтобы ввозить некоторые товары, в некоторых случаях задержки с получением разрешений превышают 60 дней. У ряда предприятий имеются проблемы с доступом к официальному валютному рынку, что затрудняет оплату импортных товаров или обслуживание долга в иностранной валюте. Ещё одной проблемой является государственный контроль над ценами на ряд потребительских товаров и телекоммуникационных услуг после пандемии *COVID-19* и в ответ на высокую инфляцию.

Среди серьёзных бизнес-проблем в Аргентине также можно выделить постоянную и системную коррупцию, отсутствие последовательности в регулировании, слабую защиту прав интеллектуальной собственности, неэффективные таможенные и юридические процессы, плохую инфраструктуру, дорогостоящую рабочую силу и ограниченную доступность финансирования.

Несмотря на это, страна не теряет свои позиции на внутрирегиональном уровне, а также старается поддерживать свою конкурентоспособность и на европейских и азиатских рынках. С этой целью власти разработали целый комплекс программ, направленных на привлечение инвестиций, среди которых можно выделить открытие границ страны для различных типов иностранных инвесторов. В Аргентине доступны все основные способы вхождения на рынок: традиционные экспортно-импортные сделки (как прямые, так и с использованием посредников); различные виды партнёрских отношений (создание дочерних компаний, франчайзинговые точки, филиалы иностранных фирм и пр.). Компании, намеревающиеся экспортировать в Аргентину, должны убедиться, что их партнёры выполняют все импортные требования перед отправкой любого продукта, и обязаны тщательно соблюдать все правила. Данная стратегия, в принципе, не нова. Любой уважающий себя партнёр (и франчайзер в этом плане не исключение), выходящий на рынок развивающейся страны, проводит предварительное исследование рынка, пусть даже и поверхностное, с целью обезопасить себя от возможных рисков. Оценивая эффективность такого подхода, можно сказать, что страна достойно справляется с не самой благоприятной макроэкономической ситуацией, одновременно привлекая зарубежных партнёров и давая пример отечественным компаниям для развития собственных франчайзинговых компаний.

Для работы на аргентинском рынке необходимо учитывать следующие ключевые его особенности:

- важны близкие личные отношения. В этой связи поиск квалифицированных деловых партнёров является весомым аргументом при выборе способа вхождения на рынок;

- высокую значимость имеет маркетинговая политика и особенно способы продвижения товаров и услуг. Компании традиционно получают выгоду, демонстрируя свои товары или услуги на местных и региональных торговых выставках, а также на торговых выставках в других странах, которые посещают аргентинские покупатели. Аргентинские компании охотно участвуют в мероприятиях, организуемых специализированными зарубежными ассоциациями, торговыми палатами и пр., что способствует установлению контактов в сфере *B2B* лично и виртуально;

— необходимо защищать свою интеллектуальную собственность и привлекать квалифицированных юристов и местных специалистов при подписании двусторонних контрактов, связанных с выбором того или иного способа вхождения на аргентинский рынок. [17]

По итогам 2021 г. ключевыми торговыми партнерами Аргентины были следующие страны: Бразилия — 11,8 млрд долл. (15,1% совокупного экспорта страны); Китай — 6,2 млрд долл. (7,9%); США — 5 млрд долл. (6,4%); Индия — 4,3 млрд долл. (5,5%); Чили — 4,2 млрд долл. (5,4%); Вьетнам — 3,2 млрд долл. (4,1%); Нидерланды — 3 млрд долл. (3,8%); Перу — 2 млрд долл. (2,6%); Индонезия — 1,9 млрд долл. (2,4%); Испания — 1,8 млрд долл. (2,4%) [18].

Лидирующие позиции занимают страны латиноамериканского региона, особенно Бразилия, а также Китай и США. Учитывая плодотворность и длительность связей «коренных» стран региона с США, остановимся подробнее на их торговых отношениях. В Аргентине работают более 250 американских компаний, некоторые из которых существуют уже более 100 лет. Несмотря на текущие макроэкономические проблемы, у американских компаний есть значительные возможности в таких секторах, как инфраструктура, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, информационные технологии и горнодобывающая промышленность. США являются основным источником иностранных инвестиций в Аргентину с объемом инвестиций в размере 8,73 млрд долл. [19]. Американские компании пользуются большим уважением в Аргентине за их деловую практику, прозрачность, корпоративную социальную ответственность, высокое качество и хорошее обслуживание клиентов. Наряду с США, ключевыми инвесторами являются Испания и Нидерланды, в совокупности обеспечивающие более половины всего инвестиционного потока в Аргентину.

В условиях пандемийной рецессии экспорт товаров из США в Аргентину сократился с 8,15 млрд долл. (2019 г.) до 5,9 млрд долл. (2020 г.). Экспорт товаров из Аргентины в США немного снизился, с 4,92 млрд долл. (2019 г.) до 4,2 млрд долл. (2020 г.). Тем не менее, США сохранили положительное сальдо двусторонней торговли товарами в размере около 2 млрд долл. [19]. Около 90% товаров, экспортируемых из США в Аргентину, используется в местной промышленности и сельском хозяйстве, включая очищенную нефть, самолеты, компьютеры, промышленные и сельскохозяйственные химикаты, сельскохозяйственное и транспортное оборудование, станки и детали для буровых установок. Основными статьями экспорта Аргентины в США являются сырая нефть, алюминий, вино, фруктовые соки и промежуточные товары, такие как бесшовные трубы, трубы и другие изделия на основе железа.

Причины выбора аргентинского рынка американскими компаниями лежат на поверхности: это богатая природными ресурсами страна с огромным потенциалом для дальнейшего развития. Аргентина обладает вторыми по величине запасами сланцевого газа и четвертыми по величине запасами сланцевой нефти в мире, а также богатыми ресурсами солнечной и ветровой энергии; это третий по величине производитель лития в мире, экспорт которого планируется увеличить в течение следующего десятилетия. Американский опыт, технологии и оборудование необходимы для развития таких секторов, как сельское хозяйство, энергетика и горнодобывающая про-

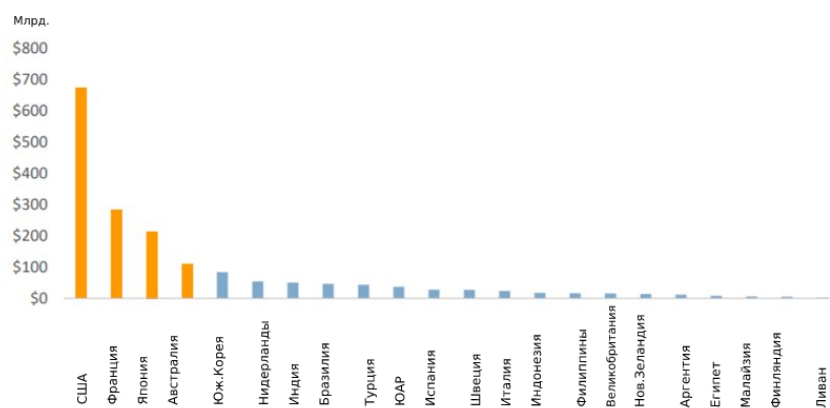
мышленность. Наконец, у Аргентины высокий потенциал цифровизации, с высоким уровнем доступности Интернета и распространения смартфонов.

Американские компании предпочитают сотрудничество с аргентинскими партнерами посредством косвенного экспорта (через местных агентов, представителей и дистрибьюторов) и посредством открытия франчайзинговых точек своих предприятий.

ОБЗОР РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В МИРЕ

США являются безусловными лидерами среди иностранных франчайзинговых сетей, получая от работы своих точек более 650 млрд долл. дохода в год (рис. 2). Для сравнения, в Аргентине франчайзинг приносит более 8 млрд долл. в год [13].

Рис.2. ВКЛАД СТРАНОВЫХ СЕТЕЙ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В МИРЕ (в млрд долл., 2021 г.)

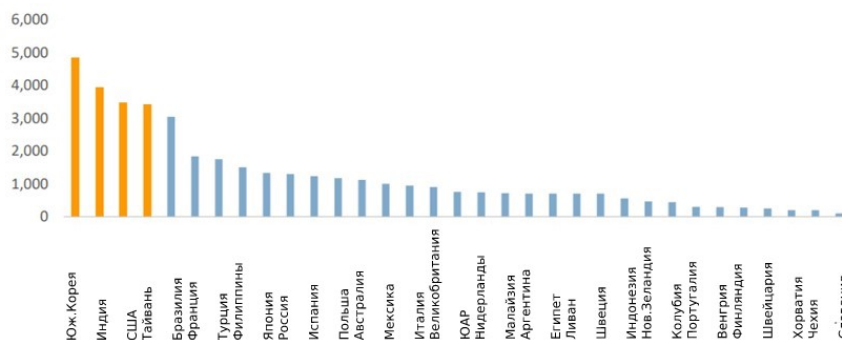

Источник: [20].

Интересно, что размер страны мало влияет на скорость распространения франчайзинга в мире и на стремление стран входить в данную систему. Несмотря на преобладание американских брендов на различных рынках, они не лидируют в общем числе франчайзеров. Так, имея более чем 4800 франчайзинговых концепций, Южная Корея лидирует с наибольшим количеством брендов, предлагающих франшизы. За ней идут Индия (3 922 франчайзинговые системы) и Тайвань (более 3 300 франчайзинговых брендов) (рис. 3).

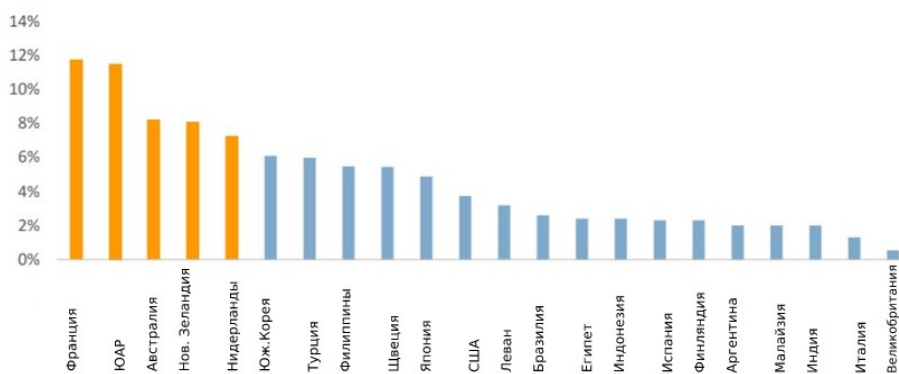
Вклад франчайзинга в общую экономику страны измеряется как доля от общего ВВП страны. В этом отношении США также не являются лидерами. В тройку передовиков входят Франция, Южноафриканская республика и Австралия (рис.4). Франчайзинговые сети в этих трех странах в совокупности приносят почти 400 млрд. долл., что составляет значительную долю от экономики каждой страны.

Рис.3. ЧИСЛО ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ БРЕНДОВ В МИРЕ ПО СТРАНАМ (2021 г.)

Источник: [21].

Рис.4. ДОЛЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В ОБЩЕМ ВВП СТРАН МИРА

Источник: [20].

Франчайзинг дает возможность компаниям развивать и распространять свой бизнес по всему миру. Согласно статистике, 28% франчайзинговых концепций в каждой стране на самом деле базируется за границей. В Индонезии 67% всех сетей являются иностранными, в то время как в США отмечается самый низкий уровень иностранных франчайзинговых брендов — 6%. Однако на данный момент специалисты выделяют две страны — исключения из среднестатистической выборки — Хорватию и Словению: на их рынках насчитывается 88% и 75% иностранных франчайзеров соответственно [20]. Потребители в большинстве случаев весьма открыты для иностранных товаров и услуг, и в результате от слаженной работы национальной и зарубежных франчайзинговых сетей выигрывает вся местная экономика.

СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В АРГЕНТИНЕ

Проанализировав выше доступные способы вхождения на аргентинский рынок иностранных инвесторов, в частности американских компаний (выступающих для аргентинцев примером успешного внедрения франчайзинга в бизнес), с учетом степени сложности, риска неблагонадежности потенциального партнера, размера первоначальных инвестиций, культурных и вкусовых потребительских различий, сложности местного законодательства для бизнесменов и т.п., авторы считают, что развитие франчайзингового бизнеса является для Аргентины одним из оптимальных путей для восстановления работы предпринимательского сектора. Учитывая достаточно тесные партнерские отношения Аргентины и США, выбор франчайзинга также является целесообразным хотя бы в силу того, что американские компании владеют очень разветвленной сетью точек по всему миру и наиболее импонируют аргентинским потребителям. Опыт американских франчайзеров является очень полезным для аргентинских предпринимателей, которые намерены стать франчайзи или в будущем перейти в разряд франчайзеров уже со своей национальной сетью.

В 1990-х годах многие иностранные франчайзеры (особенно из США) активно осваивали рынок Аргентины, и большинство франшиз в стране принадлежало иностранным компаниям. Однако в начале 2000-х годов, когда в стране произошел экономический кризис, франчайзинговый сектор сократился на 4%, а ожидания на ближайшую перспективу были очень низкими. Вопреки ожиданиям, в 2003 г. сектор вырос на 70%, объем продаж увеличился примерно на 1,9 млрд долл. и на рынке появилось 29 новых зарубежных франшиз [22]. В это время многие аргентинцы активно вовлекались во франчайзинговый бизнес, открыли новые собственные франчайзинговые предприятия, либо становились франчайзи своих же национальных или иностранных сетей. Некоторые из этих предпринимателей во время кризиса потеряли работу и в качестве компенсации получили большое выходное пособие. Поскольку доверие к отечественной финансовой системе было низким, аргентинцы предпочли инвестировать во франшизы, несмотря на сложный деловой климат. Наконец, многие аргентинцы вывели свои сбережения из финансовой системы непосредственно перед ее крахом, и им требовалось найти способ инвестировать эти средства. Некоторые же предприниматели решили перенести национальные концепции в «более безопасные» страны, открыв свой франчайзинговый бизнес, в первую очередь в близлежащих «родственных» по ряду показателей Бразилии и Чили.

По мере восстановления и роста аргентинской экономики практика «бегства» аргентинского капитала и открытия франчайзинговых точек только ради преднамеренного банкротства и получения компенсации потеряла свою популярность. Иностранные инвесторы стали искать новые возможности открытия своего бизнеса в стране. Благодаря усилиям Аргентинской ассоциации франчайзинга, стала ежегодно проводиться выставка франчайзинга в Буэнос-Айресе, на которой зарубежные партнеры рассматривают возможности своего присутствия на местном рынке. Инвесторы стали замечать, что деловой климат в стране значительно изменился в лучшую сторону, что сделало ее более конкурентоспособной с точки зрения вложения инвестиций [7].

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В РАЗВИТИИ ФРАНЧАЙЗИНГА В СТРАНЕ

В настоящее время, спустя почти 20 лет после экономического кризиса 1999—2002 гг., франчайзинг в Аргентине составляет около 20% всего сектора розничной торговли, насчитывает более 13 тыс. розничных магазинов и обеспечивает рабочие места более 100 тыс. сотрудников [22]. Кроме того, эксперты Национальной франчайзинговой ассоциации Аргентины (*Asociación Argentina de Franchising*) считают, что франчайзинг продолжит активно расти, и прогнозируют, что объем продаж достигнет 2,35 млрд долл. и займет порядка 30% розничного сектора в следующем десятилетии [7].

Аргентинский рынок превратился в сложную и высококонкурентную среду для международных франчайзеров, ищущих местных партнеров. Объем рынка в 2019 г. составил примерно 6,6 млрд долл., а годовой темп роста составил примерно 10 %. По итогам 2021 г. в стране представлено 644 франчайзинговые концепции, получившие доход около 8 млрд долл. [23]. На аргентинском рынке представлено около 400 франчайзинговых брендов. Доля местных аргентинских франчайзеров значительно выросла за последнее десятилетие и в настоящее время составляет 87% от общего числа франчайзеров. На американские компании приходится 6,1% от общего числа франчайзинговых сетей в стране, а испанские и бразильские компании составляют 1,9% [24]. Резкий разворот в сторону национальных франчайзеров обусловлен тем, что франчайзинг является отличным средством сбережения, а также отчасти объясняется строгими правилами перевода средств. После десятилетий нерегулируемого расширения рынка и экспансии иностранных компаний, в 2015 году вступил в силу Гражданский и коммерческий кодекс (*Código Civil y Comercial de la República Argentina, CCCN*) [25], установивший правовую основу для франчайзинговых соглашений (глава 19, ст. с 1512 по 1524 кодекса). Согласно Кодексу, особых различий между местными и зарубежными франшизами нет, поэтому оба их типа могут принимать любой франчайзинговый формат на аргентинском рынке.

Наиболее популярными секторами для международных франчайзеров в Аргентине являются фаст-фуд, обучение иностранным языкам, химчистки, отели и услуги по аренде автомобилей. Вообще нужно отметить, что сектор общественного питания исторически был крупнейшим сегментом франчайзингового рынка как для местных, так и для иностранных предприятий в Аргентине. В последнее время важную роль стали играть и другие сектора экономики, в первую очередь, торговля одеждой, косметикой, серебром, кожаной продукцией и ряд услуг. Так, 10-15 сетей обслуживают 36 % франшиз, на них приходится порядка 50 % общего оборота [17]. Наиболее крупными франчайзерами в стране являются такие компании, как *Starbucks*, *Kodak Express*, *McDonald's*, *Burger King*, *Wendy's*, *Cartridge World*, *Kentucky Fried Chicken (KFC)* и *Subway*. На рынок также вышли сети в сфере недвижимости, в том числе *Re-Max*, *Keller-Williams*, *Coldwell Banker* и *Century 21*.

Местные франчайзинговые сети добились наибольшего успеха и распространения в таких секторах, как торговля (одежда, продукты питания),

общепит (мороженое, национальное блюдо «эмпанада»), фитнес-клубы и клубы здоровья, образовательные услуги. Кофейни и магазины до 2020 г. даже в условиях пандемии находились на стадии роста бизнеса, и местные бренды, такие, как *Havanna* и *Bonafide*, конкурировали со *Starbucks*. Однако в последние годы франчайзинг в сфере торговли одеждой пострадал из-за ограничений на импорт.

С начала 2020 года пандемия *COVID-19* оказала огромное влияние на франчайзинговый сектор, поскольку в соответствии с правительственными мерами общественная жизнь практически полностью была приостановлена для сдерживания пандемии. Правительство Аргентины приняло ряд мер, чтобы помочь секторам (даже гастрономическим франшизам), непосредственно пострадавшим от пандемии; среди них можно выделить «Программу помощи для работы и производства» (*Assistance program for work and production*), которая предполагает снижение уплаты взносов в фонды от начисленной заработной платы и уменьшение некоторых налогов, а также предоставление кредитов компаниям и частным лицам.

В последние месяцы в стране наблюдается рост количества открываемых франчайзинговых точек и создания франшиз. Интересной тенденцией является внезапный всплеск открытия предприятий, ориентированных на оказание услуг, таких, как организация вечеринок, услуги по устранению граффити или борьба с вредителями. Для местных компаний прямой франчайзинг является наиболее часто используемым форматом, поскольку позволяет франчайзеру иметь более тесные деловые отношения со своими франчайзи и, следовательно, позволяет иметь несколько франчайзи и франчайзинговых точек одновременно. Для международных франчайзинговых сетей чаще всего используется формат мастер-франчайзинга и мульти-франшизы [26]. В отличие от местных сетей, международные франчайзеры выигрывают от того, что у них меньше местных аргентинских франчайзи (например, один главный франчайзи или один субфранчайзер, который может открыть несколько точек) и поэтому данный формат для них более выгоден.

Требования аргентинцев стимулируют рост таких секторов, как рестораны и магазины одежды (35% и 25% всего франчайзингового рынка соответственно). Другие популярные франшизы связаны с гостиничным делом, арендой автомобилей, туризмом, компьютерным обучением, уходом за домашними животными и т.д. Среди перспективных направлений развития концепций в стране можно выделить дизайн интерьера, мужские салоны красоты, модные дома.

В ближайшей перспективе аргентинский рынок франчайзинга будет стремиться закрепить рост, зафиксированный в 2022 г., и расширить свое присутствие за рубежом как за счет открытия новых точек, так и за счет роста числа франчайзеров. С учетом более чем 1500 компаний во франчайзинговом секторе страны, можно полагать, что уровень зрелости, консолидации и пикового периода в Аргентине уже достигнут после головокружительного роста в период с 1990 по 2015 гг. Ожидается, что в 2022—2023 гг. во франчайзинговом бизнесе будет насчитываться более 43 тыс. точек и порядка 220 тыс. рабочих мест, что выше допандемийных показателей на 13,9% и 0,85% соответственно [27].

«По количеству франчайзеров Аргентина является третьей страной в Латинской Америке после Бразилии и Мексики, но по экспорту фран-

чайзинговых концепций она оказывается лидером, благодаря трем факторам: креативность, дизайн и инновации», — отмечает Карлос Канудас Ривелл, глава Аргентинской ассоциации брендов и франшиз (*Asociación Argentina de Marcas y Franquicias, AAMF*) [28].

Рост числа франчайзинговых компаний в стране в последние десятилетия основан на «более сильной поддержке» со стороны франчайзеров в таких аспектах деловых отношений, как оплата за продукцию поставщикам, договоры аренды и т.д. «Главный аргумент и слагаемое успеха — это бренд и безопасность проверенного бизнеса», — отмечают эксперты *AAMF*, подчеркнув центральную концепцию сети франчайзинговых отношений, которая с 2015 г. является частью нового Гражданского и коммерческого кодекса. Последствия пандемии стали менее суровыми для франчайзи благодаря преимуществам участия в сети. Многим из тех, кому приходилось продавать свой бизнес в период этого кризиса, удалось уговорить потенциальных покупателей на такие сделки. Однако такой «жест отчаяния», скорее всего, представлял собой продажу возможностей, но, поскольку титулом в сделке являются зачастую признанные бренды, то всегда найдутся заинтересованные в сделке стороны.

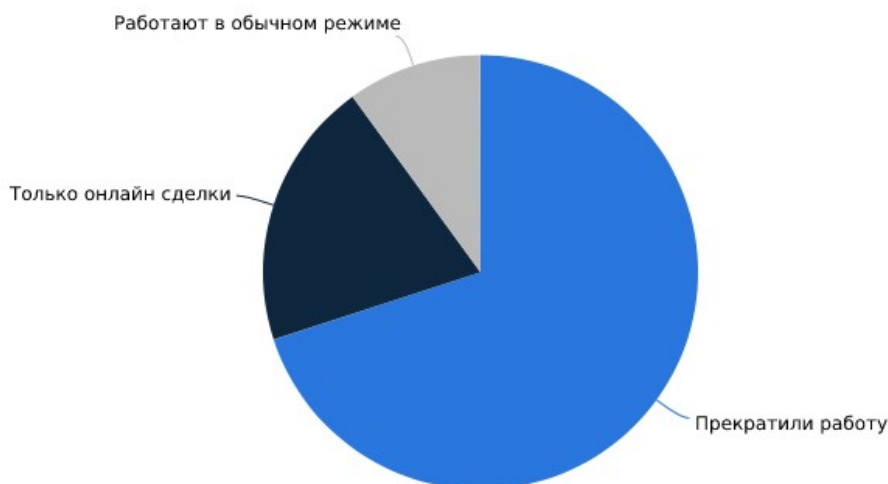
В худший период пандемии в стране было закрыто порядка 6000 франчайзинговых точек, но 3000 из них потом открылись в разных форматах. Статистика показывает, что в 2019 г. в Аргентине насчитывалось 38 487 различных франчайзинговых точек, в 2020 г. их число сократилось до 35 831, что является первым снижением за более чем 10 лет активного развития франчайзинга в стране, но с ослаблением ковид-ограничений в 2021 г. их количество выросло до 40 633, а на 2022 г. прогнозируется уже 43 842 точек [28]. Однако динамика развития ключевых показателей франчайзинга в стране неодинакова. Так, начиная с 2016 г., количество франчайзинговых точек выросло на 37,49%, а число рабочих мест увеличилось всего на 7,88%. Это объясняется, во-первых, тенденцией к сокращению рабочих мест в стране, во-вторых, новыми форматами ведения бизнеса, которые требуют привлечения меньшего количества сотрудников, особенно после внедрения различных онлайн-платформ, появившихся в период пандемии. Так называемые «темные магазины» (*dark stores*), в которых продажи на 100% организованы онлайн, требуют меньшего количества оборудования и, следовательно, меньшего количества персонала. За время пандемии «обслуживание на вынос» и самовывоз товаров стали привычными вариантами предоставления услуг.

Еще один выход из сложной ситуации, вызванной пандемией, показавший хорошие результаты — это бизнес с небольшими агрегаторами, то есть вариант, для которого объединение франшиз представляют собой важное облегчение для всей сети. Например, создание сектора мороженого в пиццерии может дать положительный результат для обоих направлений деятельности — и для торговли мороженым, и для торговли пиццей в силу того, что это дает пиццериям шанс иметь дополнительный источник дохода. Многие подобные заведения в стране работают с использованием этой модели.

Согласно результатам опроса франчайзинговых компаний в стране, проведенному в марте 2020 г. [29], семь из десяти франчайзинговых сетей в Аргентине были вынуждены прекратить свою деятельность из-за панде-

мии *COVID-19*. Напротив, только 10 % сохранили свой бизнес открытым. Остальные 20% опрошенных аргентинских франчайзинговых сетей продолжали свою деятельность лишь в Интернете (рис. 5).

Рис.5. **ФОРМАТ РАБОТЫ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ СЕТЕЙ
В АРГЕНТИНЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

Источник: [29].

54% аргентинских франчайзинговых сетей, которые открыли свои точки за рубежом — это франшизы одежды, сферы услуг и гастрономии [30]. При достижении пикового значения охвата внутреннего рынка, естественным желанием и верным шагом становится расширение своего бизнеса за границей. Логично делать первые шаги по развитию франчайзинга в соседних странах. Применительно к региону Латинской Америки, многие франчайзеры хотят обосноваться в США, чтобы потом иметь возможность сказать: «Я в Соединенных Штатах». Но создание там своей франчайзинговой точки требует соблюдения более 20 различных законодательных актов, в зависимости от того, в каком штате вы находитесь, что, безусловно, очень сложно реализовать. Эксперты из Мексиканской ассоциации франчайзинга [30] согласны с этой позицией, но только применительно к странам, находящимся в северной части региона Латинской Америки. «Соединенные Штаты представляются многим брендам идеальным направлением, если не принимать во внимание сложную юридическую структуру и конкуренцию на рынке. Но Латинская Америка представляет собой во многом схожие типы рынков, а также общий почти на всей территории региона язык, юридические и коммерческие тонкости, то есть как раз те факторы, которые становятся более важными, когда франчайзер стремится расширить свою сеть в другие страны» [30].

Однако не все страны Латинской Америки схожи; имеются заметные различия во вкусах потребителей и даже в размерах одежды. Однако в Боливии, Чили и Перу вкусы похожи, и очень вероятно, что, например, перуанский бренд получит свой первый зарубежный опыт в Чили [30]. Так, чтобы удовлетворить спрос иностранных покупателей, некоторым аргентинским производителям одежды пришлось «тропизировать» цвета (поскольку в Аргентине люди предпочитают более консервативные оттенки) и изменить диапазон размеров. «Латиноамериканские туристы едут в Буэнос-Айрес в поисках дизайна. Вместо того, чтобы мы выходили на зарубежные рынки, они приходят к нам покупать. К настоящему времени основные аргентинские бренды одежды появились в магазинах Парагвая и Уругвая. В торговом центре *Pinedo* в Парагвае 51 из 150 брендов произведены в Аргентине» [31].

Эксперты настаивают на том, что основным залогом успеха любой франшизы является наличие концепции, продукта или услуги, которые выделяются среди других. И товар или просто концепция бизнеса включают в себя упаковку, маркетинг и развитие бренда. Хорошим примером является бренд нижнего белья. «Так, просто надпись «*Caro Cuore*» не будет иметь особого ажиотажа для продаж нижнего белья. Вы продаете чувственность. Войдите в магазин, и в воздухе пахнет духами. Музыка особенная. Что бы вы ни видели, что бы вы ни слышали, к чему бы вы ни прикасались, это особенное. Это концепция», — отмечает Канудас. А позже покупатель забирает одежду в большом ярком свертке. Это специфика маркетинга, в котором аргентинцы преуспевают. «Это вопрос восприятия. Ты чувствуешь себя великолепно, нося одежду *Caro Cuore*» [32].

Специалисты Аргентинской ассоциации франчайзинга [28] выделяют четыре основные характеристики компаний, соответствие которым позволит добиться успеха в зарубежных странах: быть солидной компанией; организовать профессиональную работу сети на местном уровне; иметь дифференцированную номенклатуру товаров или услуг; убедиться, что эта дифференциация привлекательна на других рынках.

Данные характеристики предполагают четкое следование формуле американского экономиста Теодора Левитта, изучавшего глобализацию: «Думай глобально, действуй локально» [33], которая позволяет добиться успеха любой компании, принявшей решение работать на внешних рынках.

Аргентинские франшизы в настоящее время являются наиболее распространенными и самой быстрорастущей системой в Латинской Америке. На территории всей страны насчитывается порядка 150 франчайзеров и почти 2000 франчайзи. Аргентинские франчайзинговые сети также встречаются на некоторых европейских и азиатских рынках, но там они не так сильны и известны, как в Латинской Америке.

Несмотря на различные экономические кризисы, в регионе Аргентина по-прежнему считается важной и влиятельной страной. Так, уже отмечалось, что аргентинский дизайн одежды популярен в регионе. Такие бренды, как *Portsaid*, *Prune* и *Legacy*, известны и на зарубежных рынках.

Что касается гастрономии, в Аргентине сложилось устойчивое представление о пользе местного мяса, благодаря чему в стране появилось много концепций, которые не только стали развивать это направление на национальном рынке, но и открывать франчайзинговые кафе

и рестораны за рубежом. Кроме того, популярностью пользуется типичная аргентинская паста от компании *El Noble*; это высококачественный промышленный замороженный продукт, не требующий особых затрат в дистрибуции и перевозке.

Гастрономическая концепция *ConoPizza* развивает свою сеть на весь латиноамериканский регион, как и *Havanna*, знаменитая линия шоколадно-карамельного печенья с начинкой, весьма популярная в Бразилии. *La Fábrica* и *Café Martínez* пользуются большим успехом. Франшизы Аргентины активно выходят на рынки развивающихся стран, такие как Парагвай, Боливия и Перу, где имеются большие возможности и где подобные концепции высоко ценятся.

Все это укрепляет бренд Аргентины как страны, он легко узнаваем среди латиноамериканских потребителей. Например, сегодня 60% действующих франшиз в Парагвае — аргентинские. В Перу это вторая страна по количеству позиционируемых франшиз. В Мексике аргентинские франчайзинговые сети также находятся в топ-списке популярности.

Экономика Аргентины, исторически ориентированная на развитие внутреннего производства, после кризиса 2000-х годов начала быстро расти и искать пути восстановления, привлечения иностранных инвесторов с помощью низкозатратных способов ведения бизнеса, доступных как для иностранных компаний, так и для национальных бизнесменов. Высочайший уровень урбанизации является одним из положительных факторов для развития бизнеса и сосредоточения инвестиций. Кроме того, опыт преодоления экономических трудностей, в том числе последствий кризиса после ковид-пандемии, открывает возможности для поиска подходящих деловых партнеров и квалифицированных работников для своей бизнес-модели, в частности, франчайзинга. Все это создает условия, позволяющие эффективно внедрять и развивать франчайзинговые концепции, чем Аргентина смогла успешно воспользоваться. Об этом свидетельствуют показатели развития франчайзинга в стране, успешное внедрение иностранных сетей на ее рынке, а также развитие национальных франчайзинговых концепций, которые в последние годы резко увеличили свое влияние и востребованы как национальными, так и иностранными потребителями.

Топ-10 стран-партнеров для страны выглядит очевидным: это ряд стран Латинской Америки (как подтверждение внутрирегиональной политики сотрудничества), США и Китай как ключевые зарубежные партнеры. Кроме того, компании из США являются и основными источниками дохода от франчайзинга, выступая лидерами по числу сетей на аргентинском рынке. Именно опыт работы американских сетей, пришедших в страну в 1990-х годах, дал толчок к развитию национального франчайзинга в Аргентине.

Развитию непосредственно аргентинского франчайзинга способствовали не только перенятый иностранный опыт, но и разработка мер поддержки предпринимателей со стороны государства. В частности, большой вклад внесло принятие *CCCN*, установившего правовую основу для франчайзинговых соглашений.

Эффективная работа национальных сетей на внутреннем рынке способствовала их экспорту в другие страны, в первую очередь, в пределах латиноамериканского региона. Наибольшего успеха добились франшизы в сфере розничной торговли одеждой, национальный фаст-фуд и гастрономия, ряд услуг. Именно их рост привел к тому, что аргентинские франчайзинговые компании стали лидерами в деле своей интернационализации, обогнав такие страны, как Бразилия и Мексика.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бердина М.Ю., Бердин А.Э. Особенности развития франчайзинга в странах латиноамериканского региона. *Журнал прикладных исследований*. Вологда, 2021, №5, т.1, сс. 27-40 [Berdina M.Yu., Berdin A.E. Osobennosti razvitiya franchaizinga v stranakh latinoamerikanskogo regiona [Features of the development of franchising in the countries of the Latin American region]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, Vologda, 2021, N 5, Vol. 1, pp. 27-40 (In Russ.).]
2. Baena V., Cerviño J. International Franchising Decision-Making: A Model for Country Choice. *Latin American Business Review*. Philadelphia, 2014, vol.15:1, pp. 13-43.
3. Vanoli A. The Economy Between Pandemics. *International Journal of Political Economy*. Philadelphia, 2021. Vol.50, Issue 3, pp. 244-256.
4. Simonova L.N. Renovación tecnológica y desarrollo sostenible de América Latina. *Iberoamérica*, Moscow 2021, N 2, pp. 5-34.
5. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений. *Латинская Америка*. М., 2020, №10, сс.54-67. [Jeifets V.L., Pravdyuk D.A. Deyatel'nost' MVF v Latinskoy Amerike v XXI veke: poisk novoy paradigmy vzaimootnosheniy [IMF activities in Latin America in the 21st century: the search for a new relationship paradigm]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 10, pp.54-67 (In Russ.).]
6. Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М.: ИЛА РАН, 2008, 472 с. [Yakovlev P.P. Argentinskaya ekonomika pered vyzovami modernizatsii. [The Argentine economy faces the challenges of modernization]. Moscow: ILA RAN, 2008, 472 p. (In Russ.).]
7. Castro Sammartino M.E. Franchising in Argentina: introduction, definition, features and parties' obligations. Available at: <https://cspabogados.com.ar/en/franchising-in-argentina> (accessed 14.09.2016).
8. Herrera C. The Argentinian franchises that succeed in Latin America. Available at: <https://panamericanworld.com/en/magazine/business/the-argentinian-franchises-that-succeed-in-latin-america/> (accessed 20.05.2020).
9. Mastropierro P. Franchising in Argentina - How Adversity Produces Opportunity. Available at: https://www.franchising.com/articles/franchising_in_argentina_how_adversity_produces_opportunity.html (accessed 04.09.2021).
10. Prelat S. Risky businesses: economic crisis in Argentina and the generative power of generations. *Theory and Society*. Switzerland, 2022. Vol. 51, Issue 4, pp. 653-684.
11. Gross domestic product (GDP) in Latin America and the Caribbean in 2021, by country. Available at: <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (accessed 10.09.2022).
12. Gillespie P. Argentina Economy Misses Fourth-Quarter Estimates, But Has Record Year. Available at: <https://www.bloomberg.com/market/fixed-income> (accessed 05.02.2022).
13. Argentina GDP Annual Growth Rate. Available at: <https://tradingeconomics.com/argentina/gdp-growth-annual> (accessed 05.03.2022).
14. National Institute of Statistics and Census of Argentina. Available at: <http://www.indec.gob.ar> (accessed 25.03.2022).
15. IMF Executive Board Approves 30-month US\$44 billion Extended Arrangement for Argentina and Concludes 2022 Article IV Consultation. Available at:

<https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/03/25/pr2289-argentina-imf-exec-board-ap-proves-extended-arrangement-concludes-2022-article-iv-consultation> (accessed 17.12.2021).

16. Panorama económico de Argentina. Available at: <https://www.oecd.org/economy/argentina-economic-snapshot/> (accessed 10.12.2021).

17. Argentina. Country Commercial Guide. Available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/argentina-market-challenges> (accessed 27.01.2020).

18. Workman D. Argentina's Top Trading Partners. Available at: <https://www.worldstopexports.com/argentinas-top-15-import-partners/> (accessed 27.01.2022).

19. Bureau of Economic analysis / US Department of Commerce. 2020. Available at: <https://www.bea.gov> (accessed 27.11.2021).

20. Survey on the Economic Impact of Franchising Worldwide. Available at: <https://worldfranchisecouncil.net> (accessed 27.01.2022).

21. Survey on Franchise Brands Worldwide Available at: <https://worldfranchisecouncil.net> (accessed 27.01.2022).

22. Lynch V.G., Kurlat L.I. Domestic and international franchising, master franchising, and regulation of franchise agreements in Argentina: overview. Available at: <https://practicallaw.com/franchising-guide> (accessed 10.07.2021).

23. Attractiveness of Argentina for the development of franchise business. Available at: <https://topfranchise.com/international-franchise-opportunities/south-central-america/franchises-in-argentina/> (accessed 18.10.2020).

24. Brandon D. Argentina: Franchising Industry // US Department of Commerce. June 2016. Available at: https://www.franchise.org/sites/default/files/2019-05/USCS_Franchising_Resource_Guide_2018.pdf (accessed 08.12.2022).

25. The Civil And Commercial Code Of Argentina And The Insurance Law Number 26,994 from 1 August 2015. Available at: <https://observatoriolegislativocele.com/en/26994-2-law/> (accessed 07.12.2022).

26. Бердина М.Ю., Бердин А.Э. Региональный франчайзинг: современный тренд бизнеса. *Научные исследования и разработки. Экономика*, М., 2020, № 1, т. 8. сс.22-30 [Berdina M.Yu., Berdin A.E. Regional'nyy franchayzing: sovremennyy trend biznesa [Regional franchising: a modern business trend]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*, Moscow, 2020, N 1, Vol. 8, pp. 22-30 (In Russ.).

27. Argentine franchises embark on international expansion. Available at: <https://latin-american.news/argentine-franchises-embark-on-international-expansion/> (accessed 19.09.2021).

28. Asociación Argentina de Marcas y Franquicias (AAMF). Available at: <https://xpofranchise.com/empresa/asociacion-argentina-de-marcas-y-franquicias-aamf> (accessed 10.07.2020).

29. Trender E. Argentina: change in franchise chain operations March 2020. Available at: <https://www.statista.com> (accessed 19.01.2022).

30. Bustos E. Think global, act local. Available at: <https://connectamericas.com/content/think-global-act-local> (accessed 08.04.2022).

31. Asociación Mexicana de Franquicias. Available at: <https://amfranquicias.mx> (accessed 19.01.2022).

32. Canudas C. Comercialización de franquicias. Available at: <https://estcanudas.com.ar/franquicias-disponibles/> (accessed 19.10.2021).

33. Levitt T. The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, Boston, May 1983, pp. 92-102.

Марина Бердина, Александр Бердин

Berdina M.Yu. (svitkova_marina@mail.ru)

Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship. Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
B. Morskaya str. 67, 199000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Berdin A.E. (berdin07@mail.ru)

Senior lecturer of the economy of high-tech industries department. Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
B. Morskaya str. 67, 199000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Franchising in Argentina: economy saving after the crisis

Abstract. The Latin American market is currently of great interest for the development of international business and international franchising in particular, both from foreign investors and among national companies developing their international business. Argentina has an ambiguous position in the global business arena. Being the third economy in the region, it occupies a very scattered economic position on the world stage, which brings its own nuances to the development of the economy. The article considers the period of time mainly after 2014-2015, when the country experienced a serious economic recession. A modern view of the development of franchising in the country is presented and the prospects for its development are outlined. The article focuses on the analysis of the development of franchising in Argentina from an economic point of view, provides statistical and graphical data on the state of development of this type of business in the country. In addition, the key points associated with the economic crisis of the 2000s and the Covid pandemic, which may hinder the development of franchising in the Argentina's market, are identified, as well as the key trends in the development of franchising in Argentina in the coming years.

Key words: international franchising, Latin America, franchising in Argentina, Argentina Franchise Association.

DOI: 10.31857/S0044748X0023818-8

Received 02.08.2022.

С.В.Смаль

Социальная политика в программах политических партий Чили: опыт контент-анализа

21 ноября 2021 г. в Чили одновременно состоялись президентские, парламентские и региональные выборы. Им предшествовали выборы по всему региону, в ходе проведения которых фиксируется крайняя политическая фрагментированность и связанная с этим социально-политическая нестабильность, характеризующаяся высокой степенью протестного потенциала. В статье предпринята попытка проведения сравнительного анализа текста программ политических партий, выявлены ключевые темы изучаемых документов. Кроме того, определен удельный вес рассматриваемых контент-единиц, сделаны выводы о растущей значимости тем социальной политики в эпоху нового, пандемийного, мироустройства.

Выводы автора о приоритетности социальной сферы подтверждены практикой: в Чили прошли крайне интересные выборы, поделившие электоральное поле по идеологическим основаниям практически пополам (при том, что социальная тематика была в повестке всех участников). Молодому президенту Габриэлю Боричу, удачно интегрировавшему в своей предвыборной программе акценты леволиберальной и социальной направленности, придется заниматься примирением сторон и выработкой общенационального консенсуса. Актуальности исследованию добавляют и последние события, происходившие в Чили: референдум о принятии новой, социально ориентированной, Конституции и очередная волна протестов, напрямую связанная с таким важным сегментом социальной политики, как образование.

Ключевые слова: социальная политика, депутатский корпус, кросстемпоральный анализ, контент-анализ, Чили.

DOI: 10.31857/S0044748X0023823-4

Статья поступила в редакцию 29.07.2022

Светлана Владимировна Смаль — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, д. 48, SmalSvetlana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1924-8914>).

Электоральный процесс в Чили чутко реагирует как на вызовы нестабильности глобальной экономики на региональном уровне, так и на сложности, связанные с введением ограничений из-за пандемии коронавируса [1; 2]. В странах Латинской Америки политический процесс проходит интенсивно, существует даже специальный термин — электоральный «суперцикл» [3], которым обозначают одновременные или близкие по времени выборы всех уровней — президентских, парламентских, в органы местного самоуправления, а также влияющие друг на друга референдумы, проходящие в соседних странах [4].

Так, в Чили 21 ноября 2021 г. состоялись одновременно президентские, парламентские и региональные выборы, в результате которых (во втором туре, набрав 55,87% голосов избирателей) президентом стал молодой, на момент избрания достигший лишь 35-летнего возраста, Габриэль Борич, не имеющий опыта «реальной политики», но удачно сделавший в своей предвыборной программе упор на реформы леволиберальной и социальной направленности. При этом на уровне парламента размежевание на электоральном поле отражает как правую, так и левую направленность идеологического спектра [5; 6]. Важно подчеркнуть, что состоявшиеся в Чили выборы стали самыми острыми и непредсказуемыми за последние 20 лет, и в ходе электорального процесса появилось несколько новых явлений, в частности, электронное голосование; чилийцы, проживающие за пределами страны, впервые голосовали столь массово. Однако важнее то, что выборы зафиксировали «абсолютное поражение традиционных партийных коалиций как левого, так и правого центра» [7, с. 101]. В связи с этим становится крайне интересно провести анализ выборов и, в частности, ответить на вопрос: связаны ли электоральные успехи партий с содержанием их программ.

В данной статье использованы такие классические методологические подходы, как структурный функционализм и компаративизм; приводится результат анализа текстов программ политических партий, прошедших в парламент. Кроме того, применялся, как часто бывает при изучении политических партий, сравнительный метод [8]. Так, произведен контент-анализ, включающий положения подхода Роберта Мертона [9], а также количественное сравнение в кросстемпоральном разрезе как численности депутатского корпуса и представленных политических партий, так и упоминаемых в текстах программ основных смысловых единиц, отображающих политическую, экономическую и социальную направленность партийного дискурса. Результаты анализа визуализированы при помощи программы *SigmaPlot*, версия 12.5.

Представляется важным уточнить основные понятия, использованные в ходе проведения анализа. Политическая программа в научной литературе [10, с. 126] определяется как согласованный набор целей и планов политических партий и групп, главной целью которых является убеждение избирателей с последующим завоеванием и удержанием власти. Программа представляет собой развернутый документ, где определены политический курс, цели и задачи кандидата или партии, а также методы и способы реализации заявленного. Последние могут приобретать различные формы, что подтвердилось применительно к Чили, где распространенным является наличие, например, «декларации принципов», выполняющей те же функ-

ции, что и политическая программа [11]. Что касается определения социальной политики, то их существует великое множество как в зарубежной, так и в российской научной литературе [12; 13]. Мы будем опираться на широкое понимание социальной политики как «системы определенных взаимодействий между социальными группами, а также между государством и гражданами, ядром которых являются, прежде всего, социальные интересы и благополучие человека и общества в целом» [14, с. 42].

КРОССТЕМПОРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА ЧИЛИ: 2017 И 2021 ГОДЫ

Прежде всего стоит обратить внимание на общие показатели численности депутатского корпуса исследуемой страны. Известно, что в Чили — две палаты парламента, при этом в нижней палате насчитывается 155 депутатов, избираемых по пропорциональной системе на четыре года [15], (до 2017 г. использовалась уникальная биномиальная система [16]), и 50 сенаторов [17], срок полномочий которых — восемь лет. При этом раз в четыре года состав палаты частично переизбирается. Важным представляется тот факт, что в 2015 г. была проведена конституционная реформа, в результате которой численность сената увеличилась с 38 до 50 человек, избираемых от 15 регионов страны [18]. 21 ноября 2021 г. граждане Чили выбирали 27 сенаторов и полный состав депутатов нижней палаты, а также региональные власти и президента страны.

В таблице 1 содержится информация о законодательной ветви власти, в частности, о партиях, входящих в палату депутатов 2017 и 2021 г. В таблице 2 представлены данные о коалициях текущего созыва чилийского парламента на 2022 г. Заметим, что в Чили в общей сложности насчитывается 27 политических партий, имеющих представителей на разных уровнях, в том числе на муниципальном. Применительно к парламентам это проиллюстрировано в таблице 2 (блоки и коалиции палаты депутатов Чили).

Т а б л и ц а 1

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ ЧИЛИ (2017 и 2021 гг.)

Название партии	Количество депутатов 2017 / 2021 гг.
Национальное обновление <i>Renovación Nacional</i>	36/25
Независимый демократический союз <i>Unión Demócrata Independiente</i>	30/23
Социалистическая партия Чили <i>Partido Socialista</i>	19/13
Христианско-демократическая партия Чили <i>Demócrata Cristiano</i>	14/8
Демократическая революция <i>Revolución Democrática</i>	10/8
Коммунистическая партия Чили <i>Partido Comunista de Chile</i>	8/12
Партия «За демократию» <i>Por la Democracia</i>	8/7

Радикальная социал-демократическая партия <i>Partido Radical Social Demócrata</i>	8/4
Политическая эволюция <i>Evolución Política</i>	6/4
Гуманистическая партия <i>Partido Humanista</i>	5/3
Федерация социальных зеленых регионалистов <i>Federación Regionalista Verde Social</i>	4/2
Либеральная партия Чили <i>Partido Liberal</i>	2/4
Партия зеленых экологов <i>Ecologista Verde</i>	1/2
Независимые <i>Independientes</i>	1/1
Республиканская партия Чили * <i>Partido Republicano</i>	0/14
Партия социальной конвергенции** <i>Convergencia Social</i>	0/8
Народная партия *** <i>Partido De la Gente</i>	0/6
Партия общин **** <i>Partido Comunes</i>	0/6
Итого:	152/151 *****

* Лидер Республиканской партии Чили Хосе Антонио Каст Рист в конце мая 2016 объявил о выходе из Независимого демократического союза (*Unión Demócrata Independiente, UDI*), завоевавшего на выборах 2017 г. 30 мест, и организовал свою партию, показавшую весьма достойный результат в следующем электоральном цикле.

** 21 ноября 2021 г. *Convergencia Social* присоединилась вместе с другими партиями Широкого фронта (*Frente Amplio, FA*) к избирательному пакту «Я одобряю достоинство», что позволило в общей сложности набрать 37 мест, однако именно выдвигаемых от этой партии депутатов в парламент прошли восемь.

*** Народная партия была основана 13 декабря 2019 г., юридически зарегистрирована 26 июля 2021 г., что позволило ее представителям принять участие в выборах, состоявшихся осенью того же года и завоевать шесть мест.

**** *Comunes* — чилийская политическая партия левого толка, основанная в 2019 г. в результате слияния объединений Гражданская сила (*Poder Ciudadano*) и Автономных левых (*Izquierda Autónoma*), членов *FA*, не набравших достаточного количества голосов в 2017 г., в связи с чем охарактеризовать для сравнения их электоральные успехи 2017 г. не представляется возможным.

***** Ряд партий, такие, как Равенство (*Igualdad*), партия гражданской власти (*Poder Ciudadano*) и Национальная прогрессивная партия (*Progresista*), имели в 2017 г. по одному завоеванному депутатскому мандату, однако в 2022 г. не смогли сохранить за собой место в парламенте. Обратная ситуация — в 2017 г. — ни одного места, а в 2022 г. удалось пройти в палату депутатов с одним мандатом — сложилась в партиях Прогресса (*Ciudadanos*), Объединенный центр (*Centro Unido*), Демократической независимой региональной партии (*Regionalista Independiente Demócrata*) и партии Христианских консерваторов (*Conservador Cristiano*). Чтобы избежать информационной перегрузки, эти данные были выведены из таблицы 1 и не учитываются в общем подсчете количества мандатов.

Источник: составлено автором по [19].

Как видно из данных таблицы 1, в Чили активно развивается политический процесс, в результате чего постоянно появляются новые партии, создаются блоки и коалиции. Сама политическая система Чили может быть охарактеризована как многопартийная с доминированием двух коалиций и широким представительством партий, принадлежащих к различным идеологическим направлениям [21]. Парламентские выборы, состоявшиеся в 2021 г., фактически привели к равновесию политических сил в палате депутатов. Из 155 мест левые и левоцентристы получили 74; правоцентристская коалиция — 53; консервативное объединение Хосе Антонио Каста — 15; партия Франко Паризи, по многим параметрам близкая правым — 6 мест [7, с. 118; 19]. Остальные места были заняты представителями мелких партий и независимым кандидатам.

Т а б л и ц а 2

**КОАЛИЦИИ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ ЧИЛИ (2022 год)**

Название блоков/ общее количество депутатов	Название партий, входящих в блоки / количество депутатов
Чили, вперед <i>Chile Vamos</i> 53 места	Национальное обновление (<i>Renovación Nacional</i>) / 25 мест Независимый демократический союз (<i>Unión Demócrata Independiente</i>) / 23 места Политическая эволюция (<i>Evolución Política</i>) / 4 места Демократическая независимая регионалистская партия (<i>Regionalista Independiente Demócrata</i>) / 1 место
Одобряю достоинство <i>Apruebo Dignidad</i> 37 мест*	Коммунистическая партия (<i>Partido Comunista de Chile</i>) / 12 мест Партия социальной конвергенции (<i>Convergencia Social</i>) / 8 мест * Демократическая революция (<i>Revolución Democrática</i>) / 8 мест * Партия общин (<i>Comunes</i>) / 6 мест Социальная федерация зеленых регионалистов (<i>Federación Social de Regionalistas Verdes</i>) / 2 места
Демократический социализм <i>Socialismo Democrático</i> 30 мест	Социалистическая партия Чили (<i>Partido Socialista</i>) / 13 мест Партия за демократию (<i>Partido por la Democracia</i>) / 9 мест Радикальная партия Чили (она же <i>Partido Radical Social Demócrata</i>) / 4 места Либеральная партия Чили (<i>Partido Liberal</i>) / 4 места
Христианско-социальный фронт / <i>Frente Social Cristiano</i> 15 мест	Республиканская партия Чили (<i>Partido Republicano</i>) / 14 мест Партия Христианских консерваторов (<i>Partido Conservador Cristiano</i>) / 1 место

* В некоторых источниках, например, [23], указано, что CS представлена 9 мандатами в нынешней палате депутатов, а RD завоевала 7.

Источник: составлено автором по [20 и 22].

Анализируя чилийскую партийную систему, надо подчеркнуть, что для нее характерно наличие коалиций, в которые входят политические партии, зачастую совсем разные в идеологическом плане. Этот аспект рассмотрен в таблице 2, где обозначены три самых крупных политических объединения нынешнего созыва парламента Чили на 2022 г.

Заметим, что в настоящее время 35,5% депутатов составляют женщины, занимая 55 мест из 155 [24]. И несмотря на наличие серьезных разногласий внутри сформировавшихся коалиций, эти результаты означают, что в парламенте ни у какой из сторон нет явного перевеса. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в будущем в ходе проведения своей политики левое правительство во главе с президентом Г.Боричем столкнется с серьезными трудностями [5, с. 118]. При этом в ходе электорального цикла 2021 г., когда, помимо парламентских и региональных выборов, состоялся и первый тур выборов президента, в целом была отмечена невысокая явка (46,8%) [25]. Это свидетельствует об определенной усталости и апатии граждан и нежелании принимать активное участие в политической жизни. При этом, конечно, необходимо учитывать фактор пандемии. Отметим также, что количественный состав депутатов также постоянно меняется: так, например, в последнем обзорном бюллетене, освещающем деятельность чилийской легислатуры, указано, что к категории «независимые депутаты» относятся уже 22 человека [26, pp. 333-336].

В ответ на вызовы сегодняшнего дня необходимо проводить анализ документов, на основании которых функционируют политические партии, являющиеся ключевым элементом политического процесса современных демократических государств. Важнейшими аспектами электоральной кампании в 2021 г. в Чили можно назвать ревизионистскую тенденцию к пересмотру идейных установок и принципов как в левой, так и в правой части политического спектра, а также стремление к обновлению, созданию новых партий и объединений и выдвижению новых политических фигур [27].

ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОГРАММ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЧИЛИ

Ниже представлен результат контент-анализа программ политических партий Чили, сформировавших новый состав палат депутатов (конец 2021 г.).

Ученые довольно регулярно проводят анализ текста программ политических партий: при помощи количественного и качественного изучения лингвистических единиц можно выявить как особенности политической картины мира эксперта-политолога, проводящего анализ, так и характеристики самых политических текстов, и в целом сделать вывод об используемых текстах как об инструменте информационных технологий.

В качестве единиц анализа мы возьмем понятия и смысловые лексические единицы, относящиеся к трем исследуемым сферам деятельности, — социальной, политической и экономической. В социальной сфере в качестве лингво-единиц используются следующие слова: социальный (это, возможно, спорная дефиниция в силу широты трактовки, однако было решено не отказываться от нее, так как она является определяющей для данной статьи), здравоохранение, образование наука и безработица. Экономическая сфера анализируется с помощью таких маркеров, как экономика,

промышленность, предпринимательство и бизнес, технологии и инновации, сельское хозяйство. Политическая сфера выражается через такие слова, как политика, демократия, власть, управление, институт. Выбранные понятия отражают несколько параметров успешности программ политических партий и направленность (области) их возможной политики.

В Чили очень много парламентских партий, поэтому автор столкнулась с проблемой выбора наиболее релевантных элементов для анализа и в итоге отдала предпочтение партиям, входящим в состав правящей коалиции и оппозиционного блока и получивших более четырех мандатов на недавно состоявшихся выборах. При этом общее количество партий в каждом блоке — не менее трех. Итак, было решено проанализировать тексты программ следующих политических партий: *Renovación Nacional*, *Unión Demócrata Independiente*, *Evolución Política*, *Partido Comunista de Chile*, *Convergencia Social*, *Revolución Democrática*, *Partido Comunes*, *Partido Socialista*, *Por la Democracia*, *Partido Radical de Chile*, *Partido Liberal* и *Partido Republicano*. Анализ будет проводиться по группам партий в соответствии с теми блоками и альянсами, в которые они объединились. Далее, также в виде таблиц, представим результаты анализа по каждой парламентской партии, указав удельный вес анализируемых единиц. Уточним, что он высчитывается по простой формуле:

$$K=N/i,$$

где K — значение веса единицы; N — общий объем текста (слов); i — количество упоминаний единицы.

Для того, чтобы показатель удельного веса считался статистически значимым, он не должен быть менее одного процента от всех слов в тексте [28], что в целом и показано ниже в таблицах.

Сгруппируем все чилийские партии, принимая во внимание их крайне «подвижную» приверженность к блокам. Таким образом, результаты анализа текстов программных документов *Renovación Nacional*, *Unión Demócrata Independiente*, *Evolución Política* — т.е. партий, представляющих альянс *Chile Vamos*, — будут даны в таблице 4, в таблице 5 — партии из блока *Apruebo Dignidad*, т.е. — *Partido Comunista de Chile*, *Convergencia Social*, *Revolución Democrática* и *Comunes*. Таблица 6 посвящена коалиции *Socialismo Democrático*, а конкретно партиям *Partido por la Democracia*, *Partido Radical de Chile*, *Partido Liberal*. Туда же мы присоединим *Partido Republicano*, входящую в консервативный альянс Х.А.Каста *Frente Social Cristiano*.

В таблице 3 отражены следующие данные: объемы текста программ партий и даты их принятия. Важно пояснить, что помимо текстов программ, политические партии Чили оперируют такими инструментами, как «декларация принципов» (такая есть у партии *UDI*), базовая программа, направления политического развития (есть, например, у партии *Evolución Política*). Кроме того, у каждой партии существует устав, который тоже имеет важное значение, в частности, в нем отражена партийная идеология. Не все партии сообщают точные даты принятия документов, обычно это просто год и месяц.

Распредив чилийские партии по блокам, можно проанализировать тексты их программных документов; результаты базируются на открытых источниках [29—39].

Т а б л и ц а 3

**ОБЪЕМЫ ТЕКСТА ПРОГРАММ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ ЧИЛИ
И ДАТЫ ИХ ПРИНЯТИЯ**

Название партии / тип документа	Дата принятия	Объем документа
<i>Renovación Nacional</i> / устав	19-20 марта 2016	9848 слов
<i>Unión Demócrata Independiente</i> / базовая программа	Апрель 2018	4230 слов
<i>Evolución Política</i> / направления политического развития	13 апреля 2016	1759 слов
<i>Partido Comunista de Chile</i> / программа	сентябрь 2001	19123 слова
<i>Convergencia Social</i> / принципы партии	18 октября 2018	523 слова
<i>Revolución Democrática</i> / программа	9 октября 2021	62787 слов
<i>Comunes</i> / декларация принципов	июль 2019	1294 слова
<i>Partido por la Democracia</i> / декларация принципов	Январь 2012	8954 слова
<i>Partido Radical de Chile</i> / декларация принципов	30 декабря 2019	1083 слова
<i>Partido Liberal</i> / манифест	13 июля 2021	2354 слова
<i>Partido Republicano</i> / устав	июнь 2019	8355 слов

Т а б л и ц а 4

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ПРОГРАММ ПАРТИЙ
БЛОКА *CHILE, VAMOS***

<i>Renovación Nacional</i> [30]					
	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в %)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	9 (0,09 %)	0	2 (0,02 %)	1 (0,01 %)	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	3 (0,03%)	1 (0,01%)	1 (0,01%)	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	90 (0,91 %)	6 (0,06%)	12 (0,12 %)	7 (0,07 %)	1 (0,01%)
<i>Unión Demócrata Independiente</i> [31]					
	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в %)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	33 (0,78%)	0	6 (0,14 %)	4 (0,09 %)	2 (0,05 %)
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	32 (0,76%)	0	5 (0,12%)	0	2 (0,05 %)
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	35 (0,83 %)	69 (1,63 %)	8 (0,19 %)	5 (0,12 %)	8 (0,19 %)

<i>Evolución Política</i> [32]					
Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в %)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	9 (0,51 %)	8 (0,45 %)	3 (0,17%)	3 (0,17%)	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	0	0	0	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	15 (0,85 %)	3 (0,17%)	2 (0,11 %)	0	0

Обращает на себя внимание тот факт, что тут мы впервые сталкиваемся с единицей анализа, удельный вес которой составляет больше одного процента. Это — дефиниция «Демократия», и она 69 раз упоминается в тексте программы партии *UDI*. Все партии из блока *Chile Vamos* уделяют серьезное внимание и вопросам экономики: об этом свидетельствуют почти равное количество упоминаний этого слова во всех трех рассмотренных случаях.

Далее проанализируем тексты программ партий, входящих в блок *Apruebo Dignidad*.

Т а б л и ц а 5

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ПРОГРАММ ПАРТИЙ БЛОКА *APRUEBO DIGNIDAD*

<i>Partido Comunista de Chile</i> [33]					
Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в %)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	175 (0,92%)	14 (0,07%)	32 (0,17%)	14(0,07%)	3 (0,02%)
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	22 (0,12%)	3 (0,02%)	0	12(0,06%)	6 (0,03%)
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	60 (0,31%)	31 (0,16%)	67 (0,35%)	0	16 (0,08%)
<i>Convergencia Social</i> [34]					
Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	14 (2,68%)	0	0	0	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	0	0	0	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	0	4 (0,76%)	2 (0,38%)	0	1 (0,19%)
<i>Revolución Democrática</i> [35]					
Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	334 (0,53%)	73 (0,11%)	112 (0,18%)	53 (0,08%)	11 (0,02%)

Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	316 (0,50%)	7 (0,01%)	5 (0,01%)	71 (0,11%)	107 (0,17%)
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	352 (0,56%)	47 (0,08%)	92 (0,15%)	1 (0,001%)	87 (0,13%)

Comunes [36]

Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	1 (0,08%)	0	0	0	
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	1 (0,08%)	0	0	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	14 (1,08%)	1 (0,08%)	1 (0,08%)	0	0

Теперь — о последнем из заявленных блоков: *Socialismo Democrático* (партии *Partido por la Democracia*, *Partido Radical de Chile*, а также *Partido Liberal*) и *Partido Republicano*.

Т а б л и ц а 6

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ПРОГРАММ ПАРТИЙ
БЛОКА *SOCIALISMO DEMOCRÁTICO* И *PARTIDO REPUBLICANO***

Partido por la Democracia [37] 8954					
	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	67 (0,75%)	6 (0,07%)	14 (0,16%)	6 (0,07%)	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	46 (0,51%)	0	3 (0,03%)	0	6 (0,07%)
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	56 (0,63%)	75 (0,84%)	20 (0,22%)	1 (0,01%)	13 (0,15%)
Partido Radical de Chile [38]					
	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	18 (1,66%)	0	1 (0,09%)	1 (0,09%)	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	0	0	0	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	4 (0,37%)	6 (0,55%)	3 (0,28%)	3 (0,28%)	0
Partido Liberal [39]					
	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	10 (0,42%)	1 (0,04%)	0	0	0
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии

	4 (0,17%)	0	0	1 (0,04%)	2 (0,08%)
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	12 (0,51%)	4 (0,17%)	9 (0,38%)	0	0
Partido Republicano [40]					
Направления развития	Единицы для анализа / удельный вес единицы (в процентах)				
Социальная сфера	Социальный	Здравоохранение	Образование	Наука	Безработица
	3 (0,04%)	0	0	0	2 (0,02%)
Экономическая сфера	Экономика	Сельское хозяйство	Бизнес	Промышленность	Технологии
	5 (0,06%)	0	0	0	0
Политическая сфера	Политика	Демократия	Власть	Управление	Институт
	55 (0,66%)	4 (0,05%)	3 (0,04%)	1 (0,01%)	4 (0,05%)

На рисунках 1, 2 и 3 представлен график результатов контент-анализа программных документов чилийских партий, разбитых по блокам.

Подобная форма (график) подачи материала, в отличие от текстового анализа, позволяет (наглядно) понять, какое внимание партии уделяют различным сферам деятельности. В случае альянса *Chile Vamos* речь идет о политической сфере, а партия *RD*, например, рассмотренная в размах блока *Apruebo Dignidad*, равномерно уделяет внимание всем областям — политической, экономической и социальной. Это показано на рисунке 2.

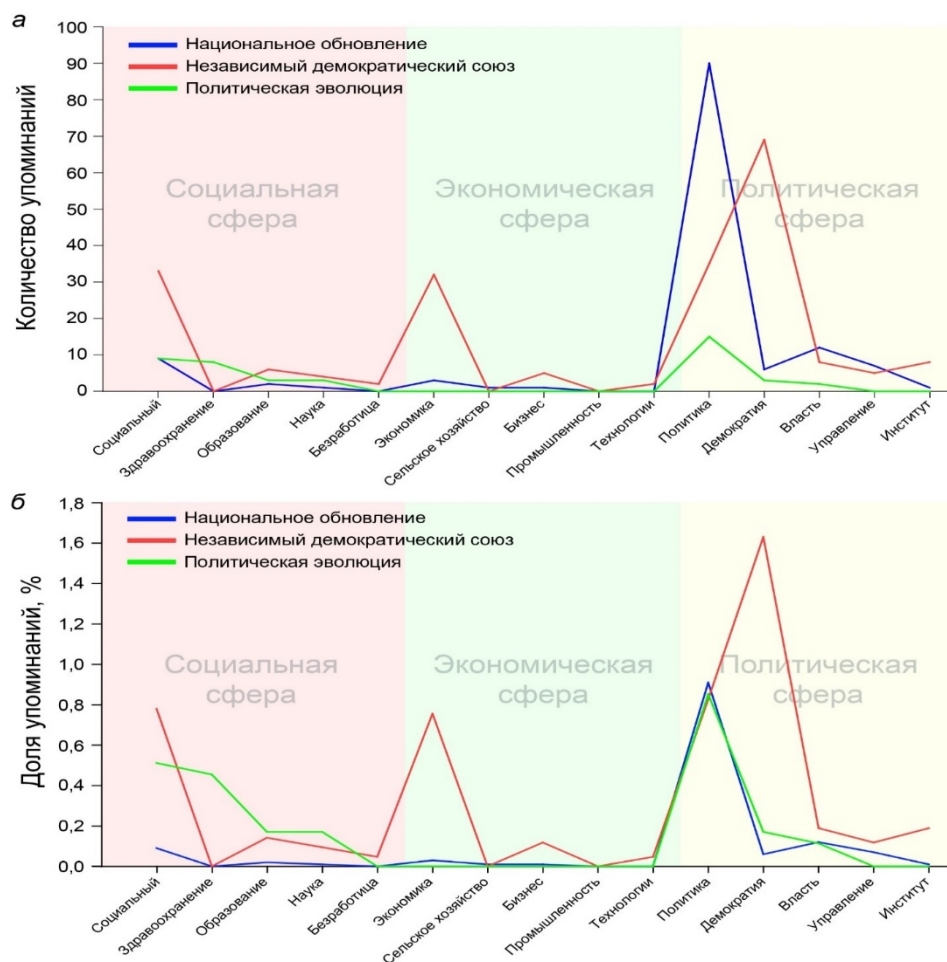
Аналогичная ситуация наблюдается при анализе программных текстов партии *Partido por la Democracia*. Обращает на себя внимание относительно большое количество упоминаний «здравоохранения» в официальном дискурсе *Partido Radical de Chile* (см. рис 3).

ВЫВОДЫ И ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Подводя итоги краткого исследования, подчеркнем, что, во-первых, остро востребованная, особенно в пандемийном мире, социальная тематика парадоксальным образом незначительно представлена в программах политических партий. В Чили, как считают наиболее авторитетные исследователи [40, с. 5; 41], сложилась «модель компромиссов», касающаяся не только политического развития, но и электорального процесса.

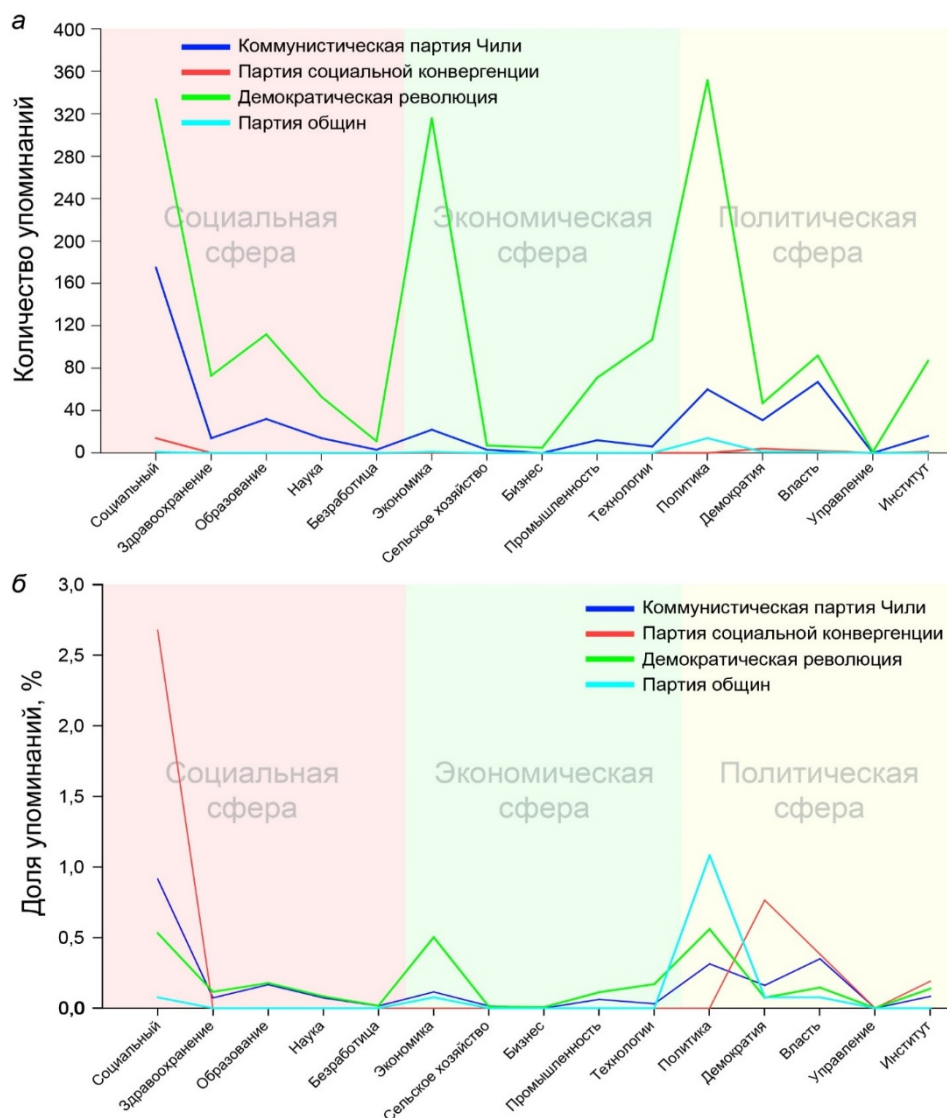
Во-вторых, вопреки тренду на улучшение социальной политики и рост благосостояния, на совершенствование социальной защиты и обеспечения, что зафиксировано в опросах общественного мнения [6], в Чили более важная роль отводится поддержке демократии и связанному с этим политическому участию. Парадокс, однако, заключается в том (и данные последнего *Latinobarómetro* 2021 г. это подтверждают), что уровень поддержки демократии падает. Это при том, что с 2010 по 2018 г. ситуация была противоположная. В 2021 г. готовность граждан содействовать развитию демократии (в том числе политическое и электоральное участие) упала с 63% до 48%, при том, что в 2020 г. выросла до 49% [6].

Рис. 1. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПАРТИЙ БЛОКА *CHILE VAMOS*

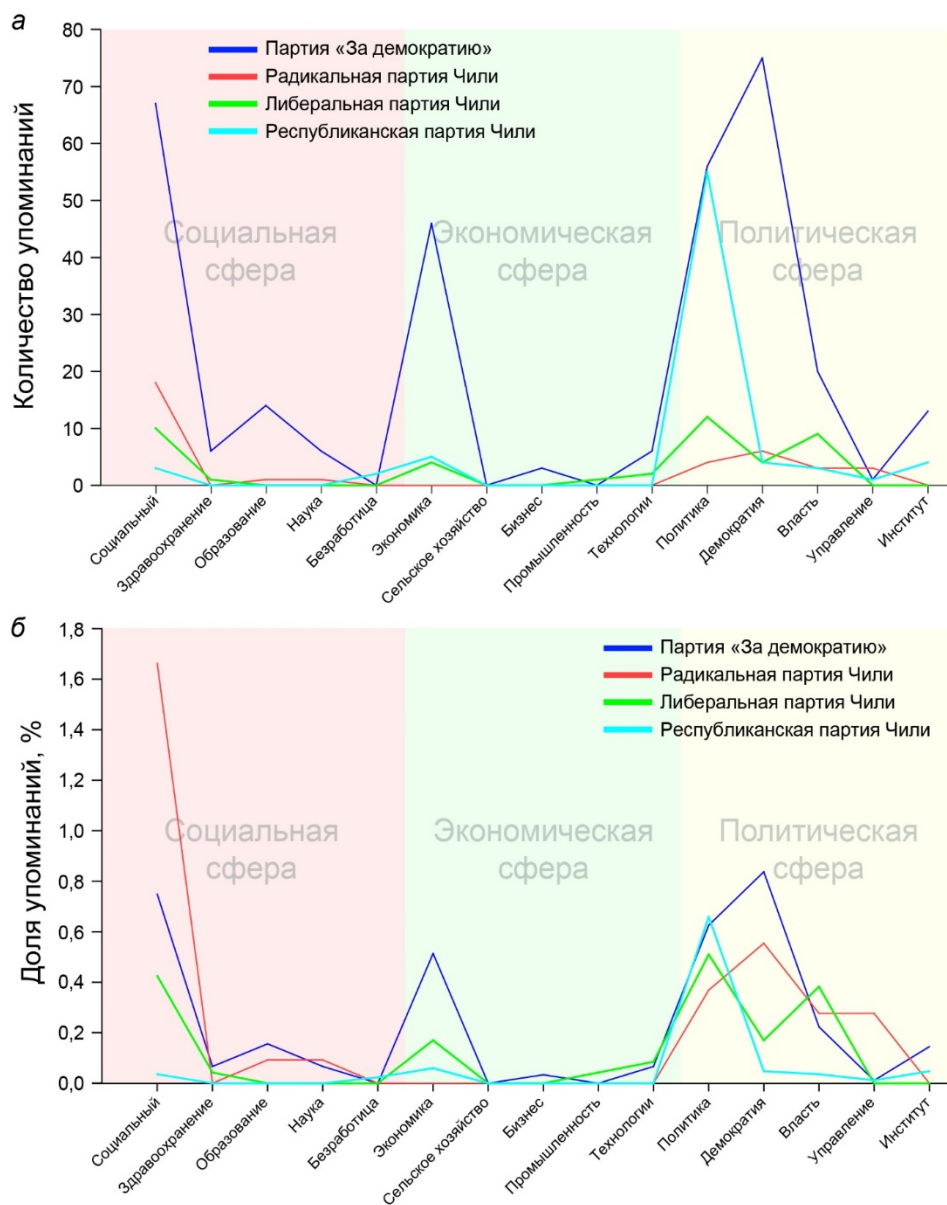
В-третьих, в целом выявлено, что в программах политических партий недостаточно четко прописан механизм влияния на развитие общества, что, возможно, является одной из причин невысокого уровня популярности партий как института. Однако в Чили государство и граждане активно вступают во взаимодействие, и этот процесс зачастую характеризуется значительным протестным потенциалом, при этом в этой стране очень велика роль гражданского общества [42]. Данная особенность, а также не политичность, а именно гражданственность, т.е. нацеленность не на политическое, а на общесоциальное участие чилийского гражданского общества, объясняет его идеологическую поливекторность и наличие большого количества политических партий в стране.

Рис. 2. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПАРТИЙ БЛОКА *APRUEBO DIGNIDAD*

Кроме того, следует отметить результативность использования контент-анализа текста как метода, в рамках которого успешно применяется статистический принцип частотного распределения признаков. Все это образует новые смыслы, что уже, безусловно, требует качественной интерпретации автора, равно как и порождает методологическую уязвимость исследования, преодоление которой может существенно обогатить современную политическую науку.

Рис. 3. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПАРТИЙ БЛОКА *SOCIALISMO DEMOCRÁTICO* И *PARTIDO REPUBLICANO*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 33—46 [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoy strategii razvitiya v usloviyakh nestabilnosti globalnoy ekonomiki [The search for a Latin American development strategy in the context of instability of the global economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 33—46. (In Russ.).

2. Ritchie H., Mathieu E., Rodés-Guirao L., Appel C., Giattino C., Ortiz-Ospina E., Hasell J., Macdonald B., Beltekian D., Roser M. Coronavirus Pandemic (COVID-19), 2020. Available at: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (accessed 21.05.2022).
3. Яковлева Н.М. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2018, № 1 (13), сс. 69—80. [Yakovleva N.M. Elektorálny supertsikl v Latinskoy Amerike: politicheskiye trendy [Electoral Supercycle in Latin America: Political Trends]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. Moscow, 2018, N 1(13), pp. 69—80. (In Russ.).
4. Яковлева Н.М. Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2018, № 11 (3), сс. 166—184 [Yakovleva N.M. Latinskaya Amerika: prezidentskaya vlast i oppozitsiya v XXI veke [Latin America: Presidential Power and the Opposition in the Twenty-first Century]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2018, N 11(3), pp. 166—184 (In Russ.).
5. Хейфец В. Альянде в Чили не вернется. *Коммерсантъ*. 21.12.2021. [Jeifets V. Alyende v Chili ne vernetsya [Allende will not return to Chile]. *Kommersant*. 21.12.2021. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5140461?from=doc_vrez (accessed 21.01.2022) (In Russ.).
6. La crisis de la democracia en América Latina, 2019-2021. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/la-crisis-de-la-democracia-en-america-latina-2019-2021> (accessed 21.05.2022).
7. Дьякова Л.В. Президентские выборы 2021 г. и начало нового политического цикла в Чили. *Латиноамериканский исторический альманах*, М., 2022, № 33, сс. 100—121 [Dyakova L.V. Prezidentskiye vybory 2021 g. i nachalo novogo politicheskogo tsikla v Chili [The 2021 presidential election and the start of a new political cycle in Chile]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, Moscow, 2022, N 33, pp. 100—121 (In Russ.).
8. Кулик А.Н. Сравнительный анализ в партологии: проект К. Джанды. *Полис. Политические исследования*, М., 1993, № 1, сс. 92—98. [Kulik A.N. Sravnitel'nyy analiz v partologii: proyekt K.Dzhandy [Comparative analysis in partology: a project by K. Janda]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, Moscow, 1993, N 1, pp. 92—98. (In Russ.).
9. Merton R.K. A Paradigm for functional analysis in sociology. Available at: https://www.researchgate.net/publication/292154937_ROBERTK_MERTON_A_PARADIGM_FOR_FUNCTIONAL_ANALYSIS_IN_SOCIOLOGY (accessed 17.12.2021).
10. Женгота К. Польско-российские отношения в программах выбранных правых политических партий в Польше. Количественный и качественный анализ. *Балтийский регион*, Калининград, 2019, т. 11, N 3. сс. 125—141. [Zhengota K. Pol'sko-rossiyskiye otnosheniya v programmakh vybrannykh pravyykh politicheskikh partiy v Pol'she. Kolichestvennyy i kachestvennyy analiz [Polish-Russian relations as reflected in the programmes of right-wing political parties in Poland: a quantitative and qualitative analysis]. *Baltiyskiy region*, Kaliningrad, 2019, vol. 11, N 3, pp. 125—141. (In Russ.).
11. Амелин В.Н., Федоркин Н.С. Предвыборная программа — основной ресурс избирательной кампании. М., РЦОИТ, 2001, 96 с. [Amelin V.N., Fedorkin N.S. Predvybornaya programma — osnovnoy resurs izbiratelnoy kampanii [The election program is the main resource of the election campaign]. Moscow, RTSOIT, 2001, 96 p. (In Russ.).
12. Esping-Andersen G. Three World of Welfare Capitalism. Princeton, Princeton University Press, 1990, 248 p.
13. Spicker P. The Welfare State: A General Theory. London, SAGE Publications Ltd, 2000, 162 p.
14. Смаль С.В. Социальная защита населения как функция современного государства. Дисс. канд. полит. наук. СПб., 2009, 183 с. [Smal S.V. Sotsialnaya zashchita naseleniya kak funktsiya sovremennogo gosudarstva. Diss. kand. polit. Nauk [Social protection of the population as a function of the modern state. Diss. cand. polit. Sciences]. St. Petersburg, 2009, 183 p. (In Russ.).
15. The Chilean national congress. Available at: <https://www.congreso.cl/> (accessed 21.05.2022).
16. Ивановский З.В. Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические последствия (конец XX — начало XXI в.). *PolitBook*, М., 2014, № 1, сс. 111—140. [Ivanovskiy Z.V. Konstitutsionnyye reformy v Latinskoy Amerike i ikh politicheskiye posledstviya (konets XX — nachalo XXI v.) [Constitutional reforms in Latin America and their political consequences (late XX - early XXI century)]. *PolitBook*, Moscow, 2014, N 1, pp. 111—140 (In Russ.).

17. Lista de senadores. Available at: <https://www.senado.cl/apps Senado/index.php?mo=senadores&ac=listado> (accessed 21.05.2022).
18. Reconstrucción democrática. Período 1990-. Available at: https://www.bcn.cl/historiapolitica/hitos_periodo/detalle_periodo.html?per=1990-2022 (accessed 21.06.2022).
19. Infografías de Resultados Electorales. Available at: <https://www.servel.cl/infografias-de-resultados-electorales-2/> (accessed 21.06.2022).
20. Partidos, movimientos y coaliciones. Available at: https://www.bcn.cl/historiapolitica/partidos_politicos/index.html (accessed 21.06.2022).
21. Kailitz S. Arend Lijphart, Patterns of Democracy. Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries, Yale 1999. In: Kailitz, S. (eds) Schlüsselwerke der Politikwissenschaft. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007, pp. 237—240.
22. Cámara de Diputadas y Diputados de Chile. Available at: https://es.wikipedia.org/wiki/C%C3%A1mara_de_Diputadas_y_Diputados_de_Chile (accessed 21.10.2022).
23. Mujeres en el Congreso Nacional. Available at: https://www.bcn.cl/historiapolitica/mujeres_en_el_congreso/index.html (accessed 21.06.2022).
24. Servicio Electoral de Chile. Participación electoral. Available at: <https://servel.cl/participacion-electoral-2/> (accessed 21.10.2021).
25. Iwanowski, Z. W. Partidos políticos de Brasil ante Los desafíos del País. *Iberoamerica*, Moscow, 2019, N 4, p. 63—85.
26. Balance Legislativo: Congreso Nacional de Chile 2021-22: Legislatura 369ª. Valparaíso, Ediciones Biblioteca del Congreso Nacional de Chile, 2022, 356 p.
27. Prashad V. Chile is at the dawn of a new political era. *Peoples dispatch*, 21.10.2021. Available at: <https://peoplesdispatch.org/2021/10/21/chile-is-at-the-dawn-of-a-new-political-era/> (accessed 21.10.2021).
28. Тихомирова Л.С. Плотность текста в когнитивном сознании. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Философия, филология, культурология*. Владивосток. 2011, № 11, сс. 99—104. [Tikhomirova L.S. Plotnost teksta v kognitivnom soznanii [Text Density in Cognitive Consciousness]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke. Filosofiya, filologiya, kul'turologiya*. Vladivostok, 2011, N11, pp. 99—104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/plotnost-teksta-v-kognitivnom-soznanii> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).
29. Renovación Nacional. Documentos. Available at: <https://rn.cl/documentos/> (accessed 21.06.2022).
30. Unión Demócrata Independiente. Estatutos. Available at: <https://www.udi.cl/estatutos/> (accessed 21.07.2022).
31. Partido Evolución Política. Principios. Available at: <https://evopoli.cl/conoce-evopoli/principios/> (accessed 21.07.2022).
32. Programa del Partido Comunista de Chile. Available at: <https://pcchile.cl/documentos/Programa.pdf> (accessed 21.07.2022).
33. Principios del Partido Convergencia Social. Available at: <https://convergenciasocial.cl/principios/> (accessed 21.07.2022).
34. Revolución Democrática. Programa de acción del Partido de la Revolución Democrática. Available at: https://partidos.ieeg.mx/assets/documentos/PRD_Programa.pdf (accessed 21.06.2022).
35. Un Frente Amplio para Un País en Común. Partido Comunes. Available at: <https://media.elmostrador.cl/2019/07/MINUTA-ELECTORAL-2-JULIO-2019.pdf> (accessed 21.10.2021).
36. Partido Por la Democracia. Declaración de Principios. Available at: <http://americo.usal.es/oir/opal/Documentos/Chile/Partido%20por%20la%20democracia/DeclaracionPrincipios1993.pdf> (accessed 21.06.2022).
37. Declaración de Principios. Partido Radical de Chile. Available at: <https://www.partidoradical.cl/declaracion-de-principios/> (accessed 21.06.2022).
38. Partido Liberal de Chile. Manifiesto. Available at: <https://liberaleschile.cl/manifiesto/> (accessed 21.07.2022).
39. Estatuto del Partido Republicano de Chile. Available at: <https://partidorepublicanodechile.cl/partido-republicano/nosotros-partido-republicano/estatutos-partido-republicano/> (accessed 21.07.2022).
40. Дьякова Л.В. Чили: ревизия старых компромиссов. М., Латинская Америка, 2018, № 2, сс. 5—15. [Dyakova L.V. Chili: reviziya starykh kompromissov [Chile: revision of old compromises]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 2, pp. 5—15. (In Russ.).

41. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, М., 2020, т. 11, № 5 (91). [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pravyu povorot v Latinskoy Amerike: istoriya i sovremennost' [Right turn in Latin America: history and modernity]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*, Moscow, 2020, Vol. 11, N 5 (91) Available at: <https://history.jes.su/s207987840010177-3-1/> (accessed 21.10.2021). (In Russ.)

42. D'yakova L. Civil Society and Educational Development: the Latin American Experience. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, No 2, pp. 101—111. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-101-111>.

Svetlana V. Smal (SmalSvetlana@gmail.com)

Cand. of Political Sciences, associate Professor of the Department of political science of the Institute of history and social Sciences, Herzen State Pedagogical University
Moika River Emb. 48, 191186 St Petersburg, Russian Federation

Social policy in the programs of the political parties of Chile: the experience of content analysis

Abstract. The presidential, parliamentary and regional elections were held at the same time, on November 21, 2021 in Chile. Earlier in the same period, elections were held throughout the Latin American region. Extreme political fragmentation was recorded during these elections. Also, a feature of electronic processes can be called socio-political instability and the associated high degree of protest potential of citizens. The article attempts to conduct a comparative analysis of the text of the programs of the political parties of Chile. The key areas of the studied documents were identified, while the political, economic, and social components were substantiated. The content analysis of the texts of the programs of the political parties of Chile was carried out, the share of content units analyzed by spheres was revealed. The conclusions about the increasing importance of the topics of social policy, social protection and social security in the era of a new, pandemic, world order were verified. Visualization and statistical analysis of the results were made using the SigmaPlot program, version 12.5.

The author's conclusions about the importance of the social sphere are also confirmed by electoral practice. An extremely interesting election took place in Chile, dividing the electoral field almost in half on ideological grounds. At the same time, all participants in the electoral process used the “social theme”. Reconciliation and the development of a national consensus will be the task of the young (at the time of the election, only 35 years old) President Gabriel Boric, he successfully integrated accents of left-liberal and social orientation in his election program. Recent events in Chile add relevance to the study: a referendum on the adoption of a new, socially oriented constitution of the country is scheduled for September 4, 2022. Also, another wave of protests, also recorded in September 2022, is directly related to such a social segment as education.

Key words: social policy, composition of deputies, programs of political parties, cross-temporal analysis, content analysis, Chile.

DOI: 10.31857/S0044748X0023823-4

Received 29.07.2022.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

В.С.Ольховская

Научно-образовательное сотрудничество Бразилии и Европейского союза

В статье дается характеристика научного и образовательного сотрудничества Бразилии и Евросоюза на примере конкретных программ, рассматриваются последние изменения в европейской политике интернационализации науки и образования, а также проблемы, ограничивающие возможности налаживания тесных связей с Бразилией ввиду недостаточно высокого уровня науки и образования в этой стране. Международное сотрудничество в данной сфере может сыграть важную роль в общенациональном и региональном развитии Бразилии. В статье проанализированы трудности, стоящие на пути проведения научно-образовательной политики Бразилии, и возможности их преодоления за счет кооперации с Евросоюзом. Автор приходит к выводу о необходимости принятия нового программного документа для Бразилии и ЕС о развитии, реализации и финансировании совместных научно-образовательных проектов на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: наука, образование, сотрудничество, Бразилия, Евросоюз, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0023822-3

Статья поступила в редакцию 02.10.2022.

Вопросы, связанные с разносторонними контактами между Бразилией и Европейским союзом (ЕС) и отдельными странами — участницами объединения, нашли отражение в исследованиях как российских, так и зарубежных авторов. В частности, тематика сотрудничества и перехода к стратегическому партнерству Бразилии с ЕС поднимается в работе аспирантки МГИМО Н.В.Чернышевой [1], где обосновываются исторические предпосылки и причины сближения Бразилии как латиноамериканского флагмана с Европой. Несомненный интерес представляют также труды А.Ю.Борзовой, [2; 3] и В.М.Тайар [4], посвященные рассмотрению процесса станов-

Виолетта Станиславовна Ольховская — аспирант кафедры Теории и истории международных отношений, факультет гуманитарных и социальных наук, РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2, annabet1916@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4130-3783>).

ления стратегического партнерства Бразилии и Евросоюза, а также основным направлениям взаимодействия, программам сотрудничества и особенностям их реализации. Полезной для нашего исследования стала книга, написанная Б.Ф.Мартыновым, В.П.Сударевым и Л.Я.Нутенко [5], посвященная изучению места Латинской Америки на геополитической карте мира с акцентом на ее особой «парадигматической модели цивилизации», посредством которой страны региона выстраивают приоритеты сотрудничества с внешними акторами, включая Евросоюз. История дипломатии и внешней политики Бразилии анализируется в работе Б.Ф.Мартынова и А.Ю.Борзовой [6]. Ряд аспектов внешней политики Бразилии затронут также в коллективном труде под редакцией авторитетного ученого В.Л.Хейфеца [7]. Интерес представляет также исследование Э.Г.Ермольевой [8], где дается подробная характеристика трансформации системы образования современной Бразилии в контексте движения к выполнению Целей устойчивого развития (ЦУР). Значима также и монография Л.С.Окуновой [9], посвященная социально-экономическому и политическому развитию Бразилии, демократическому переходу страны и ее становлению как развивающейся державы с потенциалом для международного сотрудничества. Среди зарубежных исследований по рассматриваемой тематике стоит выделить монографию бразильского политолога Э.Бальбачевского [10], в которой рассматриваются вопросы, связанные с налаживанием научно-образовательного сотрудничества ЕС с зарубежными странами, включая Бразилию. В указанной монографии содержится подробный обзор взаимодействия между Бразилией и ЕС в области высшего образования на примере государственных научно-образовательных учреждений и долгосрочных моделей участия в интернационализации высшего образования при помощи европейских программ.

Можно констатировать, что в большинстве исследований, касающихся двусторонних и многосторонних связей Бразилии и ЕС, главным образом освещается политический диалог, чаще всего акцент делается на торгово-экономическом сотрудничестве, при этом проблемы контактов в сфере науки и образования затрагиваются лишь косвенно и фрагментарно в контексте общей европейской научно-образовательной политики. В этой связи целями данной статьи является выявление возможностей для расширения научно-образовательного сотрудничества Бразилии и ЕС в условиях меняющегося миропорядка, а также перспектив увеличения инвестиций Европейского союза в бразильский научно-технологический потенциал.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В БРАЗИЛИИ

За последние десятилетия бразильские власти вкладывали довольно много средств в науку, технологии и инновации [11]. Это единственная страна региона, которая, по данным Всемирного банка, инвестирует 1,31% своего ВВП на сферу науки, инноваций и разработок [12]. Несмотря на это, место Бразилии в Глобальном индексе науки и инноваций гораздо ниже, чем у других стран Латинской Америки с менее крупными экономиками. Такая же ситуация и с иными научно-инновационными индексами, кото-

рые рассчитываются Всемирным банком [13]. С 2013 по 2021 г. ВВП Бразилии ежегодно сокращался на -1,79 % [14]; по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2021 г. страна занимала 57-е место в мировом рейтинге [15]. Бразилия по-прежнему отстает от многих стран по количеству ученых и инженеров, инвестициям в науку и технологии, следовательно, и по индексу человеческого развития (87-е место в 2021 г. [16]).

Экономический бум в Бразилии в период 2000-х годов был обусловлен увеличением экспорта товаров и ростом внутреннего потребления, но в последующее десятилетие рост экономики страны прекратился [17]. После мирового финансового кризиса 2014 г. и кризиса 2020—2021 гг., вызванного пандемией *COVID-19*, неэффективное использование экономических резервов, научно-технических фондов и трудового потенциала привело к снижению общей эффективности экономики [18].

Тем не менее сфера образования оставалась приоритетной: как уже было отмечено, по состоянию на 2020 г. на развитие высшего образования и науки в стране выделялось около 1,31% от ВВП [19]. Согласно данным Академического рейтинга университетов мира за 2021 г., в топ-1000 высших учебных заведений мира входит 21 бразильский университет [20].

В Бразилии преобладают частные высшие учебные заведения. Государственные университеты являются центрами внедрения передового опыта и исследований с конкурентоспособными стандартами приема и ограниченными возможностями для расширения образовательных сетей. Частные же вузы ориентированы на профессиональные требования рынка труда, они разрабатывают гибкие программы для удовлетворения потребностей работающего населения [21].

В этих условиях перед Бразилией стоит двойная задача: сократить социально-экономическое неравенство и повысить конкурентоспособность на мировом рынке. Важным механизмом для стимулирования экономики становится развитие научно-технического потенциала, в том числе, через международную кооперацию с развитыми странами, в частности, с Европейским союзом.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БРАЗИЛИИ И ЕВРОСОЮЗА

Бразилия стала первой латиноамериканской страной, установившей дипломатические отношения с Европейским экономическим сообществом, а на политическом уровне Бразилия и ЕС позиционируют себя в качестве субъектов многополярной и трансформирующейся международной системы [22]. Бразилия выделяется среди других стран Латинской Америки, так как на ее долю приходится 30,8% от общего товарооборота с ЕС и 48,5% от всех инвестиций Евросоюза в латиноамериканском регионе [23]. В свою очередь ЕС является для Бразилии вторым крупнейшим торговым партнером, на долю которого приходится 18,3% от товарооборота. Европейский союз — крупнейший импортер бразильской сельскохозяйственной продукции, а Бразилия занимает 11 место среди торговых партнеров ЕС, ее доля составляет 2% от общего объема торговли [24].

Формирование стратегического партнерства стало качественным скачком в отношениях между Бразилией и ЕС, поскольку оно изменило условия кооперации: была предложена институциональная основа, благодаря которой стало возможным наладить более тесное взаимодействие между сторонами [2, с. 47]. Фактически институционализация этих отношений способствует выходу за рамки торговой сферы, а также активизации политических связей, ведет к укреплению многих направлений научно-образовательного сотрудничества [4, с. 51]. Бразильские власти считают приоритетными направлениями именно образовательное, научно-техническое и гуманитарное сотрудничество [25].

В научно-образовательной сфере стороны делают акцент на том, что история партнерства базируется на прочных культурных и исторических связях, стабильном дипломатическом сотрудничестве. Указанные элементы образуют прочную концептуально-практическую базу, позволяющую сформировать ряд соглашений и задействовать ресурсы во многих областях гуманитарных связей.

Среди подписанных документов стоит выделить Рамочное соглашение «О сотрудничестве между Европейским союзом и Бразилией» (1992 г.) [26] и меморандум «О стратегическом партнерстве» (2007 г.) [27]. С 2007 г. и начала эпохи стратегического партнерства регулярно проводятся саммиты Евросоюз — Бразилия. После первой встречи, состоявшейся 4 июля 2007 г., отношениям был придан новый импульс. Стороны договорились развивать возможности своих давних двусторонних отношений, в частности, укрепить политический диалог на самом высоком уровне, «поддерживать отраслевые контакты по вопросам, представляющим взаимный интерес» [28]. В указанных документах отмечается, что ключевыми гуманитарными сферами сотрудничества двух сторон являются образование, наука, медицина, партнерство в космическом пространстве, воздушном и морском транспорте, экологическая и климатическая повестка, а также вопросы защиты интеллектуальной собственности. Действует также Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Бразилией и ЕС в области исследований и инноваций [28] (подписано в 2004 г., вступило в силу в 2007 г. и продлено до 2023 г.). Оно направлено на стимулирование, развитие и содействие совместной деятельности в областях, представляющих взаимный интерес, на основе обоюдной выгоды, регулярного обмена информацией, взаимного доступа к деятельности и защиты прав интеллектуальной собственности.

Взаимодействие в сферах продовольственной безопасности, биоэнергетики и противодействия изменению климата, кризисного управления и информационных технологий закреплено в соглашении «О сотрудничестве между Объединенным исследовательским центром и министерством науки, технологий и инноваций Бразилии» [29].

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОГРАММ НАУЧНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Современное научно-образовательное партнерство Бразилии и ЕС осуществляется путем запуска совместных программ, позволяющих наладить кооперацию в различных сферах взаимодействия.

Бразилия значительно расширила международное научно-техническое сотрудничество с Евросоюзом за счет программы *Horizon Europe*. Это — ключевая программа ЕС по финансированию исследований и инноваций (бюджет в 95,5 млрд евро), рассчитанная на семилетний период [30]. Бразилия участвует в программе на условиях софинансирования. В 2021 г. на десятом заседании Совместного руководящего комитета ЕС и Бразилии по вопросам сотрудничества было отмечено несколько совместных флагманских достижений в области исследований и инноваций в таких сферах, как морские исследования и здравоохранение, цифровые технологии и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [31]. Успехи есть и в практике заключения двусторонних соглашений: к примеру, в рамках программы *Conselho Nacional Das Fundações Estaduais De Amparo À Pesquisa (CONFAP)* ученые из Бразилии присоединились к европейским исследовательским группам, проводились краткосрочные и долгосрочные визиты ученых и осуществлялось сотрудничество с отдельными странами Евросоюза [32]. Участие в рамках программы *Horizon Europe* позволяет сторонам реализовать широкий спектр научно-образовательных программ в рамках европейско-бразильской инициативы.

Развитие сотрудничества интенсифицировалось благодаря программе *High-Performance Computing For Wind Energy (HPCWE)* — инвестициям в строительство и развитие в Бразилии возобновляемых источников энергии; Евросоюз вложил в эту программу 1,9 млн евро [33]. Благодаря осуществлению *HPCWE* Бразилия заняла седьмое место в мировом рейтинге ветрогенерации по количеству ветряных электростанций в 2021 г. Согласно данным Бразильской ассоциации ветроэнергетики, в рамках сотрудничества с европейскими партнерами по программе *HPCWE* только в 2020 г. было открыто 66 новых парков ветряных электростанций, а в 2021 г. заработало еще 54. Потенциал генерации электроэнергии в стране оценивается примерно в 500 ГВт, что достаточно для того, чтобы обеспечить 300% текущих потребности бразильцев в энергии. Помимо ввода в эксплуатацию ветряных электростанций, ученые из Бразилии и ЕС наладили научное партнерство в рамках изучения характеристик ветряных турбин в различных условиях. Были созданы математические модели для расчета выходной мощности ветряных турбин. Результаты исследований ученые планируют использовать и в других странах, имеющих потенциал ветрогенерации.

Отдельное внимание следует уделить форуму *EUBrasilCloudFORUM*, целями которого являются координация сотрудничества европейских и бразильских научно-исследовательских групп по формированию стратегий к исследованиям и инновациям в сфере облачных вычислений, а также формирование единого цифрового рынка и работа с большими данными (*Big Data*); общий бюджет программы — 500 тыс. евро (финансирования от ЕС) [34]. Этот форум считается своеобразным инструментом поддержки интернационализации малого и среднего бизнеса, созданным Европейской комиссией и правительством Бразилии. Инициатива полезна представителям европейского бизнеса в деле поиска партнеров в Бразилии, а также информации о бразильском рынке. Платформа представляет собой практический инструмент для содействия сотрудничеству между компаниями и

экспертами в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и научных кругов из Европы и Бразилии. Программа координации и поддержки *EUBrasilCloudFORUM* направлена на создание модели организационного сотрудничества, которая позволит ЕС и Бразилии сформулировать и разработать общую стратегию и подход к исследованиям и инновациям в сфере облачных вычислений в соответствии с приоритетами каждой из сторон. В дальнейшем была создана общая торговая площадка — практический инструмент для облегчения сотрудничества в сфере облачных вычислений между отраслевыми профессионалами, академическими кругами и политиками в Европе и Бразилии.

Программа *Centre for Europe-Brazil Business Innovation Cooperation (CEBRABIC)* направлена на создание и обеспечение работы Центра европейско-бразильского делового и инновационного сотрудничества, которой занимается поддержкой европейских организаций по исследованиям, инновациям и бизнесу на бразильском рынке. Программу курирует крупнейшее европейское объединение институтов прикладных исследований — Общество Фраунгофера. Общий бюджет *CEBRABIC* составил 2,9 млн евро (финансирования от ЕС) [35]. В рамках проекта удалось достичь серьезных совместных успехов в области ИКТ и наладить торговые связи сторон.

Развитию отношений способствовал проект *Adaptive, Trustworthy, Manageable, Orchestrated, Secure, Privacy-assuring Hybrid Ecosystem for Resilient Cloud Computing (ATMOSPHERE)*, который представляет собой совместные бразильско-европейские разработки надежных облачных приложений. В рамках проекта были проведены два совместных европейско-бразильских мероприятия — *CLOUDSCAPE* и *WCN* на базе Бразильского общества вычислительной техники, где также была сформирована специальная группа по облачным вычислениям, в которую вошли члены из стран ЕС и Бразилии (общий бюджет программы составил 1,49 млн евро финансирования от ЕС) [36]. На базе этой совместной инициативы стороны создали ряд облачных интернет-продуктов: облачная торговая площадка, сервис обработки медицинских изображений в облаке и архитектура для хранения и обработки конфиденциальных данных в облачных средах с учетом ограничений доступа, авторизации и конфиденциальности.

Евросоюз и Бразилия взаимодействуют в рамках программы *FUTEBOL* (совместные разработки исследовательской инфраструктуры в области телекоммуникаций; бюджет программы составил 1,5 млн евро финансирования от ЕС) [37]. Общая цель проекта — разработать и развернуть исследовательскую инфраструктуру и связанную с ней структуру управления научными экспериментами в Европе и Бразилии, что позволит проводить совместные научные работы в сфере оптических и беспроводных сетей.

Активно развивалась инициатива *European Network of Research and Innovation Centres and Hubs (ENRICH)* — модернизация технологической базы научно-исследовательских и инновационных хабов в Бразилии, основная цель которой состоит в расширении сотрудничества в области исследований, инноваций и бизнеса между бразильскими и европейскими организациями; общий бюджет программы составил 1,03 млн евро (финансирование от ЕС) [38]. Инициатива представляет своего рода консорциум с партнерами из Бразилии и восьми европейских стран — Германии, Порту-

галии, Бельгии, Венгрии, Австрии, Испании и Турции. *ENRICH* в Бразилии была создана в ноябре 2017 г., и в первый год ее существования основное внимание было сосредоточено на определении структуры ее бизнес-модели и определении приоритетов, а также ее миссии, видения и целей. Миссия программы состоит в том, чтобы поощрять и облегчать сотрудничество в области исследований, технологий и предпринимательства между Европой и Бразилией, поддерживая и расширяя возможности всех субъектов инновационной деятельности (государственных и частных) в цепочке инноваций.

Проект *Promoting Research on Digitalisation in Emerging Powers and Europe Towards Sustainable Development (PRODIGEES)* объединяет работы бразильских и европейских научно-исследовательских институтов по цифровизации, а также инвестиции в цифровизацию сферы образования, финансов, промышленности, сельского хозяйства; общий бюджет программы составил 956, 8 тыс. евро, из которых 749 тыс. евро финансировал Евросоюз [39]. По сути, это — исследовательский проект, который по большей части финансируется Европейским союзом и координируется через программу глобального управления Немецкого института устойчивого развития в качестве направления совместной работы по развитию процессов цифровизации. Основное внимание в исследованиях уделяется цифровизации для устойчивого развития в контексте транснационального сотрудничества.

Инициатива *INCOBRA* — 36-месячная программа, направленная на активизацию партнерства в области исследований и инноваций между Бразилией и ЕС, призвана продвигать научно-образовательное сотрудничество. Акценты сделаны на кооперации в сфере НИОКР по направлениям агропродовольственных и морских исследований, энергетики, нанотехнологий, ИКТ. В консорциум *INCOBRA* вошли 13 партнеров: пять — из Бразилии (Бразильская ассоциация технологических исследований и инновационных институтов, Папский католический университет Риу-Гранди-ду-Сул, Фонд поддержки исследований Сан-Паулу, Центр цифрового управления Порту, Кампинасский государственный университет) и семь — из Евросоюза (Центр социальных инноваций Австрии, Европейская сеть центров бизнеса и инноваций, Высший совет по научным исследованиям Испании, Австрийское агентство содействия исследованиям и др.). Таким образом, в консорциуме объединены университеты, исследовательские организации, международные структуры, технопарки, частные компании и финансирующие агентства. Общий бюджет проекта составил 1,94 млн евро чистого финансирования от ЕС [40].

Мониторинг прогресса, непосредственной оценки результатов и определение новых векторов сотрудничества возложены на Совместный руководящий комитет ЕС и Бразилии, регулирующий вопросы взаимодействия в следующих областях:

- энергетика (сотрудничество в области интеграции технологий производства и использования устойчивого биотоплива);
- исследования морской среды в рамках «синей экономики» — проекта *Water4All*;

— здравоохранение — в контексте проведения вакцинации и противодействия пандемии коронавируса;

— цифровая сфера — прокладка кабеля *BELLA*, повышение стабильности обмена трафиком, его защита и реализация цифровой безопасности [41].

Дополняется это работой Фонда поддержки отраслевых диалогов (*The European Covered Bond Council /Foreign portfolio investment — EU-BR*) в сфере инноваций, партнерского сотрудничества, глобальных вызовов и угроз.

Бразилия стремится привлечь высококвалифицированных преподавателей и студентов со всего мира. Более того, зарубежные учреждения вступают в стратегическое партнерство с Бразилией как в рамках программ обмена, так и в рамках сотрудничества в области исследований. Федеральные исследовательские агентства страны имеют давнюю историю поддержки со стороны международных научных организаций и за последнее десятилетие заключили двусторонние соглашения с различными странами Европы. Так, Испания активно сотрудничает с Бразилией в рамках Иberoамериканского сообщества посредством группы *Tordesillas* — академической сети университетов Бразилии, Португалии и Испании для развития связей в области науки и техники, состоящей из 54 высших учебных заведений, в том числе 24 бразильских [3, с. 597]. По состоянию на 2020 г., 89 159 бразильских студентов обучались в зарубежных высших учебных заведениях, в том числе в Германии (4868 человек), Франции (3432 человека), Испании (2068 человек), Италии (887 человек), Венгрии (423 человека), Австрии (281 человек) и Бельгии (270 человек) [42].

После 2021 г. наблюдается последовательная модернизация структуры европейско-бразильского сотрудничества в сфере науки и образования. Это обусловлено усилением влияния таких инициатив, как *Team Europe* [43] (основные проекты: «Зеленая сделка» — европейско-бразильский механизм устойчивого инвестирования и восстановления, где от ЕС участвуют Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды, Ирландия [44], и «Цифровая трансформация Бразилии» для партнерства ЕС и Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) в ключевых областях политики цифровой трансформации, в которой от ЕС участвуют Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды и Испания) [45]. Указанная программа предполагает также активное взаимодействие ЕС с финансовыми учреждениями, ведомствами, агентствами развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна с привлечением частного бизнеса в профильные инициативы.

Особо стоит выделить такие латиноамериканские программы Евросоюза, в которых активно участвует и Бразилия: *ERASMUS+*; *EUROsociAL*; *ZikaPLAN*; *EUROCLIMA+*; *ADELANTE2*. Кооперация достигается благодаря *ERASMUS+*, которая предусматривает сотрудничество в сфере образования, образовательные обмены, развитие краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных студенческих, педагогических, исследовательских, научных обменов, включая реализацию профильных программ взаимодействия в указанной сфере, предоставление грантов и стипендий [46]. Созданная в 2004 г. и финансируемая в основном Европейской комиссией, программа

обеспечивает мобильность студентов высших учебных заведений, благодаря чему студенты и ученые из Бразилии могут быть включены в программу обмена (или пройти обучение в европейских университетах). В дополнение к обмену студентами несколько высших учебных заведений Бразилии (например, Университет Сан-Паулу, Федеральный университет Рио-де-Жанейро) заключили соглашения с учебными центрами в Германии, Бельгии, Италии, Франции, Испании и др.

Целью программы *EUROsociAL* является повышение социальной сплоченности в Латинской Америке. В рамках *EUROsociAL* предлагаются помощь и консультации в реформировании и реализации государственной политики в социальной сфере [47]. Программа включает краткосрочные повестки дня для регионального сближения европейского и латиноамериканского континентов. В предыдущий период программа продвигала три межрегиональных диалога: «повестка дня на период до 2030 г. и ЦУР», «доверие и сплоченность» и «повестка для восстановления после COVID-19», что отражает сближение целей и общих ценностей между двумя регионами в отношении равенства и социальной сплоченности. Текущий межрегиональный диалог в рамках *EUROsociAL* направлен на размышления об актуальности заключения новых социальных договоров в государственной политике и содействии созданию более инклюзивных и сплоченных обществ [47].

Укрепляется сотрудничество посредством инициативы *ZikaPLAN*, которая включает в себя организацию в Бразилии совместных с европейскими лабораториями практических семинаров с инструкторами из разных стран ЕС по диагностическим тестам и создание модуля электронного обучения бразильских врачей по диагностическим инструментам для противодействия вирусу Зика в стране; финансирование ЕС в рамках данной программы составило более 11,5 млн. евро [48]. Благодаря совместным консультациям ученым из ЕС удалось провести лекции по устранению пробелов в знаниях медиков и биологов Бразилии в связи со вспышкой вируса, чтобы специалисты из Латинской Америки смогли лучше понять болезнь, предотвратить ее распространение и обучить население мерам по противодействию вирусу.

Проводятся консультации в рамках *EUROCLIMA+*: климатическая повестка, «зеленая» энергетика, поддержка науки и инноваций, исследований в климатической сфере, интеграций зеленых технологий в промышленность, производство, социальную сферу, продвижение идеи грамотного потребления, работы с отходами, противодействие загрязнению почв, океанов, рек, атмосферы. Такая тематика делает программу инструментом реализации Целей устойчивого развития 2030 на уровне Бразилии и Латинской Америки в целом с привлечением европейских средств и грантов [49]. Программа позволяет внедрить изменения в странах Латинской Америки для соблюдения обязательств, перечисленных в Парижском соглашении, и национальной политики в области изменения климата. Принятие мер по управлению изменением климата с учетом особых потребностей стран региона требует адаптации и обновления политики и правил, пересмотра и обновления обязательств по *COP 27 (Convention on Climate Change)* в рамках ООН, а также укрепления институтов.

Расширяется сотрудничество на базе *ADELANTE2* (инициатива по созданию центров городского равенства, инициатива по повышению медиаграмотности молодого поколения, создание культурных стратегий, внедрение образовательных инноваций, преобразование государственной политики) [50]. Целями программы являются вклад в согласование политики в целях развития и предоставление возможностей для укрепления стратегических отношений между странами Латинской Америки и Карибского бассейна с Европейским союзом в областях, представляющих взаимный интерес.

По состоянию на 2022 г. все перечисленные выше программы и проекты направлены на обеспечение качественной эволюции сотрудничества с учетом уже накопленного опыта при условии повышения уровня финансирования проектов. В общей сложности с 2014 по 2020 г. Европейский союз выделил свыше 805 млн евро на развитие регионального сотрудничества с Бразилией (в рамках климатической повестки — 300 млн, программы *ERASMUS+* — 163 млн, проекты инклюзивной поддержки — 215 млн, инициативы в сфере управления — 42 млн, безопасности — 70 млн, а также 15 млн на другие проекты по совместным исследованиям европейских и бразильских ученых) [51].

Таким образом, высокий уровень европейской поддержки, в свою очередь, закладывает потенциал для увеличения объемов помощи и сотрудничества в обозримой перспективе (в контексте противодействия пандемиям, для внедрения «зеленой» энергетики, развития науки, образования, здравоохранения, развития социальной сферы и др.). Необходимость решать мировые глобальные проблемы ускоряет темпы сотрудничества и выводит его на качественно новый уровень.

Благодаря европейским программам появилась возможность наладить стратегическое партнерство и активизировать сотрудничество в научно-образовательной сфере. Это стало качественным скачком в отношениях между Бразилией и Евросоюзом, а также создало необходимые правовые основы. Кроме того, запуск европейской программы *Horizon Europe* позволил реализовать широкий спектр научно-образовательных программ, как двусторонних (по линии ЕС — Бразилия), так и проектов Евросоюза для всего латиноамериканского региона, активное участие в которых принимает и Бразилия.

Двусторонние и многосторонние программы Бразилии и ЕС обеспечивают академическую мобильность и научное сотрудничество федеральных агентств, научно-технологических компаний и образовательных учреждений. Развитие этой сферы было бы невозможно без поддержки Европейского союза, поскольку практически все совместные проекты финансировались преимущественно ЕС и в меньшей степени самой Бразилией.

Из-за ограниченных возможностей Бразилии может произойти сокращение финансирования исследовательских центров и учебных заведений, а реализация многих проектов окажется под угрозой, в связи с чем Бразилии крайне необходимы поддержка европейских партнеров и более активное сотрудничество с европейским научно-техническим и образовательным сообществом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Чернышева Н.В. Отношения Бразилии со странами ЕС. *Южно-российский журнал социальных наук*, Краснодар, 2006, № 1, сс. 138-146. [Chernisheva N.V. Otnosheniya Brasilii so stranami ES [Relations between Brazil and EU countries]. *Yuzno-rossiyskiy zhurnal sotsialnih nauk*, Krasnodar, 2006, N 1, pp. 138-146 (In Russ.)]
2. Борзова А.Ю. Развитие стратегического партнерства между Бразилией и Европейским Союзом. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, М., 2013, № 4, сс. 47-57. [Borzova A. Yu. Razvitiye strategicheskogo partnerstva mezhd Braziliyey i Yevropeyskim So-yuzom [Development of a strategic partnership between Brazil and the European Union] *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2013, N 4, pp. 47-57 (In Russ.)]
3. Борзова А.Ю., Волосюк О.В., Николашвили Н.Д. Гуманитарная политика Испании в Латинской Америке: особенности и приоритеты. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, М., 2022, № 3, сс. 586-599. [Borzova A.YU., Volosyuk O.V., Nikolashvili N.D. Gumanitarnaya politika Ispanii v Latinskoy Amerike: osobennosti i priority [Spanish humanitarian policy in Latin America: features and priorities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2022, N 3, pp. 586-599 (In Russ.)]
4. Тайяр В.М. Евросоюз и Латинская Америка: основные формы и направления межрегионального сотрудничества. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2022, № 3, сс. 44-65. [Tayar V.M. Yevrosoyuz i Latinskaya Amerika: osnovnyye formy i napravleniya mezhtseleynogo sotrudnichestva [European Union and Latin America: Main Forms and Directions of Interregional Cooperation]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. Moscow, 2022, N 3, pp. 44-65 (In Russ.)]
5. Мартынов Б.Ф., Сударев В.П., Нутенко Л.Я. Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Наука, 2009, 581 с. [Martynov B.F., Sudarev V.P., Nutenko L.YA. Latinskaya Amerika v sovremennoy mirovoy politike [Latin America in modern world politics]. Moscow, Nauka, 2009, 581 p. (In Russ.)]
6. Мартынов Ф.Б., Борзова А.Ю. История внешней политики и дипломатии Бразилии. М., Аспект Пресс, 2021, 288 с. [Martynov F. B., Borzova A. YU. Istoriya vneshney politiki i diplomatii Brazili [History of foreign policy and diplomacy of Brazil]. Moscow, Aspect press, 2021, 288 p. (In Russ.)]
7. Хейфец В.Л. (ред.). От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М., Политическая энциклопедия, 2018, 494 с. [Jeifets V.L. (ed.). Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy v XXI veke [From Bipolar to Multipolar World: The Latin American Vector of International Relations in the 21st Century] Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2018, 494 p. (In Russ.)]
8. Ермольева Э.Г. Бразилия: задачи национальной системы образования в контексте «целей устойчивого развития 2030». *Иberoамериканские тетради*, М., 2019, № 1, сс. 13-24. [Yermol'yeva E.G. Braziliya: zadachi natsional'noy sistemy obrazovaniya v kontekste «tseley ustoychivogo razvitiya 2030» [Brazil: tasks of the national education system in the context of the «2030 sustainable development goals»]. *Iberoamerikanskiye tetradi*, Moscow, 2019, N 1, pp. 13-24 (In Russ.)]
9. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта (страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. - 2006 г.). М., МГИМО-Университет, 2008, 823 с. [Okuneva L.S. Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proyekta (stranitsy noveyshey politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-ye gg. - 2006 g.)) [Brazil: features of the democratic project (pages of the latest political history of the Latin American giant (1960s - 2006))] Moscow, MGIMO-Universitet, 2008, 823 p. (In Russ.)]
10. Balbachevsky E. Building Higher Education Cooperation with the EU. Challenges and Opportunities from Four Continents. L., Brill, 2021.
11. Innovation in industry is essential to economic growth in Brazil. Agência FAPESP. April 6, 2022. Available at: <https://agencia.fapesp.br/innovation-in-industry-is-essential-to-economic-growth-in-brazil/38312/> (accessed 01.05.2022).
12. Research and development expenditure (% of GDP) – Brazil. The World Bank, 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=BR> (accessed 10.07.2022).
13. Global economy Index 2021 Available at: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/GII_Index/ (accessed 01.03.2022).

14. Global Innovation Index 2021. WIPO, 2021. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (accessed 01.03.2022).
15. World Bank Global Innovation Index. World Bank, 2022. Available at: https://data360.worldbank.org/indicators/3aa2eb70?country=BRA&indicator=40712&viz=line_chart&years=2013,2020 (accessed 01.06.2022).
16. Human Development Report 2021–2022. Human Development Reports. Available at: [tps://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf](https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf) (accessed 01.06.2022).
17. Cavalcante L.R. R&D Efficiency in Brazil. IPEA Center for Research on Science, Technology and Society, June 6, 2021. Available at: <https://www.ipea.gov.br/cts/en/all-contents/articles/articles/264-r-d-efficiency-in-brazil> (accessed 01.04.2022).
18. Martinis D., De Melo M., Moraes L. Policy Considerations on EU-Brazil Future Scientific Cooperation. American Journal of Economics, Finance and Management, Boston, 2016, N 2, pp. 14-21.
19. Dutrénit G., Aguirre-Bastos C., Puchet M., Salazar M. Latin America. UNESCO Science Report: The Race against Time for Smarter Development, 2021. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377462/PDF/377462eng.pdf.multi> (accessed 09.06.2022).
20. Academic Ranking of World Universities 2021. Shanghai Ranking Consultancy. Available at: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021> (accessed 11.05.2022).
21. Universities in Brazil for International Students 2021 — Kiiky, October 19, 2021. Available at: <https://kiiky.com/universities-in-brazil/> (accessed 11.04.2022).
22. Brasil Ministério das Relações Exteriores. União Europeia. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/pt-BR/ficha-pais/5812-uniao-europeia> (accessed 10.10.2022).
23. Luiz Reis da Silva A., Volpato V. The Brazil-European Union strategic partnership: advances, convergences, and challenges. EUCROSS Working Paper, 2019. Available at: <https://ghum.kuleuven.be/ggs/research/eucross/eucross-wp-andre-reis-and-vitoria.pdf> (accessed 10.04.2022).
24. Brazilian foreign trade in figures. Santander Trade, 2021. Available at: https://santander-trade.com/en/porta/analyse-markets/brazil/foreign-trade-in-figures#classification_by_country (accessed 17.05.2022).
25. Framework Agreement for Cooperation between the European Economic Community and the Federative Republic of Brazil on 30 June, 1992. European Union law. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21995A1101%2801%29> (accessed 03.03.2022).
26. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Towards an EU-Brazil Strategic Partnership on 30 May, 2007. European Union law. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0281&from=EN> (accessed 03.03.2022).
27. EU-Brazil Summit Lisbon, 4 July 2007 Joint Statement. European Council. Available at: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/95167.pdf (accessed 17.04.2022).
28. Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Federative Republic of Brazil on 19 January 2004. European Union law. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22005A1111%2801%29> (accessed 01.03.2022).
29. Cooperation arrangement between the Ministry of Science, Technology and Innovation (MCTI) of the Federative Republic of Brazil and the Joint Research Centre (JRC) of the European Communication for scientific and other cooperative in the fields of common interest on January 24, 2013. Ministério das Relações Exteriores do Brasil. Available at: <https://www.gov.br/mre/en/contact-us/press-area/press-releases/acts-signed-on-occasion-of-the-6th-brazil-european-union-summit-brasil-january-24> (accessed 04.03.2022).
30. Horizon Europe – the most ambitious EU research & innovation programme ever (2021-2027). Publications Office of the EU. 2021. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1f107d76-acbe-11eb-9767-01aa75ed71a1> (accessed 04.05.2022).
31. The 10th EU-Brazil Joint Steering Committee Meeting: towards an enhanced partnership in Horizon Europe. European Commission, 19 November 2021. Available at: <https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/brazilian-funding-agencies-and->

ec-sign-administrative-arrangement-step-cooperation-research-and-2021-11-19_en (accessed 06.05.2022).

32. CONFAP – RISE 2020 Call to support Brazilian participation in European R&I projects. EURAXESS, 5 March 2020. Available at: <https://euraxess.ec.europa.eu/worldwide/brazil/confap-rise-2020-call-support-brazilian-participation-european-ri-projects> (accessed 06.03.2022).

33. EU and Brazil – bringing Wind Energy Simulation towards Exascale. HPCWE. Available at: <https://www.hpcwe-project.eu/> (accessed 04.10.2022).

34. EUBrasilCloudFORUM: Fostering an International dialogue between Europe and Brazil. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/689495> (accessed: 04.09.2022).

35. Centre for Europe-Brazil Business and Innovation Cooperation. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/733531> (accessed 05.09.2022).

36. Adaptive, Trustworthy, Manageable, Orchestrated, Secure, Privacy-assuring, Hybrid Ecosystem for Resilient Cloud Computing. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/777154/reporting> (accessed 05.10.2022).

37. FUTEBOL: Federated Union of Telecommunications Research Facilities for an EU-Brazil Open Laboratory. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/688941> (accessed 05.10.2022).

38. European Network of Research and Innovation Centres and Hubs in Latin America and the Caribbean. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/101004572> (accessed 05.09.2022).

39. Promoting Research on Digitalisation in Emerging Powers and Europe towards Sustainable Development. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/873119> (accessed 05.09.2022).

40. Increasing International Science, Technology and Innovation Cooperation between Brazil and the European Union. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/692520> (accessed 12.09.2022).

41. The 10th EU-Brazil Joint Steering Committee Meeting: towards an enhanced partnership in Horizon Europe, 25 March 2021. European Commission. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/10th-eu-brazil-joint-steering-committee-meeting-towards-enhanced-partnership-horizon-europe-2021-03-25_en (accessed 18.03.2022).

42. Global Flow of Tertiary-Level Students: Brazil. UNESCO Institute for Statistics, 2020. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed 12.03.2022).

43. Team Europe Initiative and Joint Programming tracker. European Union website. Available at: <https://europa.eu/capacity4dev/tei-jp-tracker/brazil?tab=tei> (accessed 06.10.2022).

44. Brazil – Green Deal. European Union website. Available at: <https://europa.eu/capacity4dev/tei-jp-tracker/tei/brazil-green-deal> (accessed 06.09.2022).

45. Brazil – Digital Transformation. European Union website. Available at: <https://europa.eu/capacity4dev/tei-jp-tracker/DigitalTransformation> (accessed 06.10.2022).

46. Erasmus+ for higher education in Brazil. European Commission website. Available at: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/americas-caribbean/erasmusplus_brazil_2017.pdf (accessed 06.03.2022).

47. The European Commission Programme for Social Cohesion in Latin America, EUROsocial+ closes the third phase promoting new social contracts and partnerships for more inclusive societies. EEAS Website. July 4, 2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/chile/european-commission-programme-social-cohesion-latin-america-eurosocial-closes_en?s=192 (accessed 06.09.2022).

48. Zika Preparedness Latin American Network. CORDIS. European Commission. Available at: <https://cordis.europa.eu/project/id/734584> (accessed 04.09.2022).

49. EUROCLIMA+: Combatting climate change in Latin America. European Commission website. Available at: <https://europa.eu/capacity4dev/articles/euroclima-combatting-climate-change-latin-america> (accessed 06.09.2022).

50. Ventana ADELANTE 2022: 14 Iniciativas de Cooperación Triangular en marcha. Adelante. Available at: <https://www.adelante2.eu/es/noticias/ventana-adelante-2022-14-iniciativas-de-cooperacion-triangular-en-marcha/87> (accessed 06.10.2022).

51. The European Union and Brazil – International Cooperation. Delegation of the European Union to Brazil. Available at: https://www.eeas.europa.eu/brazil/european-union-and-brazil-international-cooperation_en?s=191 (accessed 06.09.2022).

Violetta S.Olkhovskaya (annabet1916@gmail.com)

Post-graduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10, build. 2, 117198 Moscow, Russian Federation

Scientific and educational cooperation between Brazil and the European Union

Abstract. The article characterizes the scientific and educational cooperation between Brazil and the EU on the example of specific programs, discusses recent changes in the European policy of internationalization of science and education, as well as problems that limit the possibilities of cooperation with Brazil due to the insufficiently high level of development of science and education in this country. International cooperation in this area can play an important role in Brazil's national and regional development. The problems that exist in the scientific and educational policy of Brazil and the possibilities of their solution through cooperation with the EU are analyzed. The author comes to the conclusion that it is necessary to adopt a new program document for Brazil and the EU on the development, implementation and financing of joint scientific and educational projects in the near future.

Key words: science, education, cooperation, Brazil, EU, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0023822-3

Received 02.10.2022.

Ю.А.Тимофеева

Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней

В статье анализируется становление культурной дипломатии Бразилии со времен имперского периода до наших дней. Особое внимание уделяется фигурам, которые внесли существенный вклад в ее развитие, — императору Педру II (1831—1889 гг.), министру иностранных дел Жозе Марии да Силва Параньосу, барону Риу Бранку, историку Жилберту Фрейри, министру образования Гуштаво Капанеме. Автор дает периодизацию развития культурной дипломатии, прослеживает процесс ее институционализации и приходит к выводу, что в начале XXI в. при президенте Луисе Инасио Луле да Силва (2003—2011 гг., 2022 — н/в) она достигла расцвета и стала инструментом усиления бразильского влияния в мире. Это выражалось в увеличении роли государства в финансировании культурной сферы и в принятии социокультурных программ, некоторые из которых были взяты на вооружение другими странами Латинской Америки и Европы. С приходом к власти правоориентированных политиков начался кризис культурной дипломатии, который был отмечен упразднением министерства культуры, сокращением финансирования культурной сферы и некоторыми элементами возврата к элитарной культуре Первой республики.

Ключевые слова: Бразилия, мягкая сила, культурная дипломатия, «живая культура».

DOI: 10.31857/S0044748X0023817-7

Статья поступила в редакцию 02.10.2022.

Юлия Андреевна Тимофеева — преподаватель кафедры романских языков, соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД России (Университет МГИМО) (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского 76, timofeeva.yu.a@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-6886-0520>).

ИСТОКИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРАЗИЛИИ

По авторитетному мнению выдающегося бразильского историка Луиса Амадо Серво, культурное измерение бразильской внешней политики пока недостаточно изучено [1, р. 9], что обуславливает новизну данной работы. Дело в том, что долгое время этой теме не уделялось должного внимания. Приоритетными направлениями исследований развивающихся стран были такие, как доминирование и зависимость или же стадии развития в международных отношениях. Задача данной статьи — проследить развитие культурной политики Бразилии, выделив при помощи историко-генетического, историко-сравнительного методов и метода периодизации ее основные инструменты и определив, какие деятели внесли наибольший вклад в ее становление.

Сегодня культурное измерение, наряду с политикой, экономикой и военной сферой, представляет собой одну из основ международных отношений. Бразилия как страна — приверженец международного права с давними дипломатическими традициями всегда делала упор на «мягкую силу», под которой, согласно определению американского политолога Джозефу Наю, понимается «умение достигать желаемых целей через убеждение и привлекательность, а не принуждение» [2, р. 10]. Ученый рассматривает Бразилию как восходящую страну, обладающую потенциалом распространять «мягкую силу», основанную, в первую очередь, на ее культуре. На этом основании американский политолог Дж.Най считает культурную политику частью «мягкой силы» [2, р. 30].

В XIX в. Бразилия — бывшая португальская колония — воспринималась европейскими державами как экзотическая и неизведанная страна с невысоким уровнем развития [3, р. 453]. Поэтому на протяжении ряда десятилетий первоочередной задачей бразильской культурной дипломатии было изменение этих представлений. Развитие культурной дипломатии Бразилии можно условно разделить на несколько этапов: культурная дипломатия периода Империи (1822—1889 гг.), фактическое отсутствие культурной дипломатии после смены государственного строя (1889—1930-е годы), становление и институционализация новой культурной дипломатии (1930—1970-е гг.), ее упадок (1980 — середина 1990-х гг.), расцвет (начало XXI в. — конец второго десятилетия) и период кризиса (начиная с 2016 г.).

Большой вклад в развитие образа Бразилии как цивилизованной страны внес император Педру II (1831—1889 гг.). Сам он был образованнейшим человеком того времени: владел девятью иностранными языками, включая русский, был почетным членом Парижской и Российской Императорской Академий наук. В 1876 г. на выставке в Филадельфии, США, изобретатель телефона Александр Белл даже лично представил бразильскому императору свое изобретение. В ходе зарубежных визитов в Европу, США, Россию и на Ближний Восток Педру II транслировал образ цивилизованного монарха и интеллектуала, правящего далекой и «неизведанной» Бразилией [4, с. 23].

В годы Первой Республики (1889—1930) бразильские элиты стремились продвигать за границей имидж Бразилии через отрицание ее колониально-

го прошлого и сближение с европейской идентичностью, особенно французской. Франция была пионером по внедрению культурной составляющей в свою внешнюю политику. В конце XVIII в. французский был языком интеллектуалов, а в 1910 г. в Кэ д'Орсе появился отдел, призванный координировать распространение французского языка и культуры за рубежом. В середине XX в. примеру Франции последовали Великобритания, Италия, США, позже — Япония и ФРГ. В 1924 г. по инициативе Франции Бразилия участвовала в деятельности Международного института по интеллектуальному сотрудничеству (МИИС), который, в свою очередь, внес существенный вклад в создание университета, ставшего крупнейшим в современной Бразилии, — Университета Сан-Паулу в 1934 г. [5, р. 204].

В пост-имперский период предпосылки для проведения культурной дипломатии были заложены министром иностранных дел Жозе Марией да Силва Параньосом, бароном Риу Бранку (1902—1912 гг.). Он считал, что Бразилии принадлежит особая цивилизационная миссия в Южной Америке и рассматривал свою страну в качестве связующего звена между США и Южной Америкой [6, р. 308]. Видя в Бразилии зарождающуюся великую державу, Риу Бранку начал с достойного обустройства главного инструмента выработки внешней политики — министерства иностранных дел — Итамарати [7, с. 36]. Министр целенаправленно назначал на ответственные дипломатические должности выдающихся бразильских писателей и деятелей искусства, регулярно приглашал в страну известных европейских деятелей культуры и ввел в обязательную культурную подготовку для бразильских дипломатических кадров.

Культурные инициативы Первой республики были спорадическими, однако одна из них заслуживает внимания. Ею стал выпуск журнала *Revista Americana*, основанного в 1909 г. За десять лет существования издания на его страницах затрагивались не только дипломатические темы (например, урегулирование Риу Бранку территориальных споров Бразилии с Аргентиной, Боливией, Перу), но и публиковались стихи и рассказы о Южной Америке и ее народах. Целью провозглашалось развитие культурной интеграции стран региона. Являясь инструментом культурной дипломатии, журнал служил делу сближения южноамериканских государств.

С приходом к власти президента Жетулиу Варгаса (1930—1945 гг., 1950—1954 гг.) государство начало играть активную роль в моделировании бразильской культуры [8, р. 1095]. В 1930 г. было создано министерство образования и здравоохранения. Его возглавил Гуштаво Капанема, который разработал программу культурной пропаганды за границей. Она предусматривала пересмотр европейских учебников по истории и географии с целью восстановления полноты картины о месте и роли Бразилии в мире, активный обмен преподавателями и деятелями искусства с зарубежными странами и создание в вузах ряда государств Европы и Америки кафедр бразильской литературы. В 1937 г. при МИИС появилась Служба по интеллектуальному взаимодействию, целью которой провозглашалось транслирование за рубеж «истинного имиджа Бразилии» [9, р. 43].

Для сближения с латиноамериканскими республиками в 1941—1942 гг. Ж.Варгас отправил в культурное турне по Аргентине, Парагваю и Уругваю выдающегося бразильского социолога и историка Жилберту Фрейри. Счи-

тая себя преемником дипломата Оливейры Лимы, выступавшего с докладами о бразильской культуре на конференциях в Великобритании, Бельгии, Аргентине и Японии, Ж.Фрейри активно публиковал статьи о Бразилии в странах, где проходило его культурное турне. Он видел в Бразилии пионера новой американской культуры, в которой особую ценность представляют автохтонные, неевропейские элементы. Деятельность Фрейри увенчалась приглашением его на конференцию ЮНЕСКО в Париже в 1948 г. в качестве представителя «неевропейских» стран.

В 1953 г. задача проведения культурной политики перешла от министерства образования и здравоохранения к министерству образования и культуры. Итамарати занималось разработкой основ культурной политики через соответствующие подразделения: сначала через отдел, а затем через специальный департамент культуры, задачей которых являлось распространение информации о Бразилии в других странах. Культурная деятельность была включена в ежемесячные отчеты, отправляемые из бразильских представительств за рубежом в Рио-де-Жанейро, а затем в новую столицу — Бразилиа.

После государственного переворота 31 марта — 2 апреля 1964 г., в результате которого был установлен военный режим, отношение власти к народной культуре и особенно к участию в ней темнокожего населения сильно изменилось. В рамках новой культурной политики военные диверсифицировали круг ее адресатов, способных стать союзниками Бразилии на международной арене. Процесс деколонизации и появление новых независимых государств заставили правительство пересмотреть приоритетные направления культурной политики. Нацеленная традиционно на европейские и американские страны, культурная стратегия военных стала отныне вовлекать в орбиту бразильских интересов африканский континент. Эволюцию культурной политики в сторону народного искусства возможно проследить на примере киноиндустрии. Если в первой половине XX в., ввиду отрицания элитами образа Бразилии как страны с многочисленным темнокожим населением, оно не было представлено в национальном кинематографе или играло второстепенные роли, то в 1960-е годы, с появлением синема-нову (*Cinema Novo*) и позже — синема-негру (*Cinema Negro*) — на экранах появились маргинализированные прежде слои населения [10, р. 343], что значительно обогатило и разнообразило бразильскую культуру. В 1974 г. Итамарати запустило программу культурного сотрудничества с Африкой, которая предусматривала создание в г. Салвадор (штат Баия) Афро-бразильского музея, наряду с инициативами по развитию образовательной и научно-исследовательской деятельности, посвященной афро-бразильской культуре.

Бразильские музыка и кино давно пользовались большой популярностью за рубежом, особенно во Франции и США, что стало плодом целенаправленной политики руководства страны [11, р. 60]. Так, одной из самых амбициозных инициатив культурного департамента Итамарати было спонсирование еженедельной французской радиопрограммы *Aquarelle du Brésil* с 1957 по 1975 г., которую транслировали также во франкоязычных странах Африки [12, р. 240]. Военные сумели превратить уже ставших популярными самбу, боса-нову и синема-нову в «экспортный продукт». С тех

пор песня Антониу Карлоса (Тома) Жобима и Винисиуса ди Мораеса *Garota de Ipanema*, — известнейшая композиция в стиле боса-новы 50—60-х годов XX в., стабильно входит в топ-5 самых популярных мелодий [13, р. 129]. В 1976 г. под эгидой Итамарати и министерства промышленности и торговли была создана рабочая группа под руководством графического дизайнера Алоизио Магальяеса с целью придания особой идентичности бразильской продукции, ориентированной на экспорт [14, р. 5]. Репрессии, развязанные военным режимом, вынуждали власти стремиться к улучшению образа Бразилии за рубежом. Для этого Итамарати стало спонсировать артистов (включая и оппозиционеров), которые выступали на музыкальных фестивалях и конкурсах в Европе.

К кампании по активному распространению бразильской культуры за пределами страны подключился и бизнес. Для увеличения продаж дисков исполнителей бразильской популярной музыки (Шику Буарке, Каэтану Велозу, Элис Режины, Жилберту Жила и др.), топ-менеджер компании *Philips Brasil* Андре Мидани стал регулярно организовывать в Европе бразильские музыкальные фестивали. В 1973 г. на одном из вечеров в Каннах он заключил контракт с компанией *Philips France* о распространении дисков бразильской музыки в Европе под брендом *Polygram* [15, р. 265]. Бразильские исполнители пользовались популярностью в Европе и Северной Америке, их часто транслировали по радио и телевидению.

80-е годы XX в. стали для экономик латиноамериканских стран «потерянным десятилетием». За ростом цен на энергоносители после нефтяных шоков 1973 и 1979 гг. последовало увеличение процентных ставок по кредитам для тех государств региона, которые привлекали заемные средства для смягчения последствий роста цен и во избежание нехватки ресурсов. Сильнее всего кризис ударил по Бразилии, которая сразу превратилась в крупнейшую в мире страну-должника. Кризис привел и к падению спроса на бразильские экспортные товары, что сократило пополнение госбюджета. Обострившиеся социальные и экономические проблемы страны временно отодвинули культурную дипломатию на второй план.

Основанное после ухода от власти военных в 1985 г. президентом Жозе Сарнеем (1985—1990 гг.) министерство культуры не успело окрепнуть как институт вследствие стоявших тогда перед страной более неотложных проблем, связанных с преодолением последствий экономического кризиса и переходом к демократии. Преемник Ж.Сарнея Фернанду Колор ди Мелу (1990—1992 гг.) понизил статус этого учреждения до уровня секретариата при президенте. Действия Ф.Колора, касавшиеся сферы культуры, справедливо называли «политикой выжженной земли» [16, р. 52]. Президент в духе принятой им на вооружение либеральной парадигмы считал, что рынок способен заменить государство в стимулировании культурной активности. Единственным позитивным шагом следовало считать принятый в 1991 г. Закон Руане, или Закон о поощрении культуры, который предусматривал создание государственно-частного партнерства в сфере культуры. Закон предоставлял налоговые послабления физическим и юридическим лицам, поддерживавшим культурные проекты путем пожертвований или спонсорства.

До 1993 г. министерство культуры переживало период кадровой нестабильности: с 1985—1994 гг. в нем сменилось десять руководителей. Деятельность на посту министра культуры Франсиску Веффорта (1995—2002 гг.) в годы президентства Фернанду Энрике Кардозу (1995—2002 гг.) характеризовалась низким участием государства в культурной сфере и часто подвергалась критике из-за установления чрезмерного контроля над ней со стороны частного предпринимательства [17, р. 39].

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРАЗИЛИИ

Говорить о культуре как элементе проекта национального развития и инструменте усиления бразильского влияния в мире можно только с начала XXI в. в связи с деятельностью президента Луиса Инасио Лулы да Силва (2003—2011 гг., 2023 — н/в). По словам министра культуры Жилберту Жила (2003—2008 гг.), выработка культурной политики правительством вовсе не означала вмешательство государства в общественные процессы, а напротив, стала подержкой отрасли в различных ее сферах [18, р. 171].

Критикуя существовавшую модель финансирования культурной сферы через налоговые послабления 1990-х годов, Лула начал создавать фонды культурной поддержки на уровне штатов, и к 2015 г. они существовали почти повсеместно, а уровень финансирования, выделяемого из общего бюджета на культуру, вырос с 0,14% до почти 1% [19, р. 313].

Поддерживая традиционные связи с развитыми странами Европы и США, Лула открывал для Бразилии новые горизонты. Он сотрудничал с восходящими державами — членами *BRICS*, налаживал контакты с азиатскими, арабскими и африканскими государствами. Однако в фокусе бразильской культурной дипломатии неизменно находились латиноамериканские страны. Лула развил и дополнил идею Ф.Э.Кардозу об опоре на региональную интеграцию в качестве механизма для усиления международной проекции Бразилии. Почти половина проектов в министерстве культуры и министерстве иностранных дел Бразилии были ориентированы именно на этот регион [20, р. 109].

Перед Бразилией стояла первоочередная задача преодоления исторически сложившейся отчужденности от нее латиноамериканских соседей по причине языкового фактора. Бразилия — единственная португалоговорящая страна в Латинской Америке, поэтому наряду с литературой и образованием, языковая сфера стала ключевой в рамках сотрудничества [21, р. 56]. В 2005 г. Аргентина и Бразилия запустили совместный проект по линии своих министерств иностранных дел — Межкультурную двуязычную приграничную школу (*Projeto Escola Intercultural Bilingue de Fronteira*), целью которого был обмен преподавателями стран — членов Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Годом ранее минкульт запустил программу «Живая культура» (*Cultura Viva*) для обеспечения доступа населения к достижениям культуры в сотрудничестве со штатами, муниципалитетами, школами и университетами. На местах создавались так называемые культурные точки, которые получали субсидии для реализации культурных проектов. За пять лет было создано более 2500 таких точек. Бразильская модель была взята на вооружение Ар-

гентиной, Колумбией, Перу, Коста-Рикой, Гватемалой, Мексикой, а также Италией и Бельгией. В 2013 г. в Ла-Пасе состоялся первый Латиноамериканский конгресс программы «Союзная живая культура», на котором присутствовали представители 17 стран континента. Сегодня в рамках этой программы работают более 100 тыс. различных организаций и культурных коллективов, среди которых — театральные труппы, музеи и библиотеки. Каждый год в народных праздниках и фестивалях, проводимых под эгидой этой программы, принимают участие более 200 млн жителей Латинской Америки [22].

Правительство Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) придало особый импульс африканскому направлению бразильской культурной политики с акцентом на сферу образования, оно сотрудничало с арабскими странами и Израилем в целях распространения бразильской музыки и кинематографа. Однако наиболее успешный бразильский культурный проект был реализован в Старом Свете. Речь идет о Года Бразилии во Франции, который проходил с марта по ноябрь 2005 г. и имел целью преодоление стереотипов о Бразилии как о стране исключительно самбы, футбола и пляжей. Проведение бразильских сезонов стало нововведением в культурной политике страны. За девять месяцев в 171 французском городе состоялось 700 различных событий, включая театральные постановки, концерты, выставки, посвященные культуре коренных народов Бразилии и истории ее народной музыки, — от самбы до рэпа и фанка. По данным Бразильского агентства по содействию торговле и инвестициям (*ApexBrasil*), по итогам «Года» экономическая выгода от продаж продуктов бразильской культуры составила примерно 120 млн долл. в 2005 г., а количество записавшихся на курсы португальского языка во французских школах выросло с 10 до 12 тыс. человек [23, р. 50].

Важное место в культурной политике Бразилии занимало распространение в мире бразильского варианта португальского языка. Самым загруженным в Итамарати традиционно является отдел по продвижению португальского языка департамента культуры, курирующий наибольшее количество проектов. Главный механизм по распространению португальского языка — Бразильская сеть высшего образования, которая действует через культурные центры и институты. Сегодня в мире насчитывается 24 бразильских культурных центра, большинство из которых расположено в Южной Америке, затем в Африке и Европе. Обучаться бразильскому варианту португальского языка можно также в университетах США, Великобритании, Португалии, Дании, Норвегии, Швеции, Испании и России. Для освоения португальского как иностранного бразильские университеты организуют курсы с последующей сдачей экзамена *Ceple-Bras*. По данным Университета Рио-Гранди-ду-Сул, в период 1998—2016 гг. был зарегистрирован постоянный рост количества экзаменуемых. Следом за небольшим спадом после импичмента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) в 2017 г. и 2018 г., в 2019 г. *Ceple-Bras* сдало рекордное за все годы количество человек — 11266 [24]. Примечательно, что интерес к бразильской музыке и фильмам стимулирует людей изучать португальский язык [25, р. 311]. Чемпионат мира по футболу 2014 г. и Олимпийские игры 2016 г. также повысили интерес к нему. По данным португальского Института Камоэнса, с 2015 по 2019 г. наблюдался прирост количества учеников и студентов, изучающих португальский язык в культурных центрах по всему миру [26, р. 5].

Росту популярности португальского языка в мире способствует активное пользование Интернетом. Более 150 из 212 млн жителей Бразилии имеют доступ к сети и проводят онлайн в среднем 10 часов в день, что делает Бразилию второй самой «сидящей в Интернете» страной мира после Филиппин [27]. Бразильский вариант португальского доминирует в переводческих программах и приложениях. Например, при переводе фразы с любого языка на португальский *Google Translate* выдает именно бразильский вариант, который отличается от европейского португальского лексически и грамматически. Мобильные приложения по изучению иностранных языков, такие как *Duolingo*, *Babbel* и др., предоставляют пользователям возможность осваивать бразильский вариант.

Бразилия прочно закрепилась в мировой нише телевизионных сериалов. Впервые успех пришел в 70-е годы в связи с выходом теленовеллы *Escrava Isaura* («Рабыня Изаура») — самым продаваемым сериалом в истории бразильского телевидения. Одноименный роман Бернарду Гимараша был дважды экранизирован (в 1929 г. и 1949 г.), а в 1976 г. телекомпания *Globo* сняла по нему сериал. В 80-е годы он активно распространялся по миру и был продан в 150 стран. Для СССР «Рабыня Изаура» ознаменовала начало «эпохи мыльных опер». На Кубе сериал был столь популярен, что кубинская Федерация футбола поменяла расписание матчей, чтобы телезрители не пропускали серии любимого фильма. По всему миру каждую неделю перед экранами находились около 30 млн телезрителей [28].

«Рабыня Изаура» оказалась настолько успешным проектом, что в 2004 г. компания *Record TV* сняла еще одну версию. Особой популярностью она пользовалась на американском континенте — в Чили, Доминиканской Республике, Аргентине, США, Пуэрто-Рико, Боливии, Гватемале, Никарагуа, Перу, а также в Португалии. Другие бразильские теленовеллы, покорившие мир, активно выходили в начале XXI в., среди них — *Laços de Família* («Семейные узы»), *O Clone* («Клон»), *Esperança* («Земля любви, земля надежды»), *Avenida Brasil* («Проспект Бразилии»). В этих сериалах поднимались темы религии, столкновения культур, социальные и расовые проблемы. Бразильские телесериалы не раз завоевывали премию *Emmy* — *Caminho das Índias* («Дороги Индии»), *Império* («Империя») — и в среднем экспортировались не менее чем в сто стран мира. Рекордных продаж достиг сериал «Проспект Бразилии», который купили 148 государств.

Говоря о деятельности президента Лулы да Силвы, следует отметить, что ему удалось поднять международный престиж Бразилии, превратив «тропического гиганта» в шестую экономику мира [29, с. 117]. В 2009 г. журнал *The Economist* опубликовал номер с изображением взлетающей Статуи Христа-Искупителя, символизирующей быстрое экономическое развитие Бразилии. Культурный сектор внес свою весомую лепту в рост бразильского ВВП: в 2010 г. его доля составила около 3%, а с 2005 по 2010 г. сфера культуры развивалась темпами выше среднегодового роста ВВП, составляя 6,13% [30].

В годы нахождения у власти представителей *PT* были приняты различные социальные программы. Помимо вышеупомянутой «Живой культуры», это — «Культурная долина», «Культурная карта», «Цифровая культура», «Больше культуры в школах» и др. Благодаря этим и другим формам

социальной помощи правительству *РТ* удалось улучшить социально-экономические показатели Бразилии и сделать ее привлекательной для инвесторов ввиду умелого сочетания либерализма в экономике и мер государственной поддержки малообеспеченных слоев населения [31, с. 19]. Помимо экономических успехов на улучшение имиджа республики влияла популярность самого Лулы, которого считали одним из самых известных или влиятельных людей мира такие политики, как президент США Барак Обама, президент Франции Николя Саркози, премьер-министр Португалии Жозе Сократеш, а также сотрудники газеты *The Times*, не говоря уже о небывалом рейтинге одобрения политики Лулы самими бразильцами под конец его второго мандата (87%) [32].

Признаки кризиса культурной дипломатии появились в конце правления преемницы Лулы — Д.Руссефф. Отголоски мировой экономической рецессии сказались на снижении культурной активности Бразилии за рубежом. В первую очередь это выразилось в задержке с назначением отраслевого министра и в сокращении средств, выделяемых на культуру. К этому добавились большие финансовые затраты на Чемпионат мира по футболу 2014 г. и Олимпийские игры 2016 г. — около 28 млрд реалов (13 млрд долл.) и 40 млрд реалов (12,4 млрд долл.), соответственно [33]. Руководство страны делало ставку на то, что спортивные мероприятия привлекут капитал и туристов, однако, вопреки ожиданиям, еще во время подготовки к футбольному Кубку, летом 2013 г., по Бразилии прокатилась волна протестов с требованиями направить ресурсы на здравоохранение и образование [34, с. 30].

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРАЗИЛИИ ПОСЛЕ «ПРАВОГО ПОВОРОТА»

После импичмента Д.Руссефф 31 августа 2016 г., обвиненной в нарушениях финансовой отчетности, к власти пришел вице-президент Мишел Темер (2016—2018 гг.) [35, с. 5]. Его политика беспрецедентного урезания бюджета коснулась министерства культуры, которое было слито с министерством образования. Негативная реакция представителей творческих кругов и народных масс не заставила себя ждать и вылилась в общественное движение под названием «Захвати минкульт и прогони Темера» (*Ocupa MinC e fora Temer*). Его участники заняли учреждения, связанные с бывшим министерством, например Национальный художественный фонд в Сан-Паулу.

Волна критики и протестов вынудили Темера воссоздать ведомство, назначив в мае 2016 г. Марселу Калеру новым министром культуры. Несмотря на восстановление министерства, проекты, запущенные его предшественниками, постепенно сходили на нет. В 2018 г. программа «Живая культура» продолжила существовать лишь формально, а бюджет Секретариата гражданства и культурного разнообразия минкульты, ответственного за ее осуществление, насчитывал 12 млн реалов (3,3 млн долл.) [19, р. 319]. Для сравнения: в 2007 г. он составлял 147 млн реалов (82 млн долл.) [36, р. 38]. Сокращение инвестиций в культуру шло на всех уровнях. В период с 2011 по 2018 г. федеральное правительство уменьшило инвестиции на 6%, а штаты и муниципалитеты — на 27% и 10% соответственно [19, р. 321].

Жаир Болсонару (2019—2022), занявший президентское кресло в январе 2019 г., еще в ходе предвыборной кампании обещал сократить число министерств. После вступления в должность он назначил 22 министров, среди которых не было министра культуры. По примеру своего предшественника Болсонару вновь упразднил минкульт, превратив его в Секретариат министерства гражданства, а затем — министерства туризма. Он объяснял этот шаг тем, что для решения культурных вопросов не нужно целое министерство [37]. Процесс сопровождался частой сменой руководителей органа и угрозами о свертывании принятых «левыми» культурных программ. Их отмена была чревата тем, что Бразилия теряла позицию культурного лидера региона, особенно с учетом того, что бразильская модель (например, организация культурных точек — социокультурных проектов государственных или частных организаций, поддерживаемых минкультом в рамках программы «Живая культура») была взята на вооружение во многих странах Латинской Америки.

Руководствуясь политическими мотивами, Болсонару и его сторонники фактически развязали войну с некоторыми выдающимися деятелями культуры. Например, объектом критики стала «первая леди» искусства и национального театра, актриса Фернанда Монтенегро. Из-за того, что ее фотография появилась на обложке журнала левой ориентации *Quatro Cinco Um*, актрису раскритиковал драматург Роберту Алвим, которого вскоре после скандала Болсонару назначил на пост секретаря по вопросам культуры. Инцидент с Ф.Монтенегро, считающейся символом национальной идентичности Бразилии, получил огромный резонанс как в стране, так и за рубежом. Недовольство правительства вызывали также такие выдающиеся музыканты, как Каэтано Велозу, Шик Буарке, Жилберту Жил, группа *Legião Urbana* и даже *The Beatles*, а директор Культурного фонда *Palmares* Сержиу Камаргу и вовсе заявил, что «рабство было благом для африканцев» [38, р. 40].

Впервые со времен военного режима возник риск цензурирования культуры. Болсонару перенес Национальное кинематографическое агентство (*Ancine*) из Рио-де-Жанейро в столицу, чтобы контролировать процесс одобрения художественных и документальных фильмов и сериалов. Решение о переносе было спровоцировано выходом полнометражного фильма режиссера Маркуса Балдини *Bruna Surfistinha* («Бруна Сурфистинья»). В картине рассказывается о бразильской писательнице с сомнительным прошлым. После выхода этого фильма Болсонару, человек консервативных взглядов, заявил, что не допустит, чтобы на государственные деньги впредь снималось подобное [39].

Резкие высказывания политической и националистической направленности представителей власти контрастировали с курсом на защиту культурного и этнического разнообразия, который проводился партией *PT*. В отличие от Лулы и Жилберту Жила, использовавших культуру как инструмент для умножения «мягкой силы» Бразилии, культурная политика Болсонару напоминала собой период Первой Республики (1889—1930 гг.) и конец 50-х годов XX в., когда культура носила элитарный и дискриминационный характер, направленный на максимальное сближение с европейской идентичностью и отрицание расового разнообразия Бразилии. По мнению бразильского исследователя Антониу Рубима, Темер сконцентрировал усилия на раз-

рушении политического и культурного наследия предыдущего правительства, но Болсонару пошел дальше, продолжив не только разрушать демократическую и светскую культуру, но и начав создавать авторитарную и элитарную культуру «новой-старой Бразилии» [38, p. 47].

Существует мнение, что Бразилия прошла путь от «культурного государства» при Луле до «антикультурного» при Болсонару [40, p. 526]. Закон Руане, благодаря которому в годы правления партии *PT* производилось более половины всех культурных продуктов Бразилии, фактически перестал работать. В 2019 г. бюджет, выделенный на предусмотренные законом программы, был сокращен с 60 млн реалов (16 млн долл.) в 2018 г. до 1 млн реалов (250 тыс. долл.). Кроме того, был зафиксирован самый низкий приток частных инвестиций в культуру — менее 1% [19, p. 316]. В 2022 г. Болсонару несколько раз накладывал вето на законопроекты, нацеленные на предоставление финансовой помощи артистам и культурным программам в постковидный период. Нехватка финансирования культурного сектора может негативно сказаться на общей экономической ситуации, поскольку в сфере культуры, отвечающей примерно за 4% ВВП, занято 6% населения страны [30].

Кинематографическое искусство является одним из основных культурных продуктов Бразилии и пользуется большой популярностью за рубежом. В 2019 г. фильм *Divino Amor* («Божественная любовь») получил награду на американском фестивале *Sundance* и на Международном фестивале в Берлине, фильм *Bacurau* («Бакурау») был отмечен в Каннах, а *A Vida Invisível* («Невидимая жизнь») — в Роттердаме. Обычно на аудиовизуальный сектор приходилось от 0,5% до 1,5% ВВП Бразилии, т.е. почти половина «культурного» ВВП. Тем не менее с началом президентского срока Болсонару количество снятых фильмов начало сокращаться в противовес положительной тенденции двух предыдущих десятилетий, а финансирование Национального кинематографического агентства снизилось на 40% [41].

Среди успешных культурных проектов Болсонару отметим признание ЮНЕСКО 5 мая Всемирным днем португальского языка в ноябре 2019 г. и участие Бразилии во Всемирной выставке «Экспо-2020» в 2021 г. и ярмарке *Gulfood* в 2022 г. в Дубае. Помимо целей по развитию экспорта и привлечению инвестиций Бразилия преследовала имиджевый интерес. После бушевавших лесных пожаров в Амазонии перед правительством встала задача исправить негативное восприятие страны мировой общественностью. Лейтмотивом мероприятий в Дубае было устойчивое развитие. Бразильское агентство *ApexBrasil*, ответственное за участие в международных выставках, представило на них амазонский регион — главную природную гордость страны. Павильон Бразилии посетили тогда 2,1 млн человек, что сделало его одним из пяти самых посещаемых (среди павильонов 192 стран-участниц) [42]. По мнению директора *ApexBrasil* Аугусто Пестаньи, главное достижение Бразилии измерялось не цифрами, поскольку оно трагивало восприятие страны посетителями павильона.

О важности культурной сферы свидетельствовала и предвыборная кампания 2022 г. В случае своей победы кандидат в президенты Лула пообещал воссоздать министерство культуры и включить затраты на проведение ежегодного карнавала в бюджеты на всех уровнях власти. Не считая того,

что карнавал — визитная карточка Бразилии, в 2019 г. он принес в казну около 7 млрд реалов (1,8 млрд долл.) [43]. Во время беседы с представителями «школ самбы» Лула сделал упор на совместное решение насущных вопросов, что, по его мнению, не может быть исключительной компетенцией государства. Таким образом, Лула противопоставил себя Болсонару, который отстранял граждан от участия в выработке культурной политики, начатой при *PT* в виде проведения национальных конференций по культуре в 2005, 2010 и 2013 гг. Другие политические соперники Болсонару на выборах, например, Симона Тебет (Бразильское демократическое движение (*Movimento Democrático Brasileiro, MDB*) и Сиру Гомес (Демократическая трабальистская партия (*Partido Democrático Trabalhista, PDT*) также пообещали воссоздать минкульт и наладить финансирование культурной сферы, вернув силу закону Руане [44].

В заключение отметим, что Бразилия прошла долгий путь становления культурной политики — от отрицания колониального прошлого и сближения с европейской идентичностью до создания образа страны с богатой и разнообразной культурой. Культурная дипломатия достигла расцвета при Луле после долгого периода минимального участия государства в данной сфере. С приходом к власти представителей правых сил наблюдался частичный демонтаж культурной политики, и прежде всего это выразилось в упразднении министерства культуры и сокращении государственного и частного финансирования. Впрочем, вопреки многочисленной критике культурной политики Болсонару в политических и экспертных кругах, результаты обоих туров президентских выборов, на которых сначала его поддержали 43,2% бразильцев, или более 51 млн человек [45], а затем — 49,17%, или почти 58 млн [46], продемонстрировали, что в консервативной по своей сути и поляризованной как никогда прежде Бразилии достаточно сильна поддержка действий уходящего президента, включая его культурную политику по ограничению чрезмерных свобод и защите традиционных ценностей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cervo A.L. As relações históricas entre o Brasil e a Itália: o papel da diplomacia. São Paulo, Editora da UnB/Instituto Italiano di Cultura, 1992, 261 p.
2. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004, 192 p.
3. Gomes A.B.P. Percepções, imagens e diplomacia cultural: algumas considerações sobre o caso brasileiro. *Revista Estudos Políticos*. Niterói, vol. 6, N 2, set 2016, pp. 443 – 465.
4. Жебит Е. Дон Педро II. Путешествие из тропиков в Россию. *Родина*. М., 2013, № 10, сс. 22-32. [Zhebit E. Don Pedro II. Puteshestvie iz tropikov v Rossiyu. [Don Pedro II. Travelling from the tropics to Russia]. *Rodina*. Moscow, 2013, N 10, pp. 22-32 (In Russ.).]
5. Dumont Juliette e Fléchet, Anaïs "Pelo que é nosso!": a diplomacia cultural brasileira no século XX. *Revista Brasileira de História*. São Paulo, 2014, vol. 34, n. 67, pp. 203 - 221.
6. Castro F.V. A Cultural Diplomacy Project for the Republic: Revista Americana and the building of a new continental vision. *Revista Brasileira de História*. São Paulo, vol. 32, n. 63, 2012, pp. 303-326.
7. Мартынов Б.Ф. «Золотой канцлер». Барон де Рио-Бранко - великий дипломат Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2004, 160 с. [Martynov B.F. "Zolotoi kanzler. Baron Rio

Branko – velikii diplomat Latinskoi Ameriki. [“Gold chancellor”. Baron Rio Branco – a great diplomat of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2004, 160 p. (In Russ.).

8. Corá M.A.J. Public cultural policies in Brazil: From the material to the immaterial heritage (2014). *Revista de Administracao Publica*. São Paulo. Pontifícia Universidade Católica de São Paulo? 2014, vol. 48, N 5, pp. 1093-1112.

9. Suppo H.R. Gilberto Freyre e a imagem do Brasil no mundo. *Cena internacional*. Piracicaba, Ano 5, n.2, 2003, pp. 40-59.

10. Queiroz J. Representação dos negros no cinema nacional. *Revista Eletrônica Discente História*. Cruz das Almas, vol. 7, N14, 2020, pp. 340–349.

11. Campos A. de. O Balanço da Bossa e outras bossas. São Paulo, Perspectiva, 1993, 359 p.

12. Fléchet A. As Partituras Da Identidade: O Itamaraty E A Música Brasileira No Século XX. *Escritos vol.* Rio de Janeiro, 2012, vol. 5, N 5, pp. 227-256.

13. Brazil. Ministry of Sport. Brazil of all Sports. Brasília: Ministry of Sport, 2012, 133 p.

14. Calabre L. Políticas Culturais no Brasil: balanço e perspectivas. III ENECULT, Salvador, 2007, pp.1–18.

15. Fléchet A. Por uma história transnacional dos festivais de música popular. Música, contracultura e transferências culturais nas décadas de 1960 e 1970. *Patrimônio e Memória*. Assis Brasil, 2011, vol.7, n.1, pp. 257-271.

16. Belem M., Donadone J. A Lei Rouanet e a construção do “mercado de patrocínios culturais”. *NORUS*, Santiago, vol.1, N1, janeiro – junho 2013, pp. 51–61.

17. Rubim A. Políticas culturais no Brasil: passado e presente. *Rubim A., Rocha R. Políticas culturais*. Salvador EDUFBA, 2012, pp. 29-48.

18. Varella G. Plano Nacional de Cultura: direitos e políticas culturais no Brasil. Rio de Janeiro, Azougue, 2014, 208 p.

19. Neto C.P. Políticas culturais, financiamento e asfixia da cultura. Rubim A., Canelas A.A., Tavares M. *Cultura e política no Brasil atual*. São Paulo, Fundação Perseu Abramo, 2021, pp. 303–328.

20. Novais B. Caminhos trilhados, horizontes possíveis: um olhar sobre a diplomacia cultural do Estado brasileiro no período de 2003 a 2010. Salvador: dissertação de mestrado, Universidade Federal da Bahia, 2013, 247 p.

21. Novais B. Diplomacia cultural da República Federativa do Brasil no período de 2003 a 2010: lócus da América Latina em relação aos demais territórios mundiais. *Revista Latino-Americana de Estudos Científicos*. Salvador, vol. 2, n.7, 2021, pp. 55–65.

22. Santini A. Cultura Viva e a construção de um repertório comum para as políticas culturais na América Latina// *Iberculturaviva*. Available at: <https://iberculturaviva.org/cultura-viva-e-a-construcao-de-um-repertorio-comum-para-as-politicas-culturais-na-america-latina/> (accessed 01.09.2022).

23. Bijos L, Arruda vol. A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira. *Revista Dialogos: a cultura como dispositivo de inclusão*. Taguatinga, 2010, vol. 13, N 1, pp. 33-53.

24. Número de examinandos do exame Ceple-Bras. UFRGS. Available at: <https://www.ufrgs.br/acervocelpebras/wp-content/uploads/2021/12/Crescimento-do-numero-de-examinandos-A3-31.03.2021.pdf> (accessed 26.03.2022).

25. Guimarães, F. F., Finardi K. R., Casotti, J. B. C. Internationalization and Language Policies in Brazil: What is the Relationship? // *Revista Brasileira de Linguística Aplicada*. Minas Gerais, 2019, vol. 19, N2, pp. 295–327.

26. Dia Mundial da Língua Portuguesa 5 de maio de 2021. [Statistics of Camões Institute]. Available at: https://www.instituto-camoes.pt/images/pdf_noticias/Dados_sobre_a_l%C3%ADngua_portuguesa-2021.pdf (accessed 19.06.2022).

27. Brasil é o 2º país que mais passa tempo na Internet e também o 3º que mais usa redes sociais // *Tudocelular*. Available at: <https://www.tudocelular.com/seguiranca/noticias/n179995/brasil-pais-que-mais-usa-redes-sociais.html> (accessed 24.08.2022).

28. Nenhuma escrava viajou tanto como a Isaura. Geocities. Available at: <https://www.geocities.ws/paulopes.geo/isaglobo.htm> (accessed 25.08.2022).
29. Ивановский З.В., Мартынов Б.Ф., Окунева Л.С. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. Москва, ИЛА РАН. 2011, 117 с. [Ivanovskii Z.V., Martynov B.F., Okuneva L.S. Brazilia: "tropicheskii gigant" na pod'eme. [Brazil: "tropical giant" on the rise]. Moscow, ILA RAN 2011, 117 p. (In Russ.).
30. Sob ataque de Bolsonaro, Cultura defende seu impacto na economia com receita de 170 bilhões de reais // El País. Available at: <https://brasil.elpais.com/cultura/2019-12-27/sob-ataque-de-bolsonaro-cultura-defende-seu-impacto-na-economia-com-receita-de-170-bilhoes-de-reais.html> (accessed 19.04.2022).
31. Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. №52. [Naumov A.O., Polozhevich R.S. "Miagkaya sila" I mezhdunarodny imidj stran gruppy IBSA. ["Soft power" and international image of IBSA countries]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnny vestnik*. 2015, N 52. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-mezhdunarodnyy-imidzh-stran-gruppy-ibsa> (accessed 04.09.2022). (In Russ.).
32. Popularidade de Lula bate recorde e chega a 87%, diz Ibope. *G1*. Available at: <https://g1.globo.com/politica/noticia/2010/12/popularidade-de-lula-bate-recorde-e-chega-87-diz-ibope.html> (accessed 29.09.2022).
33. Copa do Mundo e Jogos Olímpicos: valeu a pena? *Politize*. Available at: <https://www.politize.com.br/copa-do-mundo-e-jogos-olimpicos-valeu-a-pena/> (accessed 12.08.2022).
34. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: как это было. *Латинская Америка*. М., 2016, № 8, с. 28-42. [Okuneva L.S. Impichment presidenta Brazilii: ka keto bylo [Brazil's president impeachment: how it was]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 8, pp. 28-42 (In Russ.).
35. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы. *Латинская Америка*. М., 2016, № 10, сс. 5-22. [Okuneva L.S. Impichment presidenta Brazilii: razmyshleniya e vyvody. [Brazil's president impeachment: reflection and conclusions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 10, pp. 5-22. (In Russ.).
36. Barbosa F, Freitas F. Financiamento cultural: uma visão de princípios. Texto para discussão 2083. Brasília, IPEA, 2015, 54 p.
37. Bolsonaro defende a extinção do Ministério da Cultura// UOL. Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/eleicoes/2018/noticias/2018/03/29/bolsonaro-defende-a-extincao-do-ministerio-da-cultura.htm> (accessed 17.08.2022).
38. Rubim A.A.C. Balanço político-cultural do governo Bolsonaro. *Rubim A.A.C., Tavares M. Cultura e política no Brasil atual*. São Paulo, Fundação Perseu Abramo, 2021, pp. 37 – 55.
39. Bolsonaro transfere direção da Ancine para Brasília por suposto ativismo. *Adorocinema*. Available at: <https://www.adorocinema.com/noticias/filmes/noticia-149520/> (accessed 16.08.2022).
40. Varella G, Brant J. Do Estado da Cultura ao Estado anticultural. *Castro J.A., Marcio (orgs.). Brasil: Estado social contra barbárie*. São Paulo, Editora da Fundação Perseu Abramo, 2020, p. 523- 538.
41. Bolsonaro's Cultural Revolution. *Americas Quarterly*. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/bolsonaros-cultural-revolution/> (accessed 19.08.2022).
42. Expo 2020 Dubai chega ao fim e Pavilhão Brasil atingiu 2.123.953 visitantes em 6 meses de exposição // ApexBrasil. Available at: <https://apexbrasil.com.br/br/pt/conteudo/noticias/expo-2020-dubai-chega-ao-fim-e-pavilao-brasil-atingiu-dois-milhoes-de-visitantes.html> (accessed 22.08.2022).
43. Cancelamento do Carnaval repercutiu negativamente na Confiança do Empresário. *CNC*. Available at: <https://www.portaldocomercio.org.br/noticias/cancelamento-do-carnaval-repercutiu-negativamente-na-confianca-do-empresario/417403> (accessed 28.08.2022).

Юлия Тимофеева

44. Cultura: o que dizem os planos de governo dos candidatos à Presidência// G1. Available at: <https://g1.globo.com/politica/eleicoes/noticia/2022/09/23/cultura-o-que-dizem-os-planos-de-governo-dos-candidatos-a-presidencia.ghtml> (accessed 25.09.2022).

45. Resultados. *Tribunal Superior Eleitoral*. Available at: <https://sig.tse.jus.br/ords/dwapr/seai/r/sig-eleicao-resultados/maiores-votacoes?session=100033962221272> (accessed 28.10.2022).

46. Lula é eleito novamente presidente da República do Brasil. *Tribunal Superior Eleitoral*. Available at: <https://www.tse.jus.br/comunicacao/noticias/2022/Outubro/lula-e-eleito-novamente-presidente-da-republica-do-brasil> (accessed 28.11.2022).

Julia A. Timofeeva (timofeeva.yu.a@gmail.com)

Lecturer at the Department of Roman languages, doctoral candidate at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO-University

Pr. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Brazil's cultural diplomacy: origins and modernity

Abstract. The article deals with the evolution of Brazil's cultural diplomacy from the Empire till the present day. Special attention is paid to figures who contributed a lot to its development, namely the Emperor Pedro II, foreign minister Rio Branco, education minister Gustavo Capanema. The author divides cultural diplomacy evolution into several periods and concludes that it reached its heights under Lula da Silva in early XXI century. The president increased government role in financing cultural sphere and implemented various cultural programmes partly borrowed by neighbouring and some European states. After right-wing politicians came to power, cultural diplomacy has been suffering crisis, which manifested in the dissolution of Cultural Ministry, less investment in culture and return to some elements of elitist culture of the First Republic.

Key words: Brazil, soft power, cultural diplomacy, living culture.

DOI: 10.31857/S0044748X0023817-7

Received 02.10.2022.

В.А.Винокуров

Российская революция в восприятии перуанской левой интеллигенции

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала широкий резонанс во всем мире. Данная статья посвящена проблеме восприятия революции и тому, как события в далекой России повлияли на развитие политической мысли в среде перуанской левой интеллигенции. В материале рассмотрено общее восприятие революции представителями левого движения Перу, а также сделан акцент на том, какое влияние революция оказала на идейно-политический поиск двух ключевых фигур и идеологов перуанского левого движения первой половины XX в. — Хосе Карлоса Мариатеги и Виктора Рауля Айя де ла Торре.

Ключевые слова: российская революция, Перу, Мариатеги, латиноамериканский марксизм, Айя де ла Торре, апризм.

DOI: 10.31857/S0044748X0023820-1

Статья поступила в редакцию 13.12.2022.

Рассмотрение идейных истоков перуанских левых представляет интерес с точки зрения всей истории латиноамериканского левого движения XX в. и, как бы пафосно это ни звучало, истории преемственности поколений. Вот лишь один яркий пример: аргентинец Эрнесто Че Гевара, не нуждающийся в представлении, путешествуя в юности по Латинской Америке, в одном из лепрозориев познакомился с известным врачом Уго Пеше, перуанским коммунистом, соратником основателя Перуанской коммунистической партии (*Partido Comunista Peruano, PCP*) Хосе Карлоса Мариатеги (1894—1930 гг.). Друг и спутник Гевары в этом путешествии Альберто Гранадо отмечал, что Че уважительно называл Пеше «маэстро» и что этот

Василий Андреевич Винокуров — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1/7, vinokurov.97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3662-2018>).

врач оказался самой главной личностью из всех, кого Че встретил во время путешествия [1, р. 137]. Первая жена Гевары, перуанка Ильда Гадеа, в юности являлась убежденной апристкой*, участвовала в студенческих протестах. Таким образом, перуанская левая мысль 1920-х годов сыграла косвенную роль и в судьбе другой страны, других революционеров.

Безусловный исследовательский интерес к проблеме развития политических взглядов в среде перуанских левых обуславливается и тем обстоятельством, что к началу 1930-х годов эта среда будет находиться в состоянии раскола и конфронтации. И, конечно, важно дать ответ на вопрос, каким образом перуанские левые, представлявшие собой довольно однородную анархистскую среду, через десятилетие пришли к размежеванию и идеологическим дебатам? В данной статье предпринята попытка проанализировать восприятие российской революции левыми интеллектуалами Перу с акцентом на двух личностях — Хосе Карлосе Мариатеги и Викторе Рауле Айя де ла Торре. Сопоставление путей становления мировоззрений этих людей поможет понять и логику развития как перуанской, так и в целом латиноамериканской политической философии левой направленности в XX в.

Безусловно, проблема восприятия латиноамериканской и перуанской левой интеллигенцией революции 1917 г. в России не раз поднималась как отечественными, так и зарубежными исследователями. В частности, она рассматривалась в рамках общих работ по истории Перу, левого движения в этой стране и биографиях отдельных ее представителей Ю.П.Гавриковым [2], И.И.Янчуком [3], А.А.Слинько [4]. В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, в частности, затрагивали вопрос идейных исканий Айя де ла Торре [5]; А.А.Щелчков рассматривал эту тему в общем контексте изучения взглядов латиноамериканской интеллигенции [6]. Однако в существующих научных сама эволюция политических взглядов перуанских левых представлена слабо, нет акцента на вопросе восприятия ими революции в России, роли последней в распространении марксизма в Перу. Работ, касающихся личности и взглядов Айя де ла Торре и развития апризма, в нашей стране крайне мало. В исследованиях иностранных ученых эта проблема освещена больше. В качестве примера можно привести труды мексиканца Р.Мельгара Бао [7], перуанца Л.А.Санчеса [8], финна Ю. Паккасвирты [9]. Роль Мариатеги в распространении марксистских идей в Латинской Америке поднималась Ф.Посадой Диасом [10]; идейные искания Айя де ла Торре рассмотрены в трудах П.Планаса Силвы [11]. Тем не менее во многих работах вопрос о значимости революции в России для перуанских левых носит второстепенный, если не третьестепенный характер. Поэтому, сузив рамки исследования, хотелось бы сконцентрироваться на обозначенной проблеме.

Рабочее и левое движение в Перу в начале XX в. практически полностью было представлено анархистскими структурами. Преимущественно

* Апризм (*aprimo*) — политическая идеология левонационалистического толка; название образовано от Американского народно-революционного альянса (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*), основанного Виктором Раулем Айя де ла Торре (1895—1979 гг.).

оно состояло из анархо-синдикалистских групп, занимавшихся организацией рабочих и подготовкой стачек. И все же рабочее движения Перу и до 1917 г. не обходило своим вниманием события в России. Мануэль Гонсалес Прада — перуанский поэт и виднейший мыслитель и деятель анархистского толка — в 1905 г. писал, критикуя с анархистских позиций идею общественного порядка (*el orden público*): «*Общественный порядок!*» — провозносит царь и отправляет своих казаков отомстить забастовщикам за поражения в Манчжурии... Нынешние ужасы в России показывают, на что способны защитники *общественного порядка*» [12, pp. 40-41]. 1 мая 1905 г., выступая на рабочем митинге в Лиме, известный анархо-синдикалист и лидер столичной Федерации пекарей «Звезда Перу» (*La Federación de los Obreros Panaderos "La Estrella del Perú"*) Мануэль Левано закончил свою речь такими словами: «...То, что сегодня делают рабы в России, завтра сделают рабы в Перу!» [13, p. 106].

Перуанский историк Роландо Переда Торрес отмечал значимое влияние Октябрьской революции на левое и рабочее движения в Перу: «Начало революции в России также вызвало сочувствие и идеологизировало передовые слои перуанского общества. Несмотря на то, что о ней было мало информации, она привлекла внимание рабочего класса и некоторых интеллектуалов тем, что ее целью было создание нового общества и государства, управляемого классом наемных работников» [14, p. 16]. Рикардо Мартинес де ла Торре, историк и участник левого движения Перу, подчеркивал влияние событий в России на прогрессивную перуанскую интеллигенцию: «Борьба против диктатуры [Аугусто] Легии и влияние марксистской мысли, проникшей в Америку под влиянием мощного импульса российской революции, придали речам мелкобуржуазных агитаторов-интеллигентов социалистический язык» [15, p. 249]. Эудосио Равинес, априст, позже генеральный секретарь *РСР* (1930—1942 гг.), а впоследствии — ярый антикоммунист [16, сс. 434-435], в своих воспоминаниях писал: «Весь мир и всю мою несчастную юность потрясло одно прогремевшее событие — российская революция... Я отождествлял индейца моей страны с [русским] мужиком, несчастная жена которого была так похожа на жену андского индейца» [17, p. 65].

Исследовательница перуанского анархизма Пьедад Пареха Пфлюкер отмечала влияние новостей об Октябрьской революции на «изменение мировоззрения» в рабочем движении, хотя это изменение и не было быстрым и радикальным [18, p. 73]. Тем не менее анархо-синдикалистские идеи постепенно переставали удовлетворять требованиям и нуждам рабочих, поскольку не могли предложить ничего, кроме отстаивания своих экономических требований перед работодателем. А революция в России и провозглашение первого государства рабочих под эгидой марксистских идей показали, что можно добиваться и политических требований. П.Пареха также утверждала, что «социализм распространялся в течение нескольких лет среди рабочих групп... Но, без сомнения, в то время в рабочей среде Лимы ощущалось влияние Х.К.Мариатеги» [19, p. 29].

Аналитический интерес Амауты* к революции в России лучше всего отражен в его первой крупной работе «Современная сцена», опубликованной в Лиме в 1925 г. и являвшейся сборником статей, написанных Мариатеги в 1923—1925 гг. Анализируя современные ему политические реалии в мире, возникновение фашизма и отдельно обращая внимание на европейскую интеллигенцию, автор демонстрирует широкие познания о событиях и деятелях молодой Советской России. В своих очерках Мариатеги дает краткие, но содержательные обзоры произведений Максима Горького и Александра Блока, показывает, что он знаком со взглядами как представителей просоветской интеллигенции, например, Владимира Маяковского, так и антисоветской, например, Зинаиды Гиппиус. В работе рассмотрены и личности некоторых большевистских лидеров: В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, А.В.Луначарского, Г.Е.Зиновьева. Являясь аналитиком, Мариатеги не высказывает своих предпочтений, но характеризует революцию 1917 г. в России как «великую историческую революцию» [20, р. 216]. В другой работе «Защита марксизма», опубликованной посмертно в 1950-е годы, Амаута описывал российскую революцию как «наиболее выдающееся событие современного социализма», в котором «нужно искать новый этап марксизма» [21, р. 29].

По всей видимости, Мариатеги впервые познакомился с марксизмом через Виктора Мануэля Мауртуа — перуанского публициста и просветителя, читавшего лекции о трудах Гегеля, Маркса, Энгельса, Сореля, Лабриолы, М. де Унамуну, Барбюса и иных авторов, придерживавшихся левых или прогрессивных взглядов [22, р. 212]. Однако на тот момент Мариатеги, как отмечает его биограф Гильермо Руильон, «еще не понял философской ценности марксизма» [22, р.227], что было связано с тем, что знакомиться с марксистской литературой было крайне сложно, потому что ее попросту не было [2, с. 25]. Перуанский писатель и историк Луис Валькарсель в своих воспоминаниях отмечал, что первые работы Маркса, Ленина и др. появились в Куско лишь в начале 1920-х годов [23, р. 217], в Лиме же их не было совсем.

Можно смело утверждать, что уже в ноябре 1917 г. 23-летний Мариатеги с симпатией относился к событиям, происходившим в далекой России. В это время он вел колонку под заголовком *Voces* («Голоса») в столичном ежедневнике *El Tiempo* [24, р. 184], изданием которого занимался Педро Руис Браво — противник цивилистского правительства тогдашнего перуанского президента Хосе Пардо-и-Барреды (1904—1908 гг., 1915—1919 гг.)**. Мариатеги вместе со своим другом, поэтом Сесаром Фальконом фактически являлся голосом рабочих, озвучивавшим их требования на страницах газеты, что вскоре вызвало возмущение тогдашнего мэра Лимы Луиса Миро Кесады, назвавшего членов

* Амáута (исп. *Amauta*) — прозвище Х.К.Мариатеги. На языке кечуа амаута (*amawta*) это — мудрец, учитель. Так назывался и основанный Мариатеги журнал, издававшийся в 1926—1930 гг.

** По слухам, одним из владельцев газеты на тот момент являлся бывший президент Аугусто Бернардино Легия-и-Сальседо (1908—1912 гг., 1919—1930 гг.) — политический противник Хосе Пардо-и-Барреды.

редколлегии издания «перуанскими большевиками» [22, р. 201]. Мариатеги не стал спорить, ответив: «Хорошо! [Мы] очень даже большевики и очень даже перуанцы! Но больше перуанцы, нежели большевики!» [22, р. 201]. В 1919 г. Мариатеги под предлогом работы корреспондентом в Италии был фактически выслан правительством Легии-и-Сальседо в Европу, где его марксистское мировоззрение сформировалось окончательно.

В Италии Мариатеги присутствовал на XVII съезде Итальянской социалистической партии (*Partito Socialista de Italia, PSI*) в Ливорно, на котором произошел разрыв между реформистским и революционным крылом партии, и возникла Коммунистическая партия Италии (*Partito Comunista de Italia, PCI*). Там он познакомился с издательским делом итальянских коммунистов. Мариатеги сблизился именно с революционным, туринским крылом, с теми, кто издавал журнал *L'Ordine Nuovo*. Он не только приобрел к марксистскому и ленинскому мировоззрению, но получил и практический опыт участия в политической организации, в партии. Г.Руильон указывает, что именно в это время Мариатеги окончательно проникается марксистско-ленинскими идеями [25, р. 50].

За время своего пребывания в Европе Мариатеги получил возможность прочесть работы левых писателей, с некоторыми из которых он в последствии будет переписываться. В частности, перуанец познакомился с творчеством Р.Роллана и А.Франса, прочел работы Ж.Сореля. В 1922 г. в Генуе он беседовал с наркомом иностранных дел РСФСР Г.В.Чичериным, с которым не раз обсуждал события в России [2, с.49]. В 1920 г. Мариатеги взял интервью у Барбюса, в 1922 г. — у Горького. Позднее перуанец с теплом будет вспоминать встречу с Горьким в местечке Бад-Зааров под Берлином: «Что мог написать Горький в этом промышленном, бактериологически чистом, рождественском местечке? Это было первое, о чем я спросил у него, пожав его грубую руку. В Зааров-Ост* Горький написал о своем детстве. Он рассказывал людям свою историю, но хотел бы рассказывать о других людях. Все его воспоминания были связаны с утром. Зааров-Ост: каждый раз, когда я выздоравливаю, меня посещают твои образы» [26, р.14 (142)]. Мариатеги даже запланировал поездку в Россию, но из-за болезни его сына она так и не состоялась.

Вернувшись из Европы в феврале 1923 г., Мариатеги дал интервью изданию *Variedades*, в котором назвал Ленина, Эйнштейна и Гуго Штиннеса** личностями, характерными для того времени [27]. Об увлеченности

* Зааров-Ост (*Saarow Ost*) — название санатория, в котором пребывал Горький.

** Гуго Штиннес (1870—1924 гг.) — немецкий предприниматель и политик, один из наиболее влиятельных промышленников Германии, член Немецкой народной партии, спонсор антибольшевистской лиги, фрайкоров и НСДАП. Видимо, для Мариатеги фигура Штиннеса была собирательным образом беспринципного, сверхвлиятельного капиталиста, противника рабочего движения. В сентябре 1923 г. в *Variedades* Мариатеги опубликует статью о нем, в которой так и охарактеризует немецкого магната: «Мрачный, жесткий, крепкий, Штиннес словно выкован в вестфальском угле. Подобно куску каменного угля, он обладает огромной потенциальной энергией... Типичный представитель капиталистической цивилизации» [28].

Мариатеги политической и культурной жизнью России говорит и то, что на вопрос интервьюера: «Кто ваш любимый писатель?» — перуанец ответил, что не может выбрать между Горьким и Леонидом Андреевым [27].

В июне, через пять месяцев после возвращения на родину, в Народном университете имени Гонсалеса Прады* Мариатеги прочел серию лекций, посвященных политической обстановке в Европе. В первой же лекции Амаута категорично заявляет, что «существует две пролетарские армии»: одна — реформистская, другая — революционная; первую он называет коллаборационистской (читай: европейские социал-демократы), вторую, назвавшуюся коммунистической, — антиколлаборационистской [30, р. 8]. Мариатеги заканчивает эту вводную лекцию мыслью о том, что трагедия европейских социалистов состоит в устаревшем эволюционистском мышлении, реформистском настрое и вере в «блаженный переход... к новому обществу» [30, р. 10]. Здесь видение перуанского мыслителя событий в Европе фактически совпадает с видением Ленина, писавшего в 1918 г.: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии» [31, с. 109]. В другой лекции Мариатеги называет Октябрьскую революцию «великим событием» и «первым шагом человечества к состоянию братства, мира и справедливости» [32, р. 12].

Другой ярчайший перуанский интеллектual своего времени В.Р.Айя де ла Торре также пережил сложную идеологическую эволюцию, на которую революция в России оказала серьезное влияние. Выходец с севера Перу, из г. Трухильо, в 1919 г. он уже был популярным студенческим лидером, имел тесные связи в кругах анархо-синдикалистов, принял активное участие в борьбе рабочих за принятие закона о восьмичасовом рабочем дне, позднее боролся за университетскую реформу. В 1923 г. Айя де ла Торре был сперва заключен в тюрьму за организацию студенческих протестов, а затем выслан из страны правительством Легии-и-Сальседо [8, pp. 97-101].

Мировоззрение Айя де ла Торре трансформировалось постепенно. В ранней молодости он, как и многие другие представители его поколения, был увлечен идеей ариэлизма**, подтолкнувшей его к необходимости борьбы за «первичную революцию духа» в Латинской Америке. Об этом он напишет в письме из тюрьмы Сан-Лоренцо, в которой проведет недель-

* Народные университеты (*Universidades populares*) — форма организации независимых от государства образовательных учреждений, ориентированных на просвещение рабочего класса. В Латинской Америке получили распространение в период борьбы за университетскую реформу. В Перу наиболее известными стали Народные университеты им. Гонсалеса Прады, основанные в 1921 г. по инициативе В.Р.Айя де ла Торре [29].

** Ариэлизм (исп. *arielismo*) — идеалистическое течение в Латинской Америке начала XX в. Название восходит к эссе «Ариэль» 1900 г., написанного уругвайским писателем Хосе Энрике Родо. Суть ариэлизма заключалась в противопоставлении бездуховной англосаксонской культуре утилитаризма духовной латиноамериканской культуры, основанной на идеалах христианской этики и эстетики греко-латинской культуры.

ную голодовку перед изгнанием из страны [33, р. 22]. В ноябре 1923 г. уже изгнанник Айя де ла Торре прибывает в Мексику, где после знакомства, переросшего в сотрудничество и дружбу, с философом, писателем и тогдашним министром просвещения Хосе Васконселосом начинает верить в особое предназначение индоамериканской расы, которую сам мексиканец называл «космической». Пожалуй, главным, что перуанский изгнанник смог воспринять из идей мексиканского философа, стала идея Индоамерики как единого исторического, этнокультурного пространства [9, pp. 85-86].

К тому же, благодаря знакомству и сотрудничеству с Х.Васконселосом весной 1924 г. Айя де ла Торре попадает в Советскую Россию в качестве делегата III конгресса Профинтерна [5, с. 4]. В этот период он активно и с энтузиазмом изучает марксистскую литературу. В СССР Айя де ла Торре пытался наладить связи, предложил множество идей по организации своей партии и созданию единого антиимпериалистического фронта [34]. В записке, написанной им для чиновников Коминтерна в 1924 г., он утверждал, что движению народных масс Латинской Америки против империализма США, «движению практически инстинктивному, слегка интеллигентскому и лиричному не хватает ясного смысла и экономической направленности, которые ему необходимо придать» [35, с. 9].

Оценки влияния российской революции и поездки в СССР на формирование общественно-политических взглядов Айя де ла Торре неоднозначны, как и сама его личность. Российский историк А.А.Щелчков справедливо указывает, что, хоть «Айя де ла Торре постепенно отошел от поддержки советского режима», он «остался верен высокой оценке Российской революции» [6, с. 30]. Перуанский исследователь П.П.Сильва, в свою очередь, метко подметил, что, если в 1922 г. увлекшийся ариэлизмом Айя побывал на могиле Х.Э.Родо в Уругвае, то в 1925 г., проникшись симпатиями к марксизму, он уже находился на кладбище Хайгейт у могилы Маркса [11, р. 29]. Действительно, в 1925 г. в статье «Экономика против морали» Айя пишет: «В последние годы ситуация в России хорошо показала всему миру, с его капиталистической архитектурой, правоту марксизма в том, что именно экономические интересы превалируют в отношениях между людьми и между народами» [11, р. 29].

Тем не менее мексиканский исследователь Р.Мельгар Бао отмечает, что в Англии Айя де ла Торре испытал влияние британского философского релятивизма, который «отфильтровал его марксизм» и закрепился в его политическом мировоззрении [7, р. 47]. Очевидно, что Айя не находился под таким же сильным влиянием марксизма, как Мариатеги; в каком-то смысле марксизм (включая диалектику), как и другие идеи, воспринятые Айя, стал лишь составной частью его собственной политической философии. В этом он оказывается гораздо ближе Хосе Инхеньеросу — аргентинскому философу и общественному деятелю, политико-философские взгляды которого как раз представляли собой синтез марксизма и ариэлизма; с перуанцем их сближала и борьба за автономию университетов. Так, в июне 1925 г. Айя де ла Торре выступил на Антиимпериалистической

ассамблее в Париже, в своей речи комплиментарно отозвавшись об Инхеньеросе [33, р. 109].

Несмотря на симпатию к марксистским идеям и к российской революции, Айя де ла Торре постепенно приходит к мысли, что этот опыт не совсем релевантен латиноамериканской действительности. Это хорошо видно из текста письма, написанного им в 1927 г. кубинским товарищам, в котором Айя де ла Торре критикует тех латиноамериканцев, которые настаивают на подражании европейским революционерам, и призывает заняться изучением действительности, а не выдумыванием оной [33, р. 198]. В апреле того же года в письме генеральному секретарю Профинтерна Соломону Лозовскому (Дридзо) Айя пишет, что марксистский взгляд на латиноамериканскую проблему по-своему верен, но мало применим к реалиям Латинской Америки [36, р. 140].

К 1930 г. перуанский политик утверждает во мнении, что в большей части региона марксистская социалистическая революция фактически невозможна: ведь капитализм нельзя разрушить там, где его практически нет [37, р. 18]. Более того, Айя де ла Торре отвергает тезис Ленина об империализме как последней стадии капитализма, утверждая, что в латиноамериканском регионе империализм представляет собой первую стадию капитализма, который, вынужденно развиваясь в условиях борьбы европейского и североамериканского капитала, приобретает зависимую форму [37, р. 20].

В идейном смысле Айя де ла Торре гораздо ближе оказалась Мексиканская революция 1910—1917 гг. Он считал ее «самой передовой революцией того времени» [38, р. 149]. Когда историк Р. Переда Торрес называет перуанца автором «главных панегириков» мексиканской революции [14, р. 13], то с ним сложно спорить: для основателя *APRA* она являлась тем событием, которое наглядно демонстрировало самобытность индоамериканцев, их пассионарность и духовность. В 1925 г. в одном из писем Айя де ла Торре пишет: «С каждым днем я все больше осознаю и утверждаюсь в мысли, что Америка, наша Америка, предлагает миру новую действительность, действительность небывалую, исключительную» [33, р. 117]. Там же он отмечает, что будь революция в Мексике более организованной, имей она программу и лидеров, она могла бы сыграть для Латинской Америки ту же роль, что сыграла революция в России для всего мира [33, р. 123]. Позднее, в 1936 г., в качестве ответа на критику идейных основ *апризма* со стороны коммунистов (в первую очередь кубинца Хулио Антонио Мельи [39]) Айя де ла Торре опубликует работу «Антиимпериализм и *APRA*»*, в которой напишет: «Ни один исторический опыт, по правде говоря, не так близок и не так полезен для индоамериканцев, чем тот, что предлагает нам мексиканская революция. По моему представлению мексиканская революция — это наша революция» [38, р. 144].

* Работа написана в 1928 г., однако впервые опубликована в 1935 г. Первый тираж был изъят цензурой; в 1936 г. книга под личным патронажем Луиса Альберто Санчеса была издана вновь.

Резюмируя, можно отметить, что революция в России сыграла определенную роль в процессе перехода левого движения Перу от анархистских основ к марксистским. Революция безусловно вызывала интерес у перуанской интеллигенции, некоторые из ее представителей стремились посетить СССР: Мариатеги в конечном итоге не смог этого сделать, а Айя де ла Торре и, например, перуанский поэт Сесар Вальехо сумели. Утверждать, что революция как-то «потрясла» перуанских интеллектуалов, нельзя, но она фактически привела к популяризации марксизма среди них. Мариатеги, будучи в Европе и общаясь с левыми интеллектуалами преимущественно коммунистического толка, в конечном итоге и сам проникся коммунистическими взглядами, в его анализе все больше стал преобладать марксистский подход. Что касается Айя де ла Торре, то опыт поездки в СССР и знакомство с марксизмом в конечном итоге привели его к окончательному формированию собственного оригинального мировоззрения. Можно сказать, что в словосочетании «Великая Октябрьская социалистическая революция» Айя де ла Торре больше привлекало слово революция. Марксизм же для него стал лишь частью новой политической идеологии, получившей название апризм.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Granado A. *Traveling with Che Guevara: the making of revolutionary*. NY, 2004, 284 p.
2. Гавриков Ю.П. *Совесь Пепу*. М., Политиздат, 1987, 224 с. [Gavrikov Y.P. *Sovest' Perú* [The conscience of Peru]. Moscow, Politizdat, 1987, 224 p. (In Russ.).]
3. Янчук И.И. Коминтерн и АПРА. К истории становления идеологии и организационных форм революционного национализма в Латинской Америке. Документы и комментарии. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2007, № 7, сс. 157-169 [Yanchuk I.I. K istorii stanovleniya ideologii i organizatsionnykh form revolyutsionnogo natsionalizma v Latinskoi Amerike. Dokumenty i kommentarii [To the history of ideological development and organisational forms of revolutionary nationalism in Latin America. Documents and comments]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2007, N7, pp. 157-169 (In Russ.).]
4. Слинько А.А. *Демократия без насилия: биографическое эссе*. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009, 264 с. [Slin'ko A.A. *Demokratiya bez nasiliya: biograficheskoe esse* [Democracy with no violence: the biographical essay]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, 264 p. (In Russ.).]
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Айя де ла Торре - латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2011, № 6, с. 14-15 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aiya de la Torre - latinoamerikanskii kommunist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?]. *Electronic Educational and Scientific Journal "Istoriya"*. 2011, N 6, pp. 14-15. Available at: <https://history.jes.su/s207987840000141-4-2/> (accessed 12.05.2022) .]
6. Щелчков А.А. Российская революция и латиноамериканская интеллигенция. *Щелчков А.А., Хейфец В.Л. (ред.). Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. М., Наука, 2018, сс. 9-32. [A.A. Shchelchikov. Rossiiskaya revolyutsiya i latinoamerikanskaya intelligentsiya. *Schelchikov A.A., Jeifets V.L. (red.). Rossiiskaya revolyutsiya, Komintern i Latinskaya Amerika* [The Russian revolution and Latin-American intelligentsia. *Schelchikov A.A., Jeifets V.L. (eds.). The Russian revolution, Comintern and Latin America*]. Moscow, Nauka, 2018, pp. 9-32 (In Russ.).]
7. Melgar Bao R. El joven Haya de la Torre y sus muchos mundos. *Revista de la Universidad de México*. México D.F., 2003, N 622, pp. 41-47.

8. Sánchez L. A. Haya de la Torre o el Político. Santiago de Chile, Ediciones Ercilla, 1936, 245 p.
9. Pakkasvirta J. ¿Un continente, una nación? : intelectuales latinoamericanos, comunidad política y las revistas culturales en Costa Rica y en el Perú (1919-1930). San José, C.R., Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2005, 236 p.
10. Posada F. Los orígenes del pensamiento marxista en Latinoamérica. Política y cultura en José Carlos Mariátegui. Madrid, Editorial "Cinecía Nueva", 1968, 91 p.
11. Planas Silva P. Los orígenes del APRA. El joven Haya. Lima, OKURA Editores S.A., 1986, 260 p.
12. González Prada M. Anarquía. Lima, 1948, 137 p.
13. Lévano M. La utopía libertaria en el Perú: Manuel y Delfín Lévano, obra. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2006, 672 p.
14. Pereda Torres R. Haya de la Torre y las 8 horas. Lima, Editorial e Impr. Sudamérica, 1984, 95 p.
15. Martínez de la Torre R. Apuntes para una Interpretación marxista de Historia Social del Perú. T.II. Lima, Empresa Editora Peruana, 1948, 565 p.
16. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции М., Политическая энциклопедия, 2020, 762 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolyutsii [Latin America within the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 762 p. (In Russ.).
17. Ravines E. La gran estafa: la penetración del Kremlin en Iberoamérica. México, Libros y revistas, S.A., 1952, 480 p.
18. Pareja P. Anarquismo y sindicalismo en el Perú (1904-1929). Lima, 1978, 121 p.
19. Pflücker Pareja P. Arturo Sabroso Montoya. Entre el sindicalismo autónomo y la militancia política. Lima, Asociación Democracia, 2002, 131 p.
20. Mariátegui J.C. Obras completas. Caracas, Fundación Editorial El perro y la rana, 2010, t. I, 480 p.
21. Mariátegui J.C. Obras completas. Caracas, Fundación Editorial El perro y la rana, 2010, t. IV, 207 p.
22. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. I, La Edad de Piedra (1894-1919). Lima, 1993, 361 p.
23. Valcárcel L.E. Memorias. Lima, Instituto de Estudios Peruanos, 1981, 480 p.
24. Basadre J. Historia de la República del Perú (1822-1933). T. 16, Octavo Periodo. El comienzo de la irrupción de las masas organizadas en la política. Lima, Ediciones El Comercio, 2014, 303 p.
25. Rouillon G.D. La creación heroica de José Carlos Mariátegui. T. II. La Edad Revolucionaria (1920-1930). Lima, 1993, 455 p.
26. *Repertorio Americano*. Costa-Rica, 01.09.1928.
27. *Variedades*. Lima, 31.03.1923.
28. *Variedades*. Lima, 29.09.1923.
29. Melgar Bao R. Las universidades populares en América Latina 1910-1925. *Estudios: Centro de Estudios Avanzados*. Córdoba, 1999, no. 11-12, pp. 41-57.
30. *Amauta*. Lima, abril-mayo de 1930, №30.
31. Ленин В.И. Собр. соч. в 55 т. М., Издательство политической литературы, 1969, т. 37, 747 с. [V.I.Lenin. Sobranie sochineniy v 55 tomakh [Collected works in 55 volumes]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969, t.37, 747 p. (In Russ.).
32. Mariátegui J.C. [Cuarta Conferencia]. La intervención de Italia en la Guerra. 06.07.1923. Archivo José Carlos Mariátegui, pp. 1-13. Available at: <http://archivo.mariategui.org/index.php/mecanografiado-cuarta-conferencia-la-intervencion-de-italia-en-la-guerra> (accessed 12.05.2022).
33. Haya de la Torre V.R. Por la emancipación de América Latina. Buenos Aires, 1927, 224 p.
34. Jeifets L., Jeifets V. Haya de la Torre, la Comintern y el Perú: Acercamientos y desencuentros. *Pacarina del Sur*. 2013. Available at: <http://pacarinadelsur.com/nuestra-america/huellas-y-voces/764-haya-de-la-torre-la-comintern-y-el-peru-acercamientos-y-desencuentros> (accessed 11.05.2022).

35. Haya de la Torre V.R. America Latina y el Imperialismo de Estados Unidos, 01.07.1924. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 79, д. 7, л. 1-11 [Russian State Archive of Social and Political History]. RGASPI. F. 495, op. 79, d. 7, pp. 1-11.
36. Melgar Bao R. Víctor Raúl Haya de la Torre : giros discursivos y contiendas políticas – textos inéditos. Buenos Aires, Ediciones del CCC Centro Cultural de la Cooperación Floreal Gorini, 2014, 200 p.
37. Haya de la Torre V.R. Ideario y acción aprista. Buenos Aires, 1930, 152 p.
38. Haya de la Torre V.R. El antiimperialismo y el APRA. Lima, Fondo Editorial del Congreso del Perú, 2010, 276 p.
39. J.A. Mella. ¿Que es el APRA? Lima, Editorial Educación, 1975, 68 p.

Vasily A. Vinokurov (vinokurov.97@gmail.com)
Postgraduate student at St. Petersburg State University
Universitetskaya nab., 1/7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The Russian revolution and its reception by the left-wing Peruvian intellectuals

Abstract. The October revolution of 1917 in Russia resonated all over the world. The article analyzes the problem of the reception of the Revolution and to an influence of the events happened in Russia on development of political thoughts of the Peruvian left intellectuals. The focus of the article is a common perception of the Revolution by the Peruvian organized left movement and the role of revolution in ideological pursuit of José Carlos Mariátegui and Víctor Raul Haya de la Torre as two key persons and thinkers of the Peruvian left movement of the first half of the XX century.

Key words: The Russian revolution, Peru, Mariátegui, Marxist thought in Latin America, Haya de la Torre, aprismo.

DOI: 10.31857/S0044748X0023820-1

Received 13.12.2022.

КУЛЬТУРА

В.Е.Баглай

Жанр хоррора в мировом киноискусстве

Иберийские и западные фольклорные мотивы

В стремлении достичь художественного и коммерческого успеха современный кинематограф активно ищет удачные проекты, где однозначно правильный путь — верный выбор героев и сюжетов. Это касается и фильмов ужасов. В статье рассматривается хоррор в игровом кинематографе, опирающийся на мотивы фольклора и постфольклора. В качестве примера анализируется использование образов монстров из иберийского этнофольклора, а также иных аналогичных персонажей в других культурах. Преимуществом подобных сценариев является их оригинальность. Фильмы на их основе ориентированы на традицию, художественные образы которой органично развиваются вместе с коллективной памятью этносов. Кроме того, формируются инварианты, выходящие за рамки фантазии отдельных кинематографистов. Подобное направление развития хоррора является возможным способом преодоления существующих штампов.

Ключевые слова: хоррор, кинематограф, Испания, фольклор, ужасы.

DOI: 10.31857/S0044748X0023819-9

Статья поступила в редакцию 21.08.2022.

ХОРРОР — ЯВЛЕНИЕ КИНОИСКУССТВА И ПРОДУКТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В период президентских выборов в США в 2016 г. и в связи с ролью приписываемой в них России, автор одной из газетных статей саркастически заметил, что демократы ищут Бугимена или другого подобного персонажа, на кого (только не на самих себя!) можно было бы переложить вину за исход электоральной кампании [1]. Бугимен (Бука) — герой современ-

Валентина Ефимовна Баглай — доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения (РФ, 350058 Краснодар, ул. Ставропольская, 149, baglayvalent@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6305-5880>).

ных фильмов ужасов, однако его образ настолько обычен и понятен американцам, что упоминается даже в связи с указанным важнейшим политическим событием. Само же появление Бугимена обусловлено тем, что для современного кинематографа крайне важен художественный и коммерческий успех фильмов ужасов. В интересующем нас игровом кино постоянно идет поиск проектов, успех которых гарантируется правильным подбором героев и сюжетов. Понимая, что основная целевая аудитория — молодое поколение и отчасти лица среднего возраста, современные продюсеры, сценаристы и режиссеры направляют свои усилия именно на нее.

Хоррор как жанр трактуют довольно широко, исходя из типичности образов героев, развития сюжета и т.п. [2, сс. 4-6, 7-8]. Наиболее часто отмечаются гибридность, мультикультурализм, транскulturализм, синкретизм и др. [3]. Хоррор также опирается на авторские концепции и технологии [4, с. 3]. Имеет место и очевидная отсылка к жанровым рецептам массовой культуры [5 с. 2; 6], в силу чего ее образы воспроизводятся в других хоррорах, ремейках, превращаясь в современные мифы, в постфольклор. Энергичный, даже назойливый и агрессивный менеджмент совместно с индустрией развлечений коммерциализируют образы хорроров. Кстати, когда знаменитый американский режиссер Уэс Крейвен в 1984 г. снял первую из девяти серий «Кошмара на улице Вязов», он едва ли предполагал, что образ Фредди Крюгера вытеснит Винни Пуха и медвежонка Руперта даже из детских спален и займет их место в виде весьма характерных постеров [6, сс. 48-49]. Впрочем, известный голливудский режиссер хорроров Рой Ли (однажды снимавший одновременно 50 проектов) отмечал, что угадать, будет ли фильм успешен, практически невозможно [8; 9].

Причина востребованности хоррора во многом заключается в следующем: он предназначен для того, чтобы зритель испытал определенную эмоцию — чувство страха [6, р. 4]. Поэтому главное синтаксическое свойство хоррора и его цель — вызвать страх у реципиента, и этот посыл всегда считывается зрителем [2, с. 16; 7, с. 5]. Как заметил один из авторов, не следует забывать, что ужас некоторым людям приятен, благодаря ему люди получают эмоциональную встряску [10].

Важно отметить, что у зрителей разного возраста, включая детей, интерес к экранному мистицизму вызван, в том числе, и наличием разных страхов. В частности, подростки как формирующиеся личности иногда ощущают себя своего рода общественными изгоями, как похожими те же монстры, вампиры и т.п. [4, с. 4; 11, с. 76]. Важно отметить, что в хорроре всегда должна быть четко прочерчена граница добра и зла.

Идеология фильмов ужасов исторически менялась, особенно за последние десятилетия, когда реальные визуально отраженные ужасы (войны, различные формы насилия и пр.) стали привычным сюжетом новостей, прежде всего, телевизионных. На фоне этих сюжетов классические кинематографические монстры и вампиры перестали пугать, скорее, забавляя, а мистическое зло просто превратилось в часть большого мира [6, pp. 11-12].

Прошло полтора века с того времени, как первый фильм ужасов — «Замок дьявола» — был снят в 1896 г. во Франции режиссером Мари Жоржем Жаном Мельесом на основе сюжета готического, «черного» романа. Знаковым является «Франкенштейн» 1910 г. американского режиссера Джеймса Сирл-Доули (ленты, в которых фигурирует этот образ, с тех пор переснимался не менее 80 раз). В дальнейшем хоррор развивался, в том числе на основе качественной литературы указанного направления. Речь идет, прежде всего, о творчестве американских писателей Эдгара Алана По и Говарда Филлипса Лавкрафта (есть даже понятие «лавкрафтовские ужасы»), а также ирландского писателя Абрахама «Брэма» Стокера с его известным готическим романом «Дракула». Жанр просуществовал на протяжении всего XX столетия. В наши дни востребовано творчество американцев Стивена Кинга и Дина Кунца, британцев Клайва Баркера и Чайна Тома Мьевиля (связанного с литературным направлением, известным как «новые странные», *new weird*, или «странная фантастика», *weird fiction*) и др.

Вместе с тем мало кто станет спорить с тем, что с точки зрения киноискусства, да и требовательного зрителя в целом, сюжеты большинства хорроров поражают своим скучнейшим однообразием и отсутствием оригинальности. Это может свидетельствовать о недостаточном кинематографическом опыте создателей, скудости образных и технических средств выражения идей и т.п., что порождает традиционные для хоррора штампы — повторяющиеся из фильмов в фильмы стиль и средства выражения, образы и персонажи, звуковой и музыкальный ряды, приемы съемки и пр. [8]. Все это приводит к выходу на экраны большого количества картин, которые представляют собой «ужастики», «стандартизированные до изжоги» [10]. К тому же участие актеров в хоррорах, часто не самых качественных, довольно надолго закрепляет за ними определенное амплуа и иногда навсегда лишает надежды на воплощение иных образов, а значит, и на успешную карьеру. Как с горечью отмечал один из актеров, после роли Ганнибала Лектера даже Энтони Хопкинса непросто воспринимать в роли доброго дедушки [12]. Понятно, что это утверждение не совсем справедливо по отношению к выдающимся актерам, тем не менее каждый год в очередных кинематографических октябре — ноябре, традиционных месяцах Хэллоуина с его бесчисленными мероприятиями и изощренной коммерцией, выходит внушительное количество хорроров не самого лучшего качества. Впрочем, все сказанное не означает, что хоррор как продукт кинематографического творчества бесперспективен, необходимо лишь найти новые образы для развития этого направления в современном киноискусстве, и, конечно, новые способы отражения важных для общества проблем.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ МОНСТРОВ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМАХ УЖАСОВ

Думается, что сценарий хоррора и собственно фильм становятся более оригинальными, если режиссер ориентируется на фольклорные традиции. Преимуществом таких картин является то, что художественные образы развиваются в них органично и вместе с коллективной памятью этноса, формируют инварианты, отличающиеся большим разнообразием, чем порождения фантазии кинематографистов. Фольклор как явление духовной культуры сложен по структуре, и с учетом его главного определения (предание, народная мудрость), в нем можно использовать все — от фантастических образов языческих времен до легенд и преданий разного периода истории этноса, включая современный с его пост-фольклором. Если все это к тому же являются типичным для целых этнокультурных областей, успех их использования в кинематографе может быть весьма значительным.

Примером поиска новых образов с опорой на этнические традиции может служить использование персонажей иберийского и иberoамериканского фольклорного мира, причем не только в испаноязычном, но и в англоязычном и западном хорроре в целом. Так, в списке фильмов ужасов имеется целый ряд названий, где один из главных героев — Кукуй (в значении «страшилище», «фантом», «привидение»). Этим страшилищем иберийского фольклора родители пугали маленьких непослушных детей. Более того, в испаноязычной среде до сих пор родители поют детям колыбельную, в которой говорится о том, что, если ребенок не слушается, то придет злой Кукуй и унесет его с собой.

Конкретные визуальные представления о Кукуе в иберийском фольклорном мире разнообразны и восходят к их дохристианским верованиям. Кукуй — это также пары Куко и Кука, Коко и Кока (мужская и женская ипостась соответственно). Визуальный образ Кукуя — это жуткий персонаж с тыквой вместо головы [13]. В дохристианские времена головы врагов иберийцы насаживали на колья, чтобы напугать побежденных. В видоизмененном формате после появления в Западной Европе американской по происхождению тыквы она стала атрибутом традиции Хэллоуина. Кроме того, согласно старым кельтским традициям, слово «кокк» («красный») относится к цвету тыквы. В средние века в Португалии и регионах Испании было принято использовать тыквы в некоторых языческих обрядах [14]. По понятным историческим причинам образ Кукуя, превратившись в архетип, стал популярен во многих странах Латинской Америки. В Бразилии больше прижилась женская ипостась: Кока — это антропоморфное существо с телом аллигатора. Этот образ известен и на юге США среди испаноязычного населения, где его называют Коко-Мен, а также Бугимен.

Что касается происхождения имени Бугимен, то оно вполне соотносится с законами формирования фольклорных образов. Восклицание «Бу!!!» используется для устрашения детей, поскольку считается, что именно его издают призраки. В живой природе оно ассоциируется с криками сов, слышать которые ночами считалось плохим предзнаменованием. Кстати, в славянских этнокультурных регионах это породило созвучные Бубак, Бибок, Бабок, Бобок, Бука, а среди тюркских народов — Бабай и т.п. [14].

Как видим, в фольклоре многих народов под разными именами существуют аналоги Кукуя-Бугимена, что неудивительно, поскольку законы развития фольклора универсальны. Здесь отметим только те характерные признаки Кукуя-Бугимена, которые важны для кинематографа. В хоррорах он представляется как собирательный образ, соединивший в себе черты монстров из преданий разных народов, прежде всего интересующего нас мира западной культуры. Разнообразие составных частей данного образа дает богатую пищу для воображения кинематографистов. Само страшилище представляют по-разному: аморфное существо, уродливый худой старик с мешком на спине (в него он и прятал непослушных детей). Это также волосатый монстр, призрак в капюшоне, закрывающем лицо*. В иберийских легендах Кукуй изображен и как маленький гуманоид со светящимися красными глазами. В других описаниях он представляется «черным существом», но не из-за цвета кожи, а потому, что прячется в опасных, темных местах. В европейских языческих поверьях также упоминается «черный человек» («человек темноты»). Например, у германских народов — это «Черный Пит», слуга святого Николая, который помогает раздавать детям подарки, но забирает с собой в мешок непослушных. В Италии «черного человека» представляли высоким мужчиной в черной куртке с капюшоном или в шляпе, скрывающими его лицо. На территории современной Бельгии подобный персонаж был известен как красноглазый колдун, каннибал, оборотень, превращающийся в черную собаку. Это также разнообразные драконы. Они являлись частью средневековых карнавалов в Западной Европе, особенно, в Испании и Португалии, воспроизводящих битву Святого Георгия и дракона Ла Коки. Во Франции — это жуткий Тараск, который описывается как дракон с черепашим панцирем. Кукуй-Бугимен и другие страшилища, согласно народным поверьям, прячутся в шкафу, под кроватью, в сарае, на чердаке, в лесу и т.д. Судьба непослушных детей в этих представлениях варьируется — от пожирания их самим страшилищем до передачи ведьмам и другим ужасным существам. В поверьях, бытовавших на территории нынешней Бельгии, красноглазый оборотень, превратившись в собаку, съедает непослушных детей. Итальянский «черный чело-

* В связи с персонажем в капюшоне не лишне напомнить о том, что у Франсиско Гойи на одном из листов известной серии «Капричос» изображена подобная фигура, которая в позе устрашения противостоит матери с детьми. Название весьма красноречиво — «Кукуй идет» (*Que viene el Coco*).

век» уносит детей в таинственное страшное место. В Нидерландах монстр забирает непослушных детей и запирает их в подвале [14].

Любопытен, кстати, постфольклорный образ страшилища среди гаитян. С сохранением перечисленных характеристик монстра как «старика с мешком» его ассоциируют и с тайной полицией диктатора Франсуа «Дока» Дювалье (1957—1971 гг.) и называют Тонтон Макут (известно, что названные в честь монстра отряды похищали и уничтожали неугодных диктатору людей) [14].

Кстати, образ Кукуя оказал влияние на формирование нового персонажа постфольклора — так называемого Чупакабры. В середине 90-х годов XX в. в США распространились поверья о некоем двуногом существе, похожем на рептилию с шипами на спине, которое, якобы, терроризировало владельцев ранчо, нападая на животных и людей. Популярность этого существа выросла до такой степени, что легенда, первоначально родившаяся в англо- и испаноговорящем Пуэрто-Рико, была подхвачена шоу-бизнесом и бизнесом вообще, а сам персонаж стал появляться в американских телешоу и фильмах. Например, он представлен в 11-й серии 4 сезона «Секретных материалов» (создателем 218 эпизодов (*sic!*) является Крис Картер) [13].

Интерес североамериканцев к латиноамериканским фольклорным монстрам не является чем-то новым. Следует упомянуть хотя бы рассказ Рэя Брэдбери о мумиях из Гуанахуато (известный в Мексике музей мумий), а также интерес к упомянутому Чупакабре. Увлечение граждан США иbero-американским персонажем может быть связано с понятным отсутствием собственного мифологического наследия. Его приходится придумывать, как это сделали упомянутые выше С.Кинг с его «детьми кукурузы» или Г.Ф.Лавкрафт со своим знаменитым Ктулху. Образ последнего пользуется огромной популярностью и появляется не только в телесериалах и кинофильмах, но и во множестве «сопутствующих товаров», не имея при этом в США никаких исторических корней [13].

Отсюда понятно, почему современный кинематограф, прежде всего через продукцию Голливуда, открыл для образа Кукуя-Бугимена необъятные горизонты. Новый герой фильмов ужаса способствует соединению кинопродукции, ориентированной на фэнтези и хоррора. Сюда также следует добавить упоминавшееся выше огромное влияние массмедиа и массовой культуры, агрессивную традицию монетизации всего, что только возможно. Отмечая факт широкого использования персонажа Кукуя-Бугимена в западном кинематографе, один из авторов иронично подметил, что латиноамериканское страшилище Кукуй теперь пугает по-английски [14].

Образ кинематографического Кукуя-Бугимена формируется в каждом фильме в зависимости от целей создателей. Не таким давним примером является фильм ужасов «Эль Кукуй (Бугимен)» (США, 2018 г., режиссер Питер Салливан), в начальных кадрах которого бабушка предупреждает мальчика, что, если он не будет слушаться, то монстр его съест.

В телесериале «Гримм» (2013 г.) режиссера Джона Беринга совместного производства США, Чехии и Великобритании в пятой серии под названием «Эль Кукуй» персонаж представлен в облике немолодой женщины, жесто-

ко карающий преступников. В начальных титрах серии представлен эпиграф в виде строк из известной в иберийском этнокультурном мире колыбельной о Кукуе. Более ранний короткометражный фильм с аналогичным названием «Эль Кукуй: Бугимен» (США, режиссер Крис Амбриз) вышел в 2012 г. Здесь Кукуй наказывает молодую женщину за жестокое преступление. Во второй серии четвертого сезона американского молодежного телесериала-фэнтези группы режиссеров «Волшебники из Вэйверли Плэйс» 2007—2012 гг. Кукуи — это целая семья богатых латиноамериканцев (пример авторской трактовки образа классического иберийского фольклора).

Один из лучших фильмов с отражением образа Кукуя сняли австралийцы. Имеется в виду хоррор «Бабадук» (2014 г., режиссер Дженнифер Кент), где представлена фольклорная параллель образа Кукуя — Бабадук. Впрочем, по словам Дж.Кента, образ Бабадука был навеян монстрами из картины режиссера Тода Браунинга «Лондон после полуночи» (1927 г.). Режиссер известной ленты «Изгоняющий дьявола» (США, 1973 г.) Уильям Фридкин отметил, что фильм «Бабадук» можно поставить в один ряд с такими признанными хоррорами, как «Психо» (США, 1960 г., режиссер Альфред Хичкок), «Чужой» (США, 1979 г., режиссер Ридли Скотт), «Дьяволицы» (Франция, 1954 г., режиссер Анри-Жорж Клузо). Кстати, он назван лучшим хоррором 2014 г. (87 баллов из 100).

Но вот что удивительно: хотя количество персонажей, подобных Кукую-Бугимену, в ибероамериканском фольклорном сознании велико, в кинематографе Латинской Америки напрямую они представлены слабо. Причина, очевидно, в том, что в силу органичности, с которой латиноамериканцы воспринимают этот и подобные ему образы фольклора, он их не пугает. Известно, что при смене верований, прежде важные мифы превращаются в сказки, т.е. перестают быть объектом веры. Именно так произошло в ходе утверждения христианства как мировой религии.

К сожалению, латиноамериканские «фолк-ужасы» не были объектом внимания исследователей, за исключением, возможно, хорроров Мексики [15]. Поэтому мы можем оперировать по большей части пресс-релизами, короткими, более или менее профессиональными по содержанию заметками в СМИ, рекламой, мнениями блогеров, любителей этого жанра киноискусства и т.п. Есть также популярный фан-сайт [16], где можно прочитать и вполне качественные обзоры выпускаемых фильмов. Очевидно, что хорроры здесь схожи, так как они создавались в странах, имеющих общую историческую и культурную историю, хотя и со своими культурными особенностями (например, в Бразилии сильная литературная традиция). К тому же персонажи мистического характера (вампиры, призраки, зомби и пр.), типичные для европейской литературы, появились здесь еще в XIX в., объединив практику жанра Старого Света с местной [15].

Хотя большинство стран Латинской Америки занимает не столь важное место в ряду производителей кинематографического хоррора, здесь есть и исключения. Так, специалисты отметили колумбийский фильм «Конец призрака» (2006 г., режиссер Хуан Филипе Ороско). В 2013 г. Альфонсо

Пинеда Уллоа снял по его мотивам мексиканский ремейк «Призрак», а голливудский продюсер Рой Ли приобрел права на создание ремейка в США [17]. На удивление весьма интересной для специалистов и зрителей оказалась уругвайская картина «Тихий дом» (2010 г.) Густаво Эрнандеса. Премьера прошла с большим успехом, фильм был продан более чем в 30 стран. Кстати, в 2011 г. режиссерами Крисом Кентисом и Лорой Лау был снят франко-американский ремейк под тем же названием.

Еще один интересный пример — чилийский хоррор «Вечная кровь» (2002 г., режиссер Хорхе Ольгин), ставший одним из самых кассовых фильмов ужасов Латинской Америки [17]. Среди недавних совместных с Чили мексиканских картин — хоррор «Убежище дьявола» (2017 г., режиссер Гильермо Амодео). В Аргентине, выделяющейся в латиноамериканском кинематографе своей большой активностью, в последние 20 лет также снимаются фильмы ужасов. Среди недавних хорроров — лента «Вторая смерть» (2012 г., режиссер Сантьяго Фернандес), в сюжет которой своеобразно вплетены христианские мотивы: за таинственными убийствами скрывается Дева Мария, якобы мстящая человечеству за казнь Христа [17].

В латиноамериканских фильмах ужасов довольно сложно проследить фольклорные мотивы, в частности, образ Кукуя-Бугимена. Например, аргентинская музыкальная картина «Я еду в Гавану» (1950 г., режиссер Луис Байон Эррера) является не хоррором, но примером использования имени Кукуя в одном из музыкальных номеров — *Que viene el coco, mamá* («Вот идет бука, мама»).

Фольклорные мотивы более заметны в имеющем сравнительно длительную историю кинопроизводстве Мексики [18]. Собственно, сам хоррор стал появляться здесь благодаря влиянию США, начиная с 30-х годов XX в. [15]. Среди фильмов на региональную культурную и фольклорную тематику показательна трилогия с весьма характерными названиями — «Мумии ацтеков», «Проклятие мумии ацтеков», «Робот против ацтекской мумии». Последние соединяют в себе элементы научной фантастики, фэнтези и хоррора на основе местных фольклорных образов. Все три фильма были сняты в 1957 г. Рафаэлем Портильо [6, р. 13]. Мексиканская картина 1964 г. режиссера Рэне Кардона «Женщины-рестлеры против ацтекской мумии» — также об ацтекской мумии. Еще один фильм, основанный на региональном мексиканском материале, — «Святой против мумий Гуанахуато» (1970 г., режиссер Федерико Куриэль). Традиционными средствами хоррора в нем обыгрывается факт нахождения в г. Гуанахуато Музея мумий. «Похищение мумий из Гуанахуато» (Мексика, Гватемала, 1972 г., режиссер Тито Наварро) — еще одна картина о мумиях и, наверняка, не последняя [18]. Примечателен мексиканский сериал «Варварская Мексика» (2014 г.), снятый одновременно восемью мексиканскими режиссерами. Здесь в пятом сезоне представлен аналог Кукуя, а в восьмом обыгрываются традиции Дня Мертвых.

В США мексиканская фольклорная тематика была использована уроженцем Техаса Робертом Родригесом в его известном фильме «От заката до рассвета» (1996 г.). В заключительных кадрах фильма злое бар, где происходит основное действие, превращается в мексиканскую пирамиду

(намек на природу вампиров, связанных с кровавыми ритуалами ацтеков). Тема культуры древних ацтеков отражена в канадском фильме «Маска» 1961 г. Джулиана Роффмана. По сюжету древняя маска ацтеков вызывает у ее владельца галлюцинации и желание убивать.

Среди мексиканских фильмов, основанных на фольклорном материале, следует особенно отметить ленту «Плачущая», или «Льорона» (1933 г.) режиссера Рамона Пеона. В картине используется широко распространенная в странах Латинской Америки легенда о женщине-индейке, покончившей с собой после того, как она в состоянии безумной ревности утопила своих детей, рожденных от конкистадора [19]. Впоследствии, осознав чудовищность своего поступка, женщина также утопилась, однако ее душа не может обрести покой, пока не найдет убитых. Согласно местным поверьям, с тех пор ее призрак появляется ночами у водоемов и с душераздирающими рыданиями зовет детей. Фильм понятен мексиканцам еще и потому, что в мифологии древних ацтеков есть представление о скелетообразных душах женщин, умерших при родах, так называемых Сиуатетео, которые, якобы, похищали детей, а также вступали в сексуальные связи с живыми, вызывая сумасшествие. Кстати, образ плачущей женщины присутствует и в эсхатологии древних ацтеков как шестое предзнаменование о гибели их государства [13; 20, v.2, p. 292]. С картиной «Плачущая» у мексиканцев ассоциировался и образ Девы Марии Гваделупской.

Мексиканский кинематограф неоднократно обращался к персонажу Девы Марии Гваделупской, хотя и не всегда буквально отражая легенду. В фильме «Проклятие плачущей женщины» (1961 г.) режиссера Рафаэля Баледона представлен призрак плачущей ведьмы, которая когда-то была убита с помощью заколдованного креста. Как отметил один из рецензентов, хотя оба персонажа — и Льорона, и Кукуй-Бугимен — устрашающие, у каждого мексиканца или мексиканки есть воспоминания детства, связанные с ними [19; 21].

В США также периодически обращались к образу Льороны. Он используется в девятом эпизоде второго сезона упомянутого телесериала «Гримм». Персонаж «женщина в белом» (эпизод 1, сезон 1) телесериала «Сверхъестественное» (США, 2005—2019 гг., режиссер Эрик Крипке) имеет большое сходство с Льороной. Она же появляется как генетический эксперимент в 16-й серии американского телесериала «Человек-невидимка» 2000—2002 гг., снятого коллективом режиссеров. В 2019 г. в США Майкл Чавес выпустил фильм «Проклятие Льороны», своеобразно повторяющий легенду (главная героиня пытается спасти своих детей от этого призрака). Интересным является хоррор «Не бойтесь темноты» (США, Австралия, Мексика, 2010 г., режиссеры Метью Роббинс и Гильермо дель Торо). В нем среди персонажей угадывается Кукуй-Бугимен. В 2016 г. режиссер Стейси Тайтл снял картину «Бай-Бай-Мен» (США, Китай).

Льорона в некоторых фильмах трансформируется в образ ведьмы — персонаж практически любого классического фольклора, известный под разными именами. Например, знаменитый фильм по мотивам романа Джо-

на Апдайка «Иствикские ведьмы» (США, 1987 г., режиссер Джордж Миллер). В свое время «Ведьма из Блэр: курсовая с того света» (США, 1999 г., режиссеры Дэниел Мирик и Эдуардо Санчес), снятый в жанре псевдодокументалистики, наделал много шума, но сейчас оценивается не очень высоко [11, с. 82]. Из сравнительно недавних — известный хоррор «Ведьма: сказки Новой Англии» (США, Великобритания, Канада, 2015 г., режиссер Роберт Эггерс.), где воссоздано мировосприятие общества XVII в.

Американские фильмы ужасов — тема необъятная, в частности потому, что создатели картин используют легенды, образы и сюжеты ранее снятых игровых фильмов и создают новые. В результате в США хоррор, появившийся еще в начале 1930-х годов, к настоящему времени сформировал несколько персонажей постфольклорной природы: Крюк, Кэндимен, Фредди Крюгер [4, с. 3; 11, сс. 81-82]. На основе легенд новейшего времени и комиксов под влиянием образов европейских «фольк-ужасов» — Франкенштейн, Дракула и пр. И вот теперь появился Кукуй-Бугимен с иберийскими корнями, образ, часто и успешно используемый в современном хорроре. И конечно, Чупикабра. Образы Кукуй-Бугимена и Льороны повсеместно воплощаются в индустрии развлечений США (например, в тематическом парке киностудии *Universal*). Творческие люди берут себе псевдонимы этих персонажей, получают награды. Например, подобную тематическую награду получил знаменитый кинорежиссер Гильермо дель Торо [22].

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ХОРРОРЕ

В европейском хорроре также присутствуют фольклорные монстры, причем, действие во многих из кинолент соотнесено с нашим временем или недалеким прошлым. В сценариях используются как оригинальные, так и воспроизведенные на основе произведений художественной литературы этнические образы.

Если в мексиканском кинематографе фольклорные образы иберийского Кукуя и мексиканской Льороны встречаются довольно часто, то на родине Кукуя — в Испании и Португалии — они отражены слабо. Это компенсируется тем, что западноевропейский хоррор интернационален. Тем не менее образ Льороны (или схожий) можно встретить в сюжетах фильмов ужасов, снятых во многих европейских странах. Так, в основе сценария испано-мексиканского фильма «31-й километр» режиссера Ригоберто Кастаньеды (2006 г.) — легенда о «плачущей женщине». Интересен испано-канадский хоррор режиссера Андреса Мускетти «Мама», (2013 г.), где по сюжету герой фильма старается спасти двоих детей от призрака женщины, пытающейся увести их с собой.

В Португалии фильмы ужасов снимают как самостоятельно, так и совместно с разными странами — Испанией, Францией и даже Россией и ОАЭ (например, «Лес потерянных душ», 2017 г., режиссер Жозе Педру Лопеш). Португальский хоррор напоминает французские «фольк-ужасы», в которых, как правило, используются интернациональные образы зомби, вампи-

ров и пр. Вместе с тем, следует назвать французскую картину «Братство друидов» (2002 г.) режиссера Дага Хэдлайна, где представлены фольклорные образы древних кельтов. Французско-марокканский фильм ужасов «Бугимен» (2018 г.) режиссера Ивана Афанасьева создан под влиянием романа Стивена Кинга «Оно», но в нем обыгрывается марокканский народный праздник «Детская ночь». К слову, в турецком фильме ужасов «Мэджи» (2016 г., режиссер Хасан Караджаг) переплетены христианские и арабские верования, и в нем традиционные джины побеждают Адольфа Гитлера.

Следует упомянуть такие фильмы, как «Бугимен» (2005 г.), «Бугимен-2» (2007 г.), «Бугимен-3» (2008 г.), «Бугимен-4» (2021 г.) режиссера Стефена Кэя (Германия, США, Новая Зеландия). В 2023 г. американский кинематографист Роб Сэвадж планирует выпустить очередную картину о Бугимене.

В Италии в последние лет десять интерес к хоррору, получившему название джало («желтые» — от цвета обложек, в которых печатались детективы), в значительной степени утрачен [6, р. 4]. «Фольк-ужасы» снимаются в Швейцарии, примером чего является лента «Пастушья кукла» (2010 г.) Михаэля Штайнера, где представлен образ ведьмы в современных условиях. Хорошие отзывы получил норвежский малобюджетный фильм «Хвост» (2012 г., режиссер Александр Нордос), где использован образ из скандинавской мифологии — хульдры — существа в облике прекрасной белокурой лесной девушки с коровьим хвостом.

Режиссер британского фильма «Ритуал» (2017 г.) Дэвид Брукнер также использует фольклор, в частности, образы йотунов (хтонических инеистых великанов). Главной особенностью кинематографических «фольк-ужасов» Великобритании является почти обязательное обыгрывание фольклора, ландшафтов и атрибутов средневековой Англии. Это, например, фильм «Великий инквизитор» (1968 г.) Майкла Ривза, известный также под названиями «Убийца ведьм» и «Главный ведьмоллов». Картина «Плач Банши» (1978 г., режиссер Гордон Хесслер) тематически схожа с «Великим инквизитором». Знаменитой считается лента «Плетеный человек» (1973 г.) Робина Харди, наиболее точно раскрывающая атрибуты английского фольклора, христианства, язычества и особых древних обрядов. «Плетеный человек» — фильм, ставший образцово-легендарным, поскольку любую новую картину, которая затрагивает темы фольклора, обрядов и ритуалов, неизбежно сравнивают с ним. В 1978 г. «Плетеный человек» стал «Лучшим фильмом ужасов», получив премию «Сатурн». С.Кинг включил его в свой список 100 значимых хорроров за 1950—1980 гг., а Кристофер Ли назвал роль, которую он здесь исполнил, лучшей в своей карьере [23].

Кстати, самым известным и самым жестким фольклорным фильмом ужасов с изображением наиболее жутких средневековых пыток считается немецкий хоррор «Печать дьявола» (1970 г.) Майкла Армстронга и Адриана Ховена. До сих пор большинство его сцен выглядят шокирующе [24].

Ирландия — одна из немногих стран, которая славится своими успешными «фольк-хоррорами», популярными во многих странах. В мифологии Ирландии полно легенд о древних духах, феях, лепреконах и т.д. В фольк-

лоре популярны темы оккультизма, ведьмовства и языческих традиций [25]. Ирландский продюсер Брендан МакКарти отметил такие национальные хорроры, как «Вишневое дерево» (2015 г., режиссер Дэвид Китинг), «Из тьмы» (2015 г., режиссер Корин Харди). Режиссер Ли Кронин в 2018 г. снял известный фильм «Другой» [26].

Примечательны хорроры, снятые на основе еврейского фольклора, в частности, с использованием образа злого духа, воплощенной души человека, умершего неестественной смертью, — Диббука. Один из первых среди них — польский фильм, снятый на идиш, «Диббук» (1937 г., режиссер Михал Вашыньский) — история юноши, погибшего в день свадьбы отвергнувшей его девушки. Образ Диббука был отражен в американо-канадской картине «Одержимость» (2012 г., режиссер Уле Борнедаль), где по сюжету этот злой дух находился в шкафу. Кстати, во французском сериале «Напарники: Астрид и Рафаэлла» (второй сезон, шестая серия, 2019 г., режиссеры Эльза Беннет, Ипполит Дард, Фредерик Берт) по сюжету одному из действующих лиц Диббук явился через сотовый телефон. Фольклорный образ Диббука присутствует в фильме ужасов, поднимающем и по-своему отражающем трагическую тему Второй мировой войны. В американском хорроре 2009 г. «Нерожденный» Дэвида Гойера ребенок, убитый доктором Йозефом Менгеле в лагере смерти Аушвиц, представлен как Диббук. Так, древний образ стал частью мировоззрения еврейского народа новейшего периода истории. Следует также отметить получивший положительные отзывы фильм израильских режиссеров братьев Йоава и Дорона Паз «Голем: Начало» (2018 г.), где голем — это первородное зло. Еврейские ритуалы, каббала, оккультный мистицизм, древние рукописи в изобилии отражены в «Големе», однако, это — не голливудская калька, поскольку здесь не так уж много «привычных» хоррорных штампов и предсказуемых сюжетных ходов [23].

Пример использования европейского фольклора в хорроре за пределами Европы — американская франшиза с элементами комедии «Лепреккон» (1993—2013 гг., режиссер Марк Джонс), где по сюжету лепрекконы обосновались в Лас-Вегасе. В хорроре «Крампус», снятом в 2015 г. режиссером Майклом Догерти, главным героем рождественской истории является не Санта-Клаус, а его звероподобный антипод из немецкого фольклора.

Словом, лучший хоррор не тот, который насыщен самыми навороченными эффектами, а тот, что ближе всего подберется к струнам души зрителя. И хоррор как явление кинематографа не будет восприниматься в качестве «низкого жанра», если в основе фильма — сильная драматургия. В таком случае будет справедливым утверждение, что фильмы ужасов — это драмы, которые прячутся в хорроре. Но для этого драматургия таких картин должна быть качественной.

Один из самых перспективных и почти всегда беспронигрышных подходов — использование фольклора [23]. Преодолеть безвкусицу и примитивизм, свойственный бесчисленному количеству фильмов ужасов, позволяет обращение кинематографистов к этнофольклору, содержащему значительное число удивительных, фантастических образов и персонажей. В фольк-

лоре любого народа собрано творчество многих поколений, важнейшие, вечные темы, такие как добро и зло, жизнь и смерть в их бесконечных проявлениях. Подобная основа выводит хоррор из сферы примитивных образов массовой культуры и делает его настоящим образцом кинематографического искусства. В хорроре также может отразиться и его национальное своеобразие, как, например, в российском хорроре — юмор с его широко известной ярко выраженной самоиронией [27; 28].

Когда Альфреда Хичкока спросили, почему он не снял свой знаменитый фильм «Психо» в цвете, тот ответил, что хотел избежать непереносимой пошлости красной крови, капающей на белую ванну. Сегодня такой подход кажется старомодным, поскольку мегалитры красной жидкости, вылившейся на экраны в последнее десятилетие, свидетельствуют о том, что режиссеры хорроров думают о чем угодно, но только не о пошлости в хичковском понимании. [7, с. 35]. Можно надеяться, что в хоррорах, снятых по сценариям с этнофольклорной составляющей, даже если и будет проливаться кровь, то с благородной целью — стремлением отразить важнейшие, волнующие людей проблемы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Roberts P.C. American Horror Story: How the Democrats found a boogeyman in Hillary's Emails. Available at: <https://katehon.com/en/article/american-horror-story-how-democrats-found-boogeyman-hillarys-e-mails?ysclid=193ya903hv897840640> 1.08.2016 (accessed 23.06.2022).
2. Ионов А.Ю. Жанровые особенности американского фильма ужасов 1990-2000-х годов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.09. Теория и история искусства. СПб., 2017, 24 с. [Ionov A.Yu. Zhanrovye osobennosti amerikanskogo fil'ma uzhasov 1990-2000-Kh godov. [Genre features of the American horror film of the 1990s-2000s]. Saint-Petersburg, 2017, 24 p. (In Russ.).]
3. Suppia A.L. Horror in Literature and Film in Latin America. Available at: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199766581/obo-9780199766581-0124.xml> (accessed 19.08.2019).
4. Артемьева О.Э. Эволюция эстетической модели жанра «хоррор» в американском кино. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2010, 24 с. [Artem'eva O. E. Evolyutsiya esteticheskoi modeli zhanra «khorror» v amerikanskom kino [Evolution of the aesthetic model of the horror genre in American cinema]. Moscow, 2010, 24 p. (In Russ.).]
5. Спутницкая Н. Ю. Волшебная сказка и фольклорные традиции в российском детском кино: на материале игровых фильмов 1930 - 2000-х гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2010, 24 с. [Sputnitskaya, N. Yu. Volshebnaya skazka i fol'klornye traditsii v rossiiskom detskom kino: na materiale igrovykh fil'mov 1930 - 2000-kh gg. [Fairy tale and folklore traditions in Russian children's cinema: based on the material of feature films of the 1930s - 2000s]. Moscow, 2010, 24 p. (In Russ.).]
6. Barry K. Screams on Screens: Paradigms of Horror. Available at: <http://journals.sfu.ca/loading/index.php/loading/article/view/85> (accessed 4.07.2019).
7. Арабов Ю.Н. Кинематограф и теория восприятия. Учебное пособие. Москва: ВГИК, 2003, 106 с. [Arabov Yu.N. Kinematograf i teoriya vospriyatiya. Uchebnoe posobie. [Cinematography and theory of perception]. Moscow: VGIK, 2003, 106 p. (In Russ.).]
8. Рогова А. «Хоррор — самый экономный жанр». Режиссер Святослав Подгаевский — об эволюции фильмов ужасов и неоднозначности русского фольклора. *Известия*, М., 13.07.2018. [Rogova A. «Khorror — samyi ekonomnyi zhanr». Rezhisser Svyatoslav Podgaevskii — ob evolyutsii fil'mov uzhasov i neodnoznachnosti russkogo fol'klora. [" Horror-the most economical

genre." Director Svyatoslav Podgaevsky - about the evolution of horror films and the ambiguity of Russian folklore]. *Izvestiya*, Moscow, 13.07.2018. (In Russ.).

9. Бондарев С. Рой Ли о будущем хоррора в мире, в России... И о правильном хоррор-отцовстве. [Bondarev S. Roy Li o budushchem khorrore v mire, v Rossii... I o pravil'nom khorror-ottsovstve. [Roy Lee on the future of horror in the world, in Russia... and the right horror fatherhood]. Available at: <https://russorosso.ru/features/interviews/roy-lee-interview-november-2016/> (accessed 12.07.2019). (In Russ.).

10. Аленушкина А. Не пой, красавец мой, при мне. [Alenushkina A. Ne poi, krasavets moi, pri mne. [Do not sing, my handsome man, in front of me]. Available at: [https://www.kinoafisha.info/reviews/8327471/#\(accessed 28.06.2019\)](https://www.kinoafisha.info/reviews/8327471/#(accessed 28.06.2019)). (In Russ.).

11. Ионов А.Ю. Взаимовлияние популярного кино и городских легенд на примере фильма ужасов. *Научный электронный журнал АРТИКУЛЬТ*, № 22, (2-2016), июнь-сентябрь, сс. 76-84. [Ionov A. Yu. Vzaimovliyaniye populyarnogo kino i gorodskikh legend na primere fil'ma uzhasov. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal ARTIKUL'T*. N 22, (2-2016), iyun'-sentyabr', pp. 76-84. [The mutual influence of popular cinema and urban legends on the example of a horror film]. Available at: [http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/022/ARTICULT-22_\(2-2016,P.76-84\)-Ionov.pdf](http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/022/ARTICULT-22_(2-2016,P.76-84)-Ionov.pdf) (accessed 09.10.2019). (In Russ.).

12. Hawke E. "No hay nada más terrorífico que la leyenda del hombre del saco". Available at: <https://hoy.com.do/ethan-hawke-no-hay-nada-mas-terrorifico-que-la-leyenda-del-hombre-del-saco/> (accessed 11.08.2022).

13. Vázquez R.A. Los fantasmas latinos que asustan en inglés Available at: https://elpais.com/sociedad/2019/09/13/actualidad/1568410623_629029.html (accessed 11.10.2021).

14. Cronida A. El Boogeyman, El Coco y La Cuca. Available at: <https://arescronida.wordpress.com/2011/03/10/el-boogeyman-el-coco-y-la-cuca/> (accessed 08.10.2021).

15. Watson Z. 5 Great Horror Movies From Latin America You've Probably Never Heard Of. Available at: <https://www.inverse.com/article/15505-5-great-horror-movies-from-latin-america-yo> on May 11, 2016 (accessed 8.11.2019).

16. Horror Movies.ca. Available at: <https://pt-br.facebook.com/HorrorMoviesca/> (accessed 11.08.2019).

17. Risner J. Blood Circuits: Contemporary Argentine Horror Cinema (SUNY series in Latin American Cinema) Hardcover. August 1, 2018. Available at: <https://www.amazon.com/Blood-Circuits-Contemporary-Argentine-American/dp/1438470754> (accessed 01.10.2019).

18. Thornton N. Mexican Film. Available at: <https://www.oxfordbiblio-graphies.com/view/document/obo-9780199791286/obo-9780199791286-0214.xml> (accessed 08.09.2019).

19. Сорокина Я.В. Образ Плакальщицы (Ла Льороны) как фактор становления этнокультурного самосознания мексикано-американцев. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009, 24 с. [Sorokina Ya.V. Obraz Plakal'shchitsy (La Llorony) kak faktor stanovleniya etnokul'turnogo samosoznaniya meksikano-amerikantsev [The image of the Mourner (La Llorona) as a factor in the formation of the ethno-cultural identity of Mexican-Americans]. Moscow, MGU im M.V. Lomonosova, 2009, 24 p.

20. Sahagún B. de. Historia general de las cosas de Nueva España. Available at: http://cdigital.dgb.uanl.mx/la/1080012524_C/1080012524_T1/1080012524_MA.PDF (accessed 11.08.2022).

21. Drowning and Eating Children: Mexican Folklore and the films of Guillermo Del Toro. Available at: <https://www.wickedhorror.com/features/editorials/drowning-and-eating-children-mexican-folklore-and-the-films-of-guillermo-del-toro/> (accessed 01.08.2022).

22. Personaje latinoamericano "El Cucuy o el Coco" invade el parque temático de Universal. Available at: <https://www.sandiegouniontribune.com/en-espanol/sdhoy-personaje-latinoamericano-el-cucuy-o-el-coco-2013sep21-story.html> (accessed 04.10.2021).

23. Горелая А. 13 жутких фольклорных хорроров. [Gorelaya A. 13 zhutkikh fol'klornykh khorrorov. [13 creepy folklore horrors]. Available at: <https://www.soyuz.ru/articles/2246> (accessed 12.07.2022) (In Russ.).

24. Старостенко И. Хоррорология. История фильмов ужасов. «Фольк»-ужасы. [Starostenko I. Khorrorlogiya. Istoriya fil'mov uzhasov. «Fol'k»-uzhasy [Horology. History of horror films. "Folk"-the horrors]. Available at: <https://www.proza.ru/2018/01/20/710> (accessed 04.08.2019) (In Russ.).

Валентина Баглай

25. Углов П. Ирландский хоррор. [Irlandskii khorrор [Irish Horror]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c5e1522af022e00ac884fbf/irlandskii-horrор5e4fc7025033cf582d8784f8> (accessed 22.07.2020) (In Russ.).

26. Сергиенко Я.В. Что такое новый ирландский хоррор? Рассказывает создатель «Вишневого дерева» и «Пробуждающегося леса». [Sergienko Ya.V. Chto takoe novyi irlandskii khorrор? Rasskazyvaet sozdatel' «Vishnevogo dereva» i «Probuzhdayushchegosya lesa». [What is the new Irish horror? Tells the creator of "Cherry tree" and "Awakening forest"]. Available at: <https://kinoreporter.ru/kriminalnoe-chtivo-a-lya-russ-recenziya-na-film-v-kejptaunskom-portu/> (accessed 22.10.2019) (In Russ.).

27. Данилов Д. Кошмар на нашей улице: как русский хоррор выходит из подполья. [Danilov D. Koshmar na nashei ulitse: kak russkii khorrор vykhodit iz podpol'ya. [Nightmare on our street: how Russian horror comes out of hiding] Available at: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3210804/comment/2083760/> (accessed 03.09.2019) (In Russ.).

28. Русалка – монстр, плавающий в нашем подсознании. Обзор. [Rusalka – monstr, plavayushchii v nashem podsoznanii. Obzor. [The mermaid is a monster floating in our subconscious. Review]. Available at: <https://www.film.ru/articles/rusalka-monstr-plavayushchii-v-nashem-podsoznanii> (accessed 18.10.2019) (In Russ.).

Valentina E.Baglay (baglayvalent@yandex.ru)

Doctor of historical Sciences, Professor, Kuban state University, Department of foreign regional studies and Oriental studies

Stavropol Str., 149, 350058 Krasnodar, Russian Federation

The horror genre in the world art. Iberian and Western folklore motifs

Abstract. Modern cinema, including horror films, in search of artistic and commercial success, is persistently looking for successful projects, where the right path is certainly the right choice of characters and plots. The article deals with horror in game cinema, based on the motives of folklore and post-folklore. As an example, the use of images of monsters from the Iberian ethno-folklore, as well as other similar characters in other cultures, is analyzed. The advantage of such scenarios is their originality. Films based on them are guided by traditions, the artistic images of which develop organically in the collective memory of ethnic groups. In addition, invariants are formed that differ in a greater variety than those generated by the imagination of individual cinematographers. Such a direction of horror development is a possible way to overcome cliches in horror films as an essential direction of modern Western cinema.

Key words: horror, cinema, folklore, Spain.

DOI: 10.31857/S0044748X0023819-9

Received 21.08.2022.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Давыдов В.М. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. *Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva* (coord.).
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru